

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛИАЛ МГУ В ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ

ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА

ВЫПУСК X (III)

СЕРИЯ В. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ИЗБРАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ
IX МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ЛАЗАРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

К 20-ЛЕТИЮ ПОДПИСАНИЯ ДОГОВОРА
О ЧЕРНОМОРСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛИАЛ МГУ В ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ**

ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА

ВЫПУСК X (III)

СЕРИЯ В. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

**ИЗБРАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ
IX МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ЛАЗАРЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ»**

**Севастополь
2012**

Причерноморье. История, политика, культура. Выпуск X (III). Серия В. Международные отношения. Избранные материалы IX Международной научной конференции «Лазаревские чтения» / Под общей редакцией В.И. Кузицина. – Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2012. – 85 с.

Сборник содержит статьи, подготовленные по материалам отобранных оргкомитетом для публикации докладов профессоров, преподавателей и студентов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Филиала МГУ в г. Севастополе, сотрудников научных и музейных учреждений России, Украины, Крыма и Севастополя, прочитанных на заседаниях секции «Международные отношения» Международной научной конференции «Лазаревские чтения» в 2011 г.

Представленные статьи будут интересны широкому кругу специалистов в области международных отношений и политологии.

Редакционная коллегия:

Иванов В.А.,	доктор физико-математических наук, профессор, академик НАН Украины, зам. директора Филиала МГУ в г. Севастополе по научной работе.
Кузицин В.И.,	доктор исторических наук, профессор, советник декана исторического факультета МГУ, зав. кафедрой истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе (главный редактор).
Усов С.А.,	доктор политических наук, профессор кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе.
Филимонов С.Б.,	доктор исторических наук, профессор кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе, зав. кафедрой истории России ТНУ им. В.И. Вернадского (зам. главного редактора).
Юрченко С.В.,	доктор политических наук, профессор кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе, заведующий кафедрой политологии ТНУ им. В.И. Вернадского, зам. директора по научной работе КРУ «Ливадийский дворец» (зам. главного редактора).
Цимбаев Н.И.,	доктор исторических наук, профессор кафедры истории России XIX – начала XX веков исторического факультета МГУ.
Бойцова Е.Е.,	кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе, проректор по научной работе Севастопольского городского гуманитарного университета.
Ставицкий А.В.,	кандидат философских наук, доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе.
Мартынкин А.В.,	кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе.
Ушаков С.В.,	кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе.
Хапаев В.В.,	кандидат исторических наук, зам. заведующего кафедрой истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе (ответственный секретарь).

Публикуется по решению Оргкомитета Международной научной конференции «Лазаревские чтения»

Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редколлегии.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Геополитика	
<i>Малафеев Л.Ф.</i> Геополитика современной Украины	6
<i>Юрченко С.В.</i> Современная система международных отношений: новые тенденции развития	13
Диалог цивилизаций	
<i>Мартынкин А.В.</i> Исламский фактор в арабских революциях 2011 года	19
История международных отношений	
<i>Грушецкий П.Б.</i> Значение Крыма для реализации восточной политики Германии в годы I мировой войны	23
<i>Камакин М.В.</i> Политико-юридическое оформление распада СССР и образование СНГ	30
<i>Мартынкин А.В.</i> Армия освобождения Косово – лидер албанских сепаратистов на Балканах (1992-2000 годы)	34
Практическая политика	
<i>Автушенко М.Н.</i> К вопросу об идеологии и целях политической партии «Хизб-ут-Тахрир»	42
<i>Булгова Д.Д.</i> Особенности использования лозунгов в ходе «Арабской весны» 2011 года	47
Международная экономика	
<i>Шановалова Ю.В.</i> Состояние туристической отрасли в Египте и влияние «Арабской весны» на нее	60
Научное творчество студентов	
<i>Дровникова В.М.</i> Парламентские слушания 1998 года в Государственной Думе Российской Федерации «Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной – путь к новым межгосударственным отношениям» и современность	63
<i>Климук А.А.</i> Социальные сети как инструмент политического и идеологического давления	68
<i>Лащенко А.Ю.</i> Динамика внешнеполитических интересов Китая в Центральной Азии в период с 1990 по 2010 гг.	71
<i>Стаценко Е.К.</i> Геополитическое положение Украины в XXI веке	82
Сведения об авторах	84

ПРЕДИСЛОВИЕ

Международная научная конференция «Лазаревские чтения» проводится в Филиале МГУ в городе Севастополе с 2002 года. С 2005 года, в связи со значительным интересом участников конференции к проблематике, связанной с различными аспектами международной политики в нашем регионе, в рамках конференции в самостоятельное направление была выделена секция «Международные отношения в Причерноморье».

В предлагаемом выпуске представлены избранные статьи, подготовленные участниками конференции в 2011 году. Статьи представлены в шести разделах, отражающих основные направления состоявшейся научной дискуссии: геополитика, диалог цивилизаций, история международных отношений, практическая политика, международная экономика. Отдельный раздел посвящен научному творчеству студентов.

В статьях первого раздела рассматриваются процессы, связанные с изменениями геополитической ситуации в мире в начале XXI века. В глубоком исследовании профессора С.В. Юрченко "Современная система международных отношений: новые тенденции развития" анализируются основные причины происходящих геополитических изменений, выявлены основные направления развития геополитической ситуации в мире и роль в этих процессах главных акторов мировой политики. Анализу роли и места Украины в изменяющейся геополитической ситуации в Причерноморье и мире в целом посвящена статья профессора Л.Ф. Малафеева "Геополитика современной Украины".

В разделе "Диалог цивилизаций" представлена статья А.В. Мартынкина "Исламский фактор в арабских революциях 2011 года", в которой автор исследует цивилизационно-культурные причины и возможные последствия революционных событий, охвативших арабские страны Северной Африки и Ближнего Востока в 2011 году.

Статьи раздела "История международных отношений" посвящены малоизученным, но актуальным и в настоящее время вопросам дипломатии и международной политики. П.Б. Грушецкий представил анализ значения Крымского полуострова для реализации восточной политики Германии в годы I мировой войны. Особенности и детали политико-юридического оформления распада СССР и образования СНГ анализируются в исследовании М.В. Камакина. Интересный материал по деятельности Армии освобождения Косово на Балканах в 1992-2000 годах представлен в статье А.В.Мартынкина.

Актуальным, в том числе для Украины, вопросам идеологии и декларируемым целям деятельности партии "Хизб-ут-Тахрир" посвящена работа М.Н. Автушенко, представленная в разделе "Практическая политика". Исследователь Д.Д. Булгова в статье "Особенности использования лозунгов в ходе "Арабской весны" 2011 года" поместила обширный фактический и иллюстративный материал, сопроводив его интересным анализом.

В разделе "Международная экономика" в статье Ю.В. Шаповаловой рассматривается влияние "Арабской весны" на состояние туристической отрасли в Египте.

В раздел «Научное творчество студентов» вошли различные по тематике исследования. В.М. Дровникова представила анализ парламентских слушаний 1998 года в Государственной Думе Российской Федерации о ратификации "Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной". А.А. Климук попытку рассмотреть примеры использования социальных ин-

тернет-сетей в качестве инструмента политического и идеологического давления. А.Ю. Лащенко изучила динамику изменений внешнеполитических интересов КНР в Центрально-азиатском регионе в постсоветский период. В статье Е.К. Стаценко вновь поднимается вопрос о геополитическом положении Украины в XXI веке.

* * *

Оргкомитет Международной научной конференции «Лазаревские чтения» приглашает историков, политологов, культурологов, а также студентов, магистрантов и аспирантов соответствующих специальностей, проживающих в государствах Причерноморья, к научному сотрудничеству, аргументированным и толерантным дискуссиям, как на заседаниях конференции, так и на страницах сборника «Причерноморье. История, политика, культура».

Оргкомитет

I

ГЕОПОЛИТИКА

ГЕОПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ

МАЛАФЕЕВ Л.Ф.

**Крымский агротехнический университет
Национального университета**

биоресурсов и природопользования Украины (г. Симферополь)

Прежде чем обрисовать геополитическую роль современной Украины в мире, необходимо кратко напомнить сущность концепции геополитики. Как самостоятельная наука, геополитика появилась в начале XX столетия. По своей сущности геополитика раскрывает поведение государства в зависимости от его местоположения и имеет два аспекта: глобальная карта мира и чисто региональный спектр, касающийся влиятельных стран. На субъекта геополитики оказывают воздействие внешние факторы общего и локального характера; множество внутренних факторов. основополагающим законом геополитики является взаимодействие моря (телассократия) и суши (теллуократия), деятельность населения государства, его жизнеспособность, т.е. географические факторы в сочетании с жизнеспособностью населения. Колоссальное воздействие в XXI веке на геополитику оказали информатика, мобильная связь, эфирократия и аэрократия. В наше время классическая геополитика, не исчезнув совсем, все в большей степени корректируется этими качествами, и порой трудно сказать, какие из них становятся главными в определении геополитики того или иного государства.

Украина – крупное государство. Ее территория составляет 602,5 тыс. км². Протяженность границ с запада на восток – 1315 км, с севера на юг – 893 км. Украина граничит с 6 государствами. Численность ее населения – 46,4 млн. человек. По ее территории протекает 13 крупных рек, в том числе Днепр (его протяженность в границах Украины составляет 1121 км.) Украина включает 24 области и Автономную Республику Крым, 490 районов, 446 городов, 907 поселков городского типа, более 10 тысяч сел. 71 % украинской территории – земли сельскохозяйственного назначения; леса и лесопосадки составляют 17,5% [1, с. 20, 21, 522]. Территория Украины составляет 5,7 % территории Европы, 0,44 % территории мира. Страна имеет разветвленную сеть авиационных, железных дорог, морского, автомобильного транспорта и представляет собой транзитное государство, удобное для перевозки пассажиров и грузов различных стран. Через территорию Украины в Европу поставляется 115 млрд. м³ российского газа и 40 млн. тонн нефти [6]. ВВП Украины составляет 712 945 млн. гривен или 6400 долларов на душу населения.

Протяженность морских границ Украины составляет 1040 км. Спорными остаются границы Украины и России в акватории Азовского моря. На Черном море Украине принадлежит несколько крупных портов – Одесса, Феодосия, Керчь, Евпатория, Херсон, Николаев, частично Севастополь.

Однако в силу ряда объективных и субъективных факторов Украина пока не стала влиятельной морской державой. Роль так называемого Номоса¹ телассократии незначительна. Украина имеет 30 боевых кораблей (в т.ч. фрегат «Гетман Сагайдачный», 4 корвета 2 десантных корабля), 20 тысяч личного состава военно-морских сил, 4 противолодочных самолета, 8 противолодочных вертолетов. В составе национальных ВМС - 40 танков, 178 бронемашин, 66 артиллерийских систем. Как в прошлом, так и в настоящем времени телассократия Украины не оказывала сколько-нибудь заметного влияния на судьбу государства. Таким образом, решающим фактором геополитики для Украины остается теллуократия.

Роль Номоса суши как в экономическом, так и в географическом положении страны более заметна, хотя за последние 20 лет он видоизменился. Богата Украина и полезными ископаемыми: каменный и бурый уголь, 5 % мировых запасов железной руды, 20% мировых запасов ртутной руды, немало марганцевой руды, нерудных полезных ископаемых. Всего Украина ведет разработку более 90 видов полезных ископаемых. На долю добываемой промышленности приходится 11% объема промышленного производства.

Однако Номос суши за последние 20 лет видоизменился.

Во-первых, значительно упали его количественные показатели, сократился объем выпуска промышленной и сельскохозяйственной продукции; страна не может достигнуть тех показателей, которые она имела 20 лет назад. Народнохозяйственный комплекс оказался разрушенным, материальные ценности расхищены, квалифицированные кадры ушли в торговлю, мелкий и средний бизнес. Неэффективная приватизация государственной собственности не оживила экономику, а привела к ее упадку.

Во-вторых, структурная перестройка промышленности, оживление некоторых ее отраслей, в целом, не изменили общей безотрадной картины экономики Украины. А сельское хозяйство страны оказалось в запущенном состоянии, брошенным на произвол судьбы. Единственное что еще спасает страну - это сфера услуг и транзитные возможности. Номос суши объективно не работает на пользу государства и ее народа.

Важнейшей категорией Номоса суши является население. Согласно законам классической геополитики, оно заинтересовано в расширении жизненного пространства для обеспечения своего процветания. Однако к населению Украины это не относится. Оно вполне самодостаточно и никогда не претендовало на захват других территорий, дружелюбно относилось к своим соседям, предпочитая решать спорные вопросы путем переговоров и компромисса. Помимо этого, в современных условиях действуют жесткие международные правила, не допускающие волевым порядком нарушать существующие границы, перекраивать территории. К тому же национальные интересы того или иного народа могут быть реализованы и без освоения соседних территорий.

Население Украины исторически сложилось в результате слияния четырех векторов этнических процессов. Южные области в разное время концентрировали у себя смешение племен и народов от древних греков до половцев и татар. Запад Украины подвергался влиянию Польши и Австро-Венгрии. Восток испытывал сильное влияние России. Центральная часть Украины, Киевская Русь тяготела к славянским племенам, Византии, Древней Руси. Этническая многовекторность проявляется в глубинах менталитета современного населения Украины и его геополитических ориентациях. Этические начала давно дополнились многими социально-экономическими факторами, урбанизацией, историческими коллизиями и не являются решающими для современной геополитики. Сегодня на первый план выходят проблемы государства, его национальной безопасности и суверенитета.

По мере развития геополитики, появления новых геополитических школ во Франции и России теоретические основы геополитики расширяются в трактовках государства, его внутреннего состояния, роли этнических и социальных факторов. Американский ученый Н. Спайкмен утверждает, что существует 10 критериев могущества государства, от которых зависит степень суверенитета, его возможности и авторитет страны. Среди них он на-

¹ Номос – базовый признак организации любого пространства, сущность, порядок, уклад.

зывает площадь территории, финансовую мощь, экономическую однородность, уровень социальной институализации, политическую стабильность, национальный дух и другие. Украина не отвечает многим из этих качеств и поэтому вынуждена поступаться частью своего суверенитета. Если охарактеризовать природные условия Украины, то нетрудно заметить три больших ареала: лесистая часть на Западе, степь на востоке и лесостепь в центральной части. Разнообразие ландшафта Украины лишней раз подчеркивает национальный дух народа. На западе, символизирующем упадок, закат, мы видим стойкий национализм, борьбу за национальную независимость, подчинение идеалам католицизма, ксенофобию. В восточной части, где преобладает степь, отмечается консолидация людей на почве сплоченности, тяготения к российскому коллективизму, взаимоподдержке. Центральная Украина законсервировала романтически возвышенную мечту о национальном духе.

В XX веке огромную роль сыграло экономическое развитие Украины, появление в ней очагов научно-индустриального развития, урбанизации страны. Но фундаментальные основы геополитики не исчезли и сегодня оказывают влияние на внешние ориентации культуры. Неслучайно украинская нация и сегодня не представляет единого целого. Социальная неоднородность общества всегда будет определять внешнеполитические колебания ее правителей. Характеризуя Украину, директор Института мировой экономики и международных отношений НАН Украины академик Ю. Пахомов отмечал: *«Если государства не было, то его и не может быть»* [3; 2].

Нам думается, что приоритетным геополитическим вектором Украины должна быть ориентация на Восток, к единению с восточными славянами, прежде всего, с Россией. Это обусловлено и общностью исторических судеб, и многовековым сотрудничеством, и прочными традициями единого народнохозяйственного комплекса, дружбой украинского и русского народов, единством религии, православия и множеством других факторов. Ничего подобного нет в Европе, которая всегда была равнодушна к судьбе украинства. Обобщенно говоря, ценности Запада – рынок, либерализм, индивидуализм, права человека. Ценности Востока – коллективизм, верность традициям, соборность, патернализм. Это замечание, сделанное когда-то С. Хантингтоном, дополнилось множеством других факторов, принципиально разделивших две стороны света.

США, Европа всегда, и особенно сегодня, вынашивали мечту овладеть пространствами Евразии, имеющей огромные природные богатства. Известно, что только Россия имеет 13 % мировых запасов нефти, 23% угля, 45% природного газа. Более половины экспорта нефти и 60 % газа Евросоюз получает из России. Поэтому Украина – это ключ к расколу России и овладению Евразией. Об этом неоднократно говорил и писал З. Бжезинский.

В этой связи следует рассматривать и проблему национального суверенитета Украины. Она может иметь различные аспекты. Прежде всего, это легитимность власти по отношению к населению собственной страны. Это формальный фактор, первичное правовое, элементарное начало. Но и оно условно, когда Международный валютный фонд диктует для внутренней политики Украины условия пенсионной реформы или тарифы на жилищно-коммунальные услуги. Еще сложнее обстоит дело с национальным суверенитетом Украины с точки зрения международного права, степенью самостоятельности правительства во внешнеполитических действиях. Думается, что здесь уместнее было бы говорить об ограниченном суверенитете. Это показала вся практика современных международных отношений с учетом авторитета и силы государства. К сожалению, Украина остается страной периферийного капитализма, занимающей далеко не первые позиции по основным показателям жизни.

Геополитическим термином является и национальный интерес. Это понятие вошло в обиход в 1935 году. Его употребляли многие ученые, вкладывая в него различный смысл. Если обобщенно представить эти высказывания, то национальный интерес отождествляется с национальной безопасностью государства, общественным интересом его народа как единого целого, совпадением интересов государства и гражданского общества, безопасностью личности, общества и государства. И концентрируется национальный интерес в простом человеческом измерении: свобода, творчество, добро, прогресс. Что касается угроз национальному интересу, то они могут быть различными по типу и масштабам. Глобаль-

ные, региональные, локальные, экономические, экологические, финансовые и прочие. Если рассматривать Украину, то бросаются в глаза два обстоятельства. Во-первых, отсутствие целостности нации, ее национальной и социальной консолидации, бесспорного географического единства и, во-вторых, постоянная зависимость от тех или иных угроз. В XXI в. всеохватная глобализация не только поставила под вопрос национальный интерес таких государств как Украина, но и ввела в геополитику новые термины и тенденции типа «информационной революции», «эфирократии» и «аэрократии». В этом отношении Украине принадлежит не последняя роль.

Эфирократия – важнейшее орудие современной геополитики. Владение информационным пространством со стороны государства, транснациональных компаний становится и средством их конкуренции, и авторитета и могущества. Информационные технологии могут быть средством политического контроля, информационного давления, слежки за поведением граждан, усиления исполнительной власти, формирования общественного мнения. Информационные технологии – это путь к овладению природными ресурсами других стран. К тому же это военное средство, способ морально-психологического давления, новое средство войны. Информационно-аналитическая деятельность становится многосторонней: объяснительная, эвристическая, инновационная, прогностическая, регулятивная. Неудивительно, что 70% общего числа работающего населения занято сегодня в сфере услуг. Это – новая профессиональная группа, класс технических специалистов. Украина включается в эфирократию, чтобы не отстать от Европы и других стран, но поскольку невысок ее жизненный уровень, постольку из страны наблюдается отток квалифицированных кадров. Десятки докторов и сотни кандидатов наук покидают Украину, обогащая интеллект Запада, причем уезжают именно технические специалисты.

Кстати, эфирократия помогает бороться с опаснейшим явлением современности – технотерроризмом, угрожающим всем странам. Это – способ управления социумом посредством превентивного устрашения, использования передовых технологий для воздействия на психику. Получил распространение кибертерроризм (ограбление банков) и психотерроризм (создание виртуальных ситуаций), на основе которых человек или группы людей принимают решения и начинают действовать. Ключевой областью эфирократии является энергетика. Появились такие термины, как энергетическая дипломатия, энергетическая политика. Идет жестокая борьба государства и топливно-энергетических компаний за овладение энергетическими ресурсами, их транспортировкой, надежным снабжением потребителей энергии, доступ к источникам энергии, овладение маршрутами транспортировки углеводородного сырья и энергии. Украина играет здесь не последнюю роль как крупное транзитное государство. Решающее место занимают в этом отношении взаимоотношения с Россией. Попытки «оранжевых» найти обходные пути транзита через Украину углеводородов нероссийского происхождения ни к чему не привели.

Одним из новейших средств геополитики является космонавтика. Она стала всеохватной. С ее помощью добываются новые знания, оказываются различные услуги, решаются военные проблемы. Космический сегмент является основой решения важнейших народнохозяйственных задач. Вводится глобальный мониторинг информации. Космические технологии обеспечивают конкурентоспособность Европы в экономической гонке с США. Украина доказала, что она является космической державой: страна участвует в международном проекте «Морской старт» и осуществляет космическую программу 2008–2011 гг., ассигнуя на нее до 900 млн. гривен ежегодно. Участие в космической программе позволяет Украине не только контролировать свое космическое пространство, но и решать стратегические задачи.

Вмешательство человечества в космос сопровождается его коммерциализацией. В ближайшие 10 лет планируется вывести на орбиту до 1700 искусственных спутников; больше половины из них будут коммерческими. Возникает проблема делимитации космического пространства, роли многообразных космических аппаратов. Готовится международная конвенция по космическому праву. Создана глобальная навигационная спутниковая система, которая круглосуточно обеспечивает потребителя информацией обо всех объектах управления пространством по всем вопросам жизни Земли. Для поддержания

глобальной телекоммуникационной сети предполагается создать над экваториальной частью поверхности Земли круговую геостационарную орбиту, по которой будут вращаться 3 спутника. Нельзя не учитывать засорения космоса. В околоземном пространстве находится 3,5 млрд. техногенных космических тел весом от 1 мг. до 3 тонн, которые представляют опасность для любого уголка нашей планеты.

Крупнейшим геополитическим явлением минувшего столетия был развал Советского Союза. Западные державы, особенно США, давно вынашивали планы сокрушить так называемую «Советскую империю». В 1982 году Совет национальной безопасности США подготовил директиву № 75, предусматривающую организацию работы по уничтожению СССР. Было создано свыше 300 мозговых центров, ведущих подрывную интеллектуальную работу, сеющих антикоммунизм и клевету, порочащих коммунистическую партию, марксистскую идеологию, вербуемых «пятую колонну». Помогали этому консервативные и оппортунистические силы внутри КПСС и ее Политбюро. Заколебалась часть научной и художественной интеллигенции. Образовалась псевдодемократическая группа активистов. Подлили масло в огонь и диссиденты. Разложение в верхах сыграло на руку националистам. Сговор лидеров России, Украины и Белоруссии, вопреки воле народов, привел к развалу СССР и образованию СНГ. Возникшие государства де юре числятся независимыми, а фактически управляются этнократией, занятой расхищением национальных богатств, потворствующей торжеству олигархов и усиливающемуся обнищанию народа. Одна только Белоруссия превзошла уровень производства 1990 года.

Распад Советского Союза имел своим следствием резкое изменение геополитических векторов. Это касается, прежде всего, России. По сравнению с Советским Союзом она имеет на 25% меньшую территорию и вдвое меньшее население, т.е. государство отброшено к границам XVII–XVIII веков. Российское государство потеряло большую часть портов, оказалось удалено от морских коммуникаций, на его рубежах появилось множество горячих точек. Протяженность морских границ России на Балтике, сократилась с 2000 до 618 км., на Черном море - до 360 км., на Каспии - до 710 км. Новообразованные государства Балтии имеют совокупную береговую линию более 1000 км., украинское и турецкое побережья Черного моря также превышают 1000 км., каспийское побережье Казахстана – 1370 км. Но Россия сохранила немало полезных ископаемых, научные кадры, и пытается сплотить вокруг себя часть бывших союзных республик. За последние годы Россия наращивает международный авторитет и влияние в мире, т.е. ее геополитический вектор обретает новую силу. Он подкрепляется наличием у нее крупных источников углеводородного сырья, оживлением инновационной политики, активизацией модернизации. К сожалению, этого нельзя сказать об Украине и других странах СНГ, за исключением Белоруссии.

В результате распада СССР геополитическая ситуация в Евразии претерпела следующие изменения.

Во-первых, исчезла единая стратегическая составляющая советской геополитики, за спиной которой стояло огромное и сильное государство, диктовавшее свою волю.

Во-вторых, появились локальные и малозначительные группы стран СНГ, в значительной степени подверженные манипулированию извне.

В-третьих, геополитика стран СНГ утратила национальное звучание и очень редко отражает волю народов этих стран. Она стала инструментом глобального постмодерна, кроющего мир по воле транснациональных компаний, преследующих свои узкоэгоистические цели.

В-четвертых, геополитика в рамках бывшего СССР переплелась с этническими и межэтническими конфликтами, разрывающими связи республик, накаляющими их необоснованные амбиции и взаимные претензии, ведущие к людским потерям.

Для Украины серьезной проблемой остается геополитическая роль Крыма. Он по своему географическому положению имеет стратегическое значение для судеб Причерноморья, Ближнего Востока, России. Крым тяготеет к России. В нем преобладает русскоговорящее население. Он не утратил роли популярной здравницы, оздоровительного центра, главной военной базы Российского Черноморского флота. Территория Крыма – 26,8

тыс. км², что составляет 4,3 территории Украины. Береговая линия около 1000 км., морская граница 292 км. В нем проживает свыше 100 национальностей, в том числе несколько коренных народов. По своим природным качествам Крым – настоящая «жемчужина» для отдыха и оздоровления. Поэтому, Крым притягивает к себе интересы многих держав и находится в центре внешнеполитических ориентиров украинского государства.

После распада СССР Запад отводит Украине роль дестабилизирующего фактора на евразийском пространстве. Об этом недвусмысленно рассуждает З. Бжезинский. По его словам, владение евразийским суперконтинентом – условие влияния США в Западной Европе, Восточной Азии, на Ближнем Востоке и в Африке. Поэтому нельзя допустить появления враждебной США коалиции и для этого надо закрепить геополитический плюрализм, хотя бы на территории бывшего СССР. Кроме того, необходимо найти стратегических партнеров, которые бы обеспечили трансевразийскую систему безопасности Франции и Германии, способствовали расширению НАТО на Восток, способствовали разжиганию этнических конфликтов на юге и в Средней Азии, оказывали поддержку Украине и Узбекистану в их национальной консолидации, не допуская их сближения с Россией. Необходимо привлекать Россию к европейскому сотрудничеству и отвлекать ее от государств СНГ, расчленить Россию на три части и приобрести у нее Восточную Сибирь и Дальний Восток, усиливать влияние США на Россию с помощью военных, экономических, технических и культурных средств. Без Украины Россия окажется азиатским государством, удаленным от Европы, а Украина органически впишется в обновленную Европу.

Украина сегодня колеблется между Евросоюзом и вступлением в Единое экономическое пространство (ЕЭП). Хотя интеграционные связи в последнем еще не отлажены, ЕЭП экономически выгодно для бывших республик СССР, способствует их эффективно-му развитию. Евросоюз, объединяющий 27 стран с населением 500 млн. человек имеет более длительный срок существования и проверенные формы сотрудничества. Это, в основном, экономическая корпорация, а не политическое единство, и Украину принимать туда пока не собираются по соображениям политической безопасности и экономического расчета.

С точки зрения геополитики Украину можно рассматривать как региональную державу, в которой региональные интересы оцениваются как вторичные, подчиненные и зависимые от глобальных требований геополитики. Об этом весьма убедительно и детально пишет Н.В. Багров [1].

Современная геополитика так называемого постмодерна имеет особенности, которые отличают ее от классической. Завершается стадия реализации стратегии глобального управления и создается наднациональное управление обществом в рамках больших локальных пространств, при соблюдении прав человека, принципов демократии, потери национального суверенитета. Образуются «мировой беспорядок», «расколотые цивилизации», возрастает роль развивающихся стран. Приобретают значение не территории, а финансы и финансовые потоки, их динамизм, направленный на благополучие человека. На первый план выдвигается прибыль, экономический аморализм, а не жизнеобеспеченность населения и его выживание; духовно-моральные начала становятся второстепенными. В этих условиях ноосферное мышление с упором на образование, науку, нравственное воспитание, религию становятся приоритетными ценностями человеческого существования [5].

Встает вопрос: какая геополитическая зона лучше справится с этими задачами? В основу его решения закладывается концепция Фридриха Листа о «третьем пути развития человечества», которая соединяет в себе автаркию больших пространств, приоритет национальной самобытности, сочетание рыночных принципов и социальной защиты населения, его общее благополучие и справедливость. Роль государства при этом становится решающей. Оно контролирует, субсидирует, регулирует и управляет. Этот опыт был использован, с теми или иными издержками, Рузвельтом, Кейнсом, Лениным и (в современной Ливии) Каддафи.

Геополитический плюрализм становится фактором реальной и справедливой жизни общества. В настоящее время обозначается несколько таких геополитических зон. Это

Американская с подключением к ней Южной Америки; Азиатская; Тихоокеанская; Китайская; Евросоюз; Ближний Восток и Ливия; Африканская с ЮАР; Евразийская с Россией и СНГ. Конечно, это весьма условное деление, требующее уточнений и размышления. Но бесспорно, что одна из реальных зон это – Россия, Белоруссия, Украина и Казахстан. Наши рассуждения подкрепляются глобальными стратегическими прогнозами мирового развития до 2030 года, которые сделаны авторитетными учеными, международными организациями и учреждениями, мировыми прогностическими центрами [4].

В предстоящие двадцать лет мир будет развиваться эволюционно, без мировых войн и крупных потрясений. Великие державы будут сосредотачивать свои усилия на совместной борьбе против международного терроризма, тех или иных его проявлений, морского пиратства, торговли наркотиками, защите демократических основ развития общества. К власти придут новые поколения, родившиеся в 70–80 гг. XX в. Экономика будет более сбалансирована, значительно возрастет сфера услуг, сократится число миллионеров и их противостояние национальным интересам. Усилится модернизация, инновации в экономике. Быстрыми темпами будут развиваться Китай, Азия, Латинская Америка. Сократится разрыв между богатыми и бедными странами, который к началу XXI в. составлял 72:1. Экономика будет более сбалансирована с экологией, возрастет экологическая культура населения.

В идеологии также произойдут существенные изменения: такие идеологические течения, как коммунизм, анархизм, фашизм, экстремизм, национализм перейдут в разряд так называемых маргинальных течений. Укрепятся рыночно-социальные приоритеты, демократические начала, расширятся варианты равенства и социальной справедливости. В идеологии глобализма утвердятся главные ценности: свобода личности, равенство и права человека. Притягательная сила социалистических идей возрастет не в рамках рыночной демократии, а в рамках глобальной социал-демократии и ее новой ветви – устойчивого развития с акцентом на защиту окружающей среды и роста влияния «зеленых».

Полагаю, что Украина, как составная часть определенной геополитической зоны, будет развиваться в рамках общей стратегии на предстоящие двадцать лет.

Источники и литература.

1. Багров Н.В. Региональная геополитика устойчивого развития. К.: Либідь, 2002.
2. Геец В. Конфигурации геополитической карты мира // Экономика Украины. 2011. № 1. С. 4-15.
3. Крымская правда. 2011. 11.02.; 07.06.
4. Международная жизнь. 2011. № 1.
5. Статистичний щорічник України за 2007 р. К.: Консультант, 2008.
6. Экономика Украины. 2010. № 5.

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

ЮРЧЕНКО С.В.

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского

Характеризуя основные тенденции развития, меняющие картину мира на рубеже XX-XXI веков, российский исследователь А.И. Уткин называл одиннадцать мощных сил, подводящих мировое сообщество к новому состоянию: реализацию геополитической мощи США – главного победителя в «холодной войне» – и экстраполяцию ее на глобальное окружение, создающую однополярную структуру мира; бурный рост экономики в индустриальном треугольнике Северная Америка – Западная Европа – Восточная Азия, в результате которого развитое меньшинство подчиняет своей власти большинство населения мира; разрушительный хаос, наступающий вследствие ослабления национальных государств на фоне укрепления влияния ТНК и НГО, создающих нерегулируемые процессы; обращение государств к новой идентичности, базирующейся на возвращении к традициям, исконной религии и историческим святыням; поляризацию бедного и страждущего большинства населения мира и материально благоденствующего большинства, грозящую глобальным взрывом; феноменальный демографический рост населения планеты, преимущественно его бедной части; неожиданный подъем новых гигантов – Китая, Индии, Бразилии и др.; иммиграцию, приводящую к смещению колоссальных масс населения в зоны чуждых им цивилизационных канонов; конфессиональное разобщение человечества; оскудение земной оболочки ресурсами при расширении индустриальной зоны, смертельно нуждающейся в ископаемых; науку, давшую огромный толчок развитию производительных сил, но одновременно оснастившую людей средствами глобального разрушения [13, с.18-19].

Эти тенденции характеризовали международную систему, отличающуюся переходным состоянием, в котором переплетались и взаимодействовали многовековые силы и закономерности и новые факторы, обусловленные растущим влиянием глобальных процессов, которые стали рассматриваться в качестве объективной доминанты развития международных отношений. Однако, как справедливо отмечает украинский исследователь Ю.Н. Пахомов, *«глобализация во многих своих аспектах – явление объективное, продукт глобальной информатизации и изменения роли финансов»*, однако она *«не только объективна, но и «субъективна», поскольку «в глобализации, наряду с объективной заданностью в виде мощнейшей составляющей, наличествует и западный проект. Дело в том, что Запад, особенно в лице доминирующих в мире Соединенных Штатов, способен не только пользоваться дарами глобализации, но и умело оседлать глобализационные волны, что дает наибольший доход»* [9, с.4-5].

В контексте развития этих глобальных процессов проявились тенденции к формированию системы глобального управления под эгидой США. Американская гегемония, подчеркивал ее известный протагонист З.Бжезинский, *«влечет за собой комплексную структуру взаимозависимых институтов и процедур, предназначенных для выработки консенсуса и незаметной асимметрии в сфере власти и влияния. Американское глобальное превосходство, таким образом, подкрепляется сложной системой союзов и коалиций, которая буквально опутывает весь мир... Ее основные моменты включают: систему коллективной безопасности, в том числе объединенное командование и вооруженные силы, например, НАТО, Американско-японский договор о безопасности и т.д.; региональное экономическое сотрудничество... и специализированные глобальные организации сотрудничества, например Всемирный банк, МВФ, ВТО...; процедуры, которые уделяют особое внимание совместному принятию решений, даже при доминировании Соединенных Штатов; предпочтение демократическому членству в ключевых союзах; рудиментарную глобальную конституционную и юридическую структуру...»* [1, с. 39-40, 41].

Важнейшей задачей этой проявившейся тенденции к формированию системы глобального управления было включение в формирующийся «Рах Америгана» «открытых» с разрушением СССР пространств и ресурсов, ведь *«Россия – лидер крупнейшего из когда-либо в истории противостоявших Западу блоков – сделала невероятные по своей жертвенности шаги... В период между 1988 и 1993 годами Запад не услышал от России «нет» ни по одному из значимых вопросов международной жизни, готовность новой России к сотрудничеству с Западом стала едва ли не абсолютной... В 90-е годы застоявшийся маятник истории сделал огромное колебательное движение к Западу. На своем пути он разрушил КПСС, СССР, СФРЮ, ЧССР, ОВД, СЭВ (не говоря уже о менее значимой аббревиатуре)»* [11, с. 43, 44].

В более широком плане, вероятно можно отметить, что в этот период международная система «питалась» энергией «разделения», выделявшейся при осуществлении тектонических трансформаций, связанных, в первую очередь, с распадом советской империи.

Качественное изменение международной ситуации и формирование новых тенденций в международных отношениях рельефно проявились в связи с тремя важными событиями, происшедшими в 2008 г.

Во-первых, одностороннее провозглашение независимости Косово 17 февраля и его признание государствами Запада, несмотря на протесты России, указывавшей, что это будет являться нарушением принципов международного права, показали, что *«общий диагноз действий США и НАТО в Югославии представляется... однозначным: это попытка рецидива «политики силы» и подрыва всей системы современного международного права, в том числе воплощенного в самой идее международно-правового «Рах Europeana» - то есть «мира по-европейски», которой противопоставляется новая, основанная не на праве, а на силе, модель мира – «Рах НАТО»»* [10]. В сущности, речь шла, с одной стороны, о «двойных стандартах» в трактовке политико-правового режима современных международных отношений, а с другой – об определенном отставании международного права от реальных процессов в сфере политики и морали, императиве *«гораздо более детализированного и четкого определения правовых аспектов применения силы в международных отношениях в условиях глобализации и демократизации, разработке дополнительных критериев ее применения в соответствии с Уставом ООН, в том числе в чрезвычайных гуманитарных ситуациях»*, выработке четкого международно-правового толкования гуманитарных кризисов [10]. И в любом случае – о кризисе существующей системы международного права.

Во-вторых, «пятидневная война» на Кавказе – нападение Грузии на территорию Южной Осетии – коренным образом изменила региональную и глобальную геополитическую ситуацию. Этот конфликт, подчеркивает российский исследователь Л.И. Шершнёв, *«несет в себе глобальное измерение и долгосрочные последствия как для противоборствующих стран, так и для мирового сообщества. В нем нашли свое отражение все негативные моменты в развитии международных отношений, а также геополитические, цивилизационные противоречия современной эпохи... Война поставила вопрос о пересмотре всей системы международной безопасности. Она породила совершенно новую ситуацию в мире, став началом эпохи перемен не только во внешней политике России, но и всех ведущих стран мира, мирового сообщества в целом»* [14, с. 26].

На глобальном уровне кавказский конфликт продемонстрировал геополитические возможности США, России и ЕС. В этой связи российский ученый В. Кременюк подчеркивал: *«Конфликт на Кавказе говорит о том, что сейчас сложилась ситуация острого соперничества между США и Россией за постсоветское пространство. Россия все еще надеется положить конец расширению американского влияния... И сейчас наступил такой момент, что либо Россия и США придут к новым правилам..., либо это не получится. Тогда постсоветское пространство, и в особенности Украина и Грузия, станут источником столкновения между США и Россией... В этом случае возможен военно-политический кризис»* [7]. Поэтому суммарный итог для России может быть подведен словами арабского автора Р. Баруда о том, что *«Россия будет разрывать*

проамериканское кольцо из бывших советских республик, которое грозит подорвать ее влияние в Евразии» [5].

Конфликт сказался и на позициях ЕС, который, в конечном счёте, «добился серьезно-го успеха в плане укрепления своего влияния и репутации. Если учесть изначально крайне слабые позиции ЕС в этом регионе, то его роль в разрешении конфликта оказалась достаточно велика» [15].

Максимально проблемными оказались итоги войны для США. Исследователь П. Сондерс отметил, что «грузинский лидер позволил Москве довольно четко продемонстрировать границы американских интересов в странах, непосредственно примыкающих к границам России» [19]. В более широком плане «США реально сталкиваются с ситуацией «сверхрасширения», при которой ресурсов влияния начинает не хватать для управления процессами в отдалённых регионах (Грузия – это первый из американских союзников, потерпевший военное поражение после окончания Холодной войны)» [8]. В конечном итоге, отмечает итальянский исследователь Т. Грациани, в международной политике все больше восстанавливается принцип силы, а не законности; грузинская кампания окончательно похоронила однополярность, основанную на единоличном лидерстве США, и показала эффективность новой геополитической системы, строящейся вокруг различных полюсов на отдельных континентах – многополярного мира; убывающая гегемония США, возможно, еще более опасна для международной стабильности в силу своей шаткости и уязвимости [3].

Было продемонстрировано, что великие державы переходят к защите национальных интересов при помощи военной силы, свидетельством чего ранее стали действия США в Афганистане и Ираке, потом – позиция России на Южном Кавказе в 2008 г., ситуация на Ближнем Востоке в 2011 г.

Третьим фактором, определившим новые измерения международного положения, стал мировой финансово-экономический кризис, который нанес сокрушительный удар по социально-экономической сфере ведущих стран мира, обостряя весь комплекс проблем, имманентно присущих капиталистической экономике. Кризис продемонстрировал ограниченность возможности регулирования социально-экономических проблем в рамках «неолиберальных» доктрин и экономики «свободного рынка»; скомпрометировал культ «капитанов индустрии», якобы обеспечивавших национальное богатство и процветание.

В этом контексте в международной практике проявилась ограниченность ряда моделей демократии и недостаточная гибкость доминирующих политических институтов; в определенной мере дискредитируется западная либеральная демократия, которая выдавалась за единственный образец демократии как таковой; наглядно демонстрируется отрыв элитных групп от основной массы населения; политические сдвиги в целом ряде государств означают не просто рокировку политических партий, а дают возможность использовать новые методы государственного регулирования; государства со слабой экономикой и отсутствием демократических традиций могут усилить авторитарные меры для смягчения социальных последствий кризиса, причем - с одобрения широких масс населения; возможна трансформация антикризисного государственного вмешательства в перманентное регулирование, предполагающее формализованное и институционализированное участие государства в функционировании рыночной экономики с целью предотвращения подобных потрясений в будущем; изменение парадигмы глобального лидерства, императив формирования новых субъектов, транслирующих основные новации в глобальном пространстве в качестве норм политического, социального, культурного и экономического порядка.

Кризис подвел черту под мироустройством последних 20 лет. Его продолжительность и глубина не оставляют сомнений в том, что он носит структурный характер, и выход из него может быть только проектным. Этот процесс обуславливает позиционирование соответствующих групп стран: США, ЕС, БРИК, поскольку гармонизации мировой политической и экономической системы можно добиться лишь двумя способами, о которых американский исследователь и государственный деятель Г.Киссинджер писал: «...Каждой стране придется задуматься над тем, какой она внесла вклад в возникший

кризис. Каждый будет теперь из всех сил стремиться устранить те условия, которые привели к краху. В то же время, каждому придется посмотреть правде в глаза и признать, что проблемы кризиса можно преодолеть лишь совместными усилиями. Даже самые богатые страны столкнутся с сокращением имеющихся ресурсов. Каждому государству придется пересмотреть свои национальные приоритеты. Если возникнет система совместимых приоритетов, то появится новый мировой порядок. Но если разные приоритеты согласовать и выверить не удастся, то произойдет катастрофа, и этот миропорядок расколется на части... Альтернативой новому международному порядку является хаос». «В конечном итоге, - полагает Г.Киссинджер, - гармонизации политической и экономической системы можно добиться лишь двумя способами: создав международную политическую систему регулирования тех же масштабов, что и мировой экономический порядок; или сократив охват экономических институтов до таких размеров, когда ими смогут управлять существующие политические структуры, что может привести к новому меркантилизму на региональном уровне» [2].

Наметилось стремление к переосмыслению феномена глобализации в направлении того, что широко распространенное мнение о том, что глобализация меняет всё и вся оказалось ошибкой при объяснении реальности, и этот дискурс ложно трактует исторический кризис, в центре которого оказался мир. При этом американская «приватизация глобализации» оказала серьезное воздействие на усиление разделительных линий между Севером и Югом. Актуализировалась проблема дефицита природных ресурсов, определяющая и то, что важнейшей целью глобальной конкуренции выступает контроль за энергоресурсами. В мире появились новые вызовы и угрозы, против которых прежние институты не работают. Все это актуализирует проблему глобального регулирования и управления. Как отмечает американский политолог Д. Дрезнер, «глобальные институты перестают соответствовать своему назначению, когда состав их руководящих структур, принимающих решения, уже не отвечает соотношению сфер влияния в мире, а именно так обстоят дела на данный момент» [4, с.27]. При этом пока G-8 и G-20 не вполне справляются с миссией глобального управления.

Наступил кризис монополярного мира – попытка установить американский мировой порядок потерпела крушение. В исследованиях этот процесс отражается в характеристиках «диффузной монополярности», «одно-многополярной» системе, «плюралистической монополярности», «асимметричной многополярности». США терпят фиаско в Афганистане и Ираке, хотя они показали свою возможность участия в нескольких международных кризисах одновременно и, в частности, продемонстрировали модель нового типа высокотехнологичных войн, не требующих от их инициаторов существенного экономического напряжения. Америке нужно безотлагательно сформировать внешнюю политику, действительно соответствующую новой обстановке. Ее лидерские позиции будут сохраняться в принципе, но неизбежно убывать во временной перспективе.

В качестве формирующейся модели мироустройства выступает многополярный мир, в котором ведущие государства будут иметь свои сферы влияния. Впрочем, перспектива многополярного мира еще на заре своего формирования вызвала озабоченность американского исследователя Дж. Миршеймера, который прогнозировал общую нестабильность в международных отношениях; усиление соперничества между силовыми центрами, особенно в Европе; образование разграничительных линий между национальными государствами; императив увеличения роли силовых факторов во взаимодействии государств [17, 18]. В этом же духе американский профессор С.Браун дает интересный вариант теоретического обобщения: структура международной системы взаимосвязана с вероятностью возникновения войн, и с ростом количества полюсов вероятность возникновения войн увеличивается [16, р.53]. В этих условиях возрастает роль субъективного фактора, и избираемые стратегии приобретают важное значение.

Количество пессимистических прогнозов велико. «В основных сценариях на 30-50 лет вперед, - подчеркивают исследователи, - нет сигналов о «конце света», но они характерны предсказанием масштабных конфликтов вплоть до мировых войн» [12, с.449]. При этом в качестве основных конфликтогенных факторов называют усиление соперничества

за пространство и невозполнимые ресурсы; разрыв в уровнях экономического развития между обществами; естественный процесс упадка мировых лидеров, ведущий к дезорганизации мирового хозяйства и системы международных отношений; цивилизационные противоречия; международный терроризм и распространение ядерного оружия. Е.Е. Каминский присоединяет к этому перечню *«продолжающееся небезопасное загрязнение окружающей среды в слаборазвитых странах на что крайне слабо реагируют развитые государства»*, и *«постоянную угрозу коллапса мировой финансовой и расчетной системы, который может быть запущен кризисом американской экономики и безудержным падением курса доллара»* [6, с.84-85].

На постсоветском пространстве эти проблемы актуализируются рядом дополнительных факторов. Пока нет точного ответа на вопрос: за чей счет будет строиться новая система международных отношений. И было бы чрезмерным оптимизмом утверждать, что не за счет дележа «советского наследства». Распад империй, в том числе и советской, порождает несколько видов напряжений для их наследников: первый из них связан с попытками сильных соседей присоединить осколки великой державы или установить над ними контроль; второй – с попытками бывшего имперского центра частично или полностью восстановить свои позиции; третий – с возможными противоречиями между вновь образовавшимися государствами. Эти типы «напряжения» являются фактом и современной международной реальности.

В современных условиях система международных отношений по-прежнему находится в переходном состоянии, которое, как показывает историческая практика, длится 25-30 лет. Эта переходность усиливается финансово-экономическим кризисом, который не «отменит» глобализацию, но ее следующий этап, по всей видимости, будет связан с образованием крупных политико-экономических блоков - «новых империй», реализующих в целях своей консолидации не энергию распада, а энергию соединения.

Источники и литература.

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 2003. 256 с.
2. Генри Киссинджер. Шанс для нового миропорядка [Электронный ресурс] // Сайт «inoСМИ.Ru». Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/translation/246616.html>
3. Грациани Т. Латинская Америка и Евразия: центры нового многополярного мира [Электронный ресурс] // Сайт «Институт стратегических оценок и анализа». Режим доступа: http://www.isoa.ru/art-view.php?bc_tovar_id=528
4. Дрезнер Д. Новый «новый мировой порядок» // Россия в глобальной политике. 2007. Т. 5. № 2. С. 21-35.
5. «Запад хочет разорвать Россию на части». Что пишут арабские журналисты о событиях в Южной Осетии и вокруг них [Электронный ресурс] // Сайт «Столетие. Информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы». Режим доступа: <http://www.stoletie.ru/print.php?ID=20640>
6. Каміньський Є.Є. Світ переможців і переможених. Міжнародні відносини і українська перспектива на початку ХХІ століття. К., 2008. 336 с.
7. Кременюк В. Соперничество США и России за постсоветское пространство [Электронный ресурс] // Сайт «Евразийский дом. Информационно-аналитический портал». Режим доступа: <http://www.eurasianhome.org/xml/t/expert.xml?lang=ru&nic=expert&pid=1708>
8. Макарычев А. США-Россия-Грузия: академический треугольник с политическими углами [Электронный ресурс] // Сайт «Евразийский дом. Информационно-аналитический портал». Режим доступа: <http://www.eurasianhome.org/xml/t/expert.xml?lang=ru&nic=expert&pid=1780>
9. Пахомов Ю. Геоэкономические и геополитические истоки глобального терроризма // Институційне обласштування глобальної економіки: цивілізаційний вимір: Матер. міжвід. наук.-теорет. конф./Відп. ред. О.О.Шморгун. К., 2007. С.3-8.
10. Торкунов А.В. Международные отношения после косовского кризиса [Электронный ресурс] // Сайт «Торкунов Анатолий Васильевич. Ректор МГИМО(У) МИД России». Режим доступа: http://torkunov.mgimo.ru/s_kosov.php
11. Уткин А.И. Американская стратегия для XXI века. М., 2000. 272 с.
12. Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. М., 2001. 480 с.
13. Уткин А.И. Новый мировой порядок. М., 2006. 640 с.
14. Шершнёв Л.И. Российско-грузинская война: выводы, уроки, последствия // Кавказ и Центральная Азия: Аналитические материалы, текущие события. М., 2008. № 10. С.26-70.

15. Шульце П. От замороженных конфликтов к военным протекторатам [Электронный ресурс] // Сайт «Институт стратегических оценок и анализа». Режим доступа: http://www.isoa.ru/art-view.php?bc_tovar_id=572
16. Brown S. The Illusion of Control. Force and Foreign Policy in the 21st Century. Washington, D.C., 2003. 187 p.
17. Mearsheimer J. Back to the Future: Instability in Europe After the Cold War // International Security. 1990. Vol. 15. № 1. P. 5-56.
18. Mearsheimer J. Why We Will Soon Miss the Cold War // Atlantic Monthly. 1990. Vol. 266. № 2. P. 35-50.
19. The Washington Post. 2008, 15 August.

II

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В АРАБСКИХ РЕВОЛЮЦИЯХ 2011 ГОДА

МАРТЫНКИН А.В.

Филиал МГУ в городе Севастополе

Если беспристрастно рассмотреть основные вехи истории стран Ближнего и Среднего Востока в течение последних 100 – 150 лет, то мы увидим, что в главных исламских странах этого региона – шиитском Иране и суннитской Османской империи с конца XIX до конца XX - начала XXI веков прошли одинаковые процессы. Эти процессы характеризуются сначала отходом от традиционной цивилизационно-культурной исламской модели строительства государства в пользу модели светской националистической (наиболее яркие примеры – реформы Мустафы Кемала Ататюрка в Турции в 20-30-х гг. XX в., шаха Мохаммеда Реза-Пехлеви в Иране в 50-70-х гг. XX в.), а затем возвратом к первой модели (исламская революция 1979 г. в Иране, постепенный приход к власти в Турции исламистов в 2002 г.). Причем немаловажно при этом учитывать, что этот откат произошел, несмотря на мощную поддержку светских режимов со стороны западных государств, прежде всего, США.

Если мы теперь рассмотрим современную ситуацию в арабских странах с учетом вышесказанного, то увидим, что и здесь, видимо, происходят аналогичные процессы. Продолжающиеся в настоящее время революции в арабских странах (так называемая "Арабская весна") свидетельствуют, что светские националистические режимы, стремившиеся построить национальные государства по европейскому образцу, потерпели неудачу. В результате предпринятых ими усилий не произошло существенного улучшения ни во внутренней жизни (в экономике – кризис, в социальной сфере – коррупция, в политической – диктатура, обеспеченная, как правило, длительными сроками чрезвычайного положения в стране), ни во внешнеполитическом положении этих стран: низкий авторитет на международной арене, нерешенность главной проблемы – Ближневосточной.

Более того, вестернизированная элита арабских стран своим личным и клановым поведением (выставляемым современными СМИ на показ в телесериалах, рекламных роликах, различных шоу), пронизывающей все стороны жизни коррупцией, приверженностью к западному "либерализму", вызывает едва ли не "естественное" отторжение у большинства населения – носителей совершенно иных культурных и социальных ценностей. К тому же арабским светским режимам-реформаторам, несмотря на все их усилия, не удалось создать сколь-нибудь статистически значимый "средний класс" – стабильную социальную страту, объективно препятствующую любым проявлениям экстремизма, как социально-политического, так и религиозного. Отсутствие значимой доли представителей "среднего класса" в обществе, в свою очередь, обуславливает слабость светских политических пар-

тий, строящих свою деятельность по западным моделям, так как именно "средний класс" составляет основную часть их социальной базы.

Таким образом, в обществе и государстве сложилась ситуация, когда элита благодаря "замораживанию" политической жизни в результате длительного чрезвычайного положения и кланово-племенному характеру распределения властных полномочий на всех уровнях государственного управления и бизнеса значительно отделилась от реальных нужд и, соответственно, интересов большинства населения. При этом надо иметь в виду, что вышесказанное относится не только к отношениям элиты и неимущих слоев, немаловажное значение имеет то, что большинство предпринимателей и интеллигенции также по указанным выше причинам оказались полностью отстранены от рычагов государственного и хозяйственного управления. Если искать исторические аналогии, то с некоторым допущением можно сравнить ситуацию в арабских странах накануне "Арабской весны" с положением в России накануне февральской революции 1917 г. Как мы знаем, февральская революция 1917 г. не смогла решить стоящих перед обществом проблем и привела к октябрьской революции 1917 г., последовавшей ломке и переустройству всей социальной, политической и экономической структуры страны. Возможен ли такой сценарий в арабских странах? Однозначного ответа на этот вопрос пока дать нельзя. Однако, о возможности такого продолжения "Арабской весны" свидетельствует то, что в результате арабских революций улучшения жизни большинства населения не произошло, проблем, стоящих перед обществом и государством не стало меньше, более того, именно в результате революций обострились старые проблемы (прежде всего – продовольственная и водная) и появились новые. Не стоит также забывать экономические потери во время самих революций. Сможет ли справиться с этими проблемами новое руководство страны, покажет время. К тому же пока неизвестно, каким будет это новое руководство. По какой модели будет осуществляться государственное строительство и на каких принципах будут основаны политические процессы в странах "Арабской весны".

Прежде чем попытаться ответить на эти вопросы, необходимо отметить, что традиционно на исламском Востоке элита делилась на два "крыла" – военная элита ("люди меча") и религиозная ("люди пера"). Функции военной элиты, как правило, были связаны с обеспечением внешней и внутренней безопасности государства. Религиозная элита (и здесь ее существенное отличие от европейских аналогов) выполняла функции концептуальной разработки принципов государственного строительства и социально-политического устройства общества, а также контроля за их исполнением, что выражалось в практически полном контроле всех форм не только идеологической, политической и культурной, но и хозяйственно-экономической жизни страны. Эти два "крыла" элит, не только постепенно срачивались, но и постоянно конкурировали между собой. В период после освободительных, националистических по своему характеру революций (50 – 70-е гг. XX в.) к власти в таких арабских странах как Египет, Сирия, Алжир, Тунис, Ливия, Йемен (то есть как раз страны "Арабской весны") пришли представители военной элиты, признание легитимности власти которых напрямую зависело от результатов их деятельности. В отличие от них, легитимность власти религиозной элиты опирается на сакральный характер самой государственности в исламе. Как уже говорилось выше, результаты деятельности светской военной элиты оказались плачевны. Поэтому легитимность власти этой элиты была поставлена народом под сомнение, а позднее, в ходе "арабских революций", представители этой элиты были отстранены от власти (либо, как в Египте, обязались в определенный срок передать власть легитимно избранным политическим деятелям). Совершенно естественно, что на смену представителям военной элиты в первую очередь стараются прийти их традиционные конкуренты – представители религиозной элиты.

В этой ситуации умеренные исламисты (прежде всего, "Ассоциация Братьев-мусульман" и организации и движения, созданные на основе их идеологии) предлагают альтернативный западному путь развития, путь возвращения к традиционной исламской культурно-цивилизационной модели государственного строительства, учитывающей все реалии современного мира – научные, политические, экономические, социальные, куль-

турные. При этом они опираются на опыт Турции, где исламисты Партии справедливости и развития находятся у власти с 2002 г.

Что касается самой Турции, то в складывающихся условиях исламистское руководство Партии справедливости и развития объективно укрепляет свое положение в стране и авторитет турецкого государства на международной арене, в том числе в НАТО. В связи с этим представляется, что в ближайшее время следует ожидать роста влияния Турции и на арабские государства. У турецкого исламистского руководства есть более чем десятилетний опыт управления страной, также развивавшейся ранее по модели строительства светского националистического государства. А с неизбежным приходом во власть в арабских странах умеренных исламистов в результате выборов после окончания революций этот турецкий опыт будет востребован. Например, в Египте, пока молодежь, уверовавшая в то, что она добилась свободы, митингует на улице, сторонники и противники бывшего президента Х.Мубарака ведут, мягко говоря, острые дискуссии (время от времени переходящие в кровавые стычки) о его роли в истории страны, а политические партии приходят в себя от шока осознания почти полного отсутствия их поддержки населением, только "люди меча" и "люди пера" готовятся к длительной борьбе за власть. "Ассоциацией Братьев-мусульман" созданы две политические партии (21.02.11 г. – партия "Свобода и справедливость" ("Аль-Хуррия ва-ль-Адаля"), 27.02.11 г. – "Партия нового центра" ("Хизб аль-Васат аль-гадид") [1]) и одна партия создана даже движением "Исламский джихад", аналогичные ситуации складываются и во всех других, затронутых революционным процессом арабских странах. В Тунисе запрещенным ранее исламистским движением "Нахда" весной также была создана политическая партия, а в конце августа "люди меча" на фоне практически полного отсутствия влияния действующих в стране политических партий ответили исламистам созданием своей "Национально-насеристской партии" ("Хизб аль-каумия ан-насерия").

Следует также совершенно четко осознавать, что неизбежный приход во властные структуры после "Арабской весны" умеренных исламистов (скорее всего в составе коалиционных правительств) – это не просто смена элит. Прежде всего это – возможность "людям пера" адаптировать основанные на западных моделях принципы строительства государства и организации функционирования общества и хозяйственной жизни к исламским культурно-цивилизационным требованиям.

Например, говоря о причинах арабских революций, как правило, называют экономические, социальные, политические, демографические, но забывают культурно-цивилизационные. А ведь они носят более фундаментальный характер. И здесь даже не так велика роль выставленной в последние годы напоказ благодаря СМИ и интернету "неправедной" жизни "новых арабов" и их "золотой молодежи" со всеми ее атрибутами – вечеринками, гламуром, алкоголем, наркотиками, "смелыми" отношениями между полами. Хотя и это сыграло свою роль. Однако представляется, что более серьезными причинами явилось навязывание обществу светскими режимами западных экономических моделей, абсолютно не учитывающих исламские цивилизационные ценности и, по сути, оскорбляющих верующих. Достаточно сказать, что в основе современной западной экономики лежит ссудный процент, запрещенный в исламе (и, кстати, в христианстве тоже).

Деятельность в рамках неисламской финансово-экономической системы в сознании мусульманина грозит ему попаданием в ад. В тоже время умеренными исламистами в настоящее время уже разработаны основные элементы исламской "халяльной" финансово-экономической системы. Не исключено, что после окончания арабских революций исламская и западная экономические системы вступят в конкурентную борьбу между собой на Ближнем и Среднем Востоке. Ведь эта борьба уже идет и в Иране, и в Турции. А это, между прочим, вызов всему западному образу жизни, всей западной социально-экономической модели устройства общества, причем вызов даже более серьезный, чем социализм, так как последний явился просто дальнейшим развитием капитализма.

С другой стороны, уже появились признаки обострения борьбы внутри исламского общества между умеренными исламистами и радикалами вроде "Аль-Каиды" и салафитов. Так, в Египте уже с начала апреля мы наблюдаем острую борьбу братьев-мусульман с салафитами за электорат, жесткое противостояние дочернего движения братьев-мусульман

– Хамас в Палестине с джихадистами-салафитами, сопровождавшееся захватом и казнью салафитами итальянского журналиста и штурмом спецназовцами Хамас подпольного штаба экстремистов.

Что касается "Аль-Каиды", то представляется, что на данном этапе эта организация теряет свой имидж непримиримого борца за ислам. Ведь в результате произошедших революций никому неизвестная и политически неорганизованная молодежь сумела быстро сбросить те режимы, с которыми джихадисты-салафиты так долго и, в целом, бесперспективно вели бескомпромиссную борьбу. Правда, "Аль-Каида" и в этих условиях старается не упускать представляющихся возможностей, связанных с возможностью свободного приобретения оружия в неподконтрольных никакой власти районах восстаний (например, в Ливии) и расширения зоны своего прямого контроля (в Йемене).

Революции, в которых центральную роль сыграла молодежь, оказали влияние и на процессы внутри исламистских организаций и движений. Среди тех же братьев-мусульман обостряется конфликт "отцов и детей", что приводит не только к жарким спорам, но и к кадровым переменам в руководстве.

На внешнеполитической арене арабские революции объективно привели к сближению позиций светских (ФАТХ) и исламских (Хамас) сил в Палестинском национально-освободительном движении, особенно учитывая возможную потерю тыловой базы Хамас в Сирии, и положительный опыт противостояния Израилю со стороны негосударственных исламских движений (Хизбуллах в Ливане, особенно в 2006 г.).

С другой стороны, революции способствовали обострению противоречий между суннитскими монархическими режимами арабских стран Персидского залива и республиканским шиитским Ираном.

Источники и литература.

1. Аш-Шарк аль-Аусат, 22.02.11; Аш-Шарк аль-Аусат, 28.02.11.

III

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЗНАЧЕНИЕ КРЫМА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Грушецкий П.Б.

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского

Первая мировая война как рубежный этап истории человечества является одновременно как следствием предыдущего развития международных отношений, так и прологом к новой их системе. Изучение различных ее аспектов, в том числе региональных особенностей внешней политики основных участников противостояния, позволяет создать более детальную и достоверную картину прошлого, выявить реальные и потенциальные возможности воюющих блоков.

Целью данной статьи является выявление общих тенденций и направлений внешней политики Германии в Юго-Западной и Южной Азии, а также определение роли такого фактора, как обладание Крымским полуостровом, для осуществления этой политики.

Документы по данной теме были опубликованы в сборниках "Документы внешней политики СССР" [8], "Крах германской оккупации на Украине (по документам оккупантов)" [13], "Ereignisse in der Ukraine 1914-1922: Deren Bedeutung und historische Hintergründe" [26]. Общие вопросы возникновения и хода Первой мировой войны рассматривают В.В. Готлиб [3], Д. Джолл [7], Б.М. Туполев [21]. Германская внешняя политика на Востоке проанализирована в работах Д. Макдоно [15], А.С. Силина [20], ее проявления в различных регионах детально изучили С.М. Алиев [1], В.Г. Коргун [12], Е.Ф. Лудшвейт [14], Г.В. Пипия [18], В. Шеремет [23], Е. Юнг [24] и другие авторы. Значения Крымского полуострова для реализации данной политики касаются в своих работах А.Г. и В.Г. Зарубины [9], В.В. Перепада [16; 17], В. Баумгарт [25]. Комплекс вышеназванных источников и литературы позволяет достаточно полно и объективно рассмотреть заявленную тему.

Первая мировая война как порождение национальных, экономических, колониальных, демографических противоречий между ведущими европейскими государствами приняла впервые в истории человечества поистине глобальный масштаб. Интересы доминирующих стран не ограничивались усилением своего влияния по периметру границ, а касались даже самых отдаленных точек земного шара. Особенно это было характерно для таких государств, как Британская и Германская империи, в меньшей степени – Франции,

Российской империи, США. Однако к 1914 г. в связи с практически полным колониальным разделом мира возможности беспрепятственного расширения сфер влияния все более ограничивались. Сохранились лишь отдельные региональные "вакуумы власти", к которым, по мнению немецкого историка И. Гайсса, относились Китай, Османская империя с ее формально сохранявшимся сюзеренитетом над Северной Африкой, Персия, Латинская Америка [21, с. 36].

Как мы видим, значительная часть вышеназванных территорий относится к региону Юго-Западной Азии (азиатские страны Ближнего и Среднего Востока). Географически примыкающий к нему регион Южной Азии (Индийский субконтинент) к этому времени уже перестал быть "вакуумом власти" и стал важнейшей частью Британской империи, активно влияя, как указывает английский исследователь Джеймс Джолл, на общий характер британской политики [7, с. 306].

Несмотря на различия в политическом статусе, страны Юго-Западной и Южной Азии стали объектом особого внимания германской внешней политики еще на рубеже XIX и XX вв., то есть с начала значительного усиления экспансионизма этого государства, воплощенном в известном требовании обеспечить "место под солнцем". Важной особенностью, необходимой для лучшего понимания стратегии Германии в регионе, является отсутствие прямой сухопутной связи между империей и данными территориями, а также отсутствие контроля над морскими коммуникациями в Индийском океане, Восточном Средиземноморье и Черном море. Таким образом, единственная возможность проникновения в регион заключалась для Германии в сотрудничестве с Австро-Венгрией, балканскими государствами и Османской империей, которые преследовали свои собственные интересы. Следовательно, новую конфигурацию связи Германской империи с Юго-Западной и Южной Азией можно было установить лишь путем получения контроля над иными путями сообщения.

Традиционный маршрут начал осваиваться Германией после двух визитов императора Вильгельма II в Османскую империю (1898, 1899 гг.), политическое значение которых заключалось в сближении двух империй, а экономическое – в предоставлении немецким компаниям концессии на строительство Багдадской железной дороги, соединявшей юг Анатолии и Месопотамию. Практическая реализация проекта, начатая в 1903 г., создала своеобразный коридор Берлин-Багдад, хотя строительство железной дороги не завершилось ни к началу Первой мировой войны, ни, тем более, в ее ходе.

Именно через Османскую империю, благодаря существующему влиянию последней в регионе, Германия планировала проводить свою восточную политику, хотя каждая из стран отстаивала в первую очередь свои интересы. Во время одного из визитов в Османскую империю Вильгельм II заявил: *"Передайте всем тремстам миллионам мусульман, живущим на земле, что я их друг"* [24, с. 123]. Пангерманский союз в 1913 г. через свои печатные издания пропагандировал «мирное экономическое завоевание» Османской империи. В связи с поражением Турции в Балканских войнах отмечалась необходимость поддержать ее целостность с точки зрения уже сделанных и грядущих выгодных капиталовложений. Акцентировалась задача усиления ее военного потенциала [23, с. 79]. Уже в декабре 1913 г. в Стамбул прибыла германская военная миссия во главе с генералом Лиманом фон Сандерсом, которая фактически взяла на себя управление османской армией [3, с. 34]. По мнению британского автора Джайлза Макдоно, император Вильгельм II полагал, что при помощи этой миссии турецкая армия превратится в послушного исполнителя воли руководства Германии [15, с. 534].

Тем не менее, несмотря на наличие союзнических отношений, Германия рассматривала Османскую империю, в том числе, как объект своих претензий. Сформировалась двойственная политика: руководство Германской империи официально заявляло об отсутствии каких-либо территориальных притязаний на Ближнем Востоке и позиционировало себя гарантом целостности азиатских владений Турции, но при этом составлялись тайные планы немецкого участия в разделе владений султана в случае вмешательства других европейских государств. Вильгельм II в начале мая 1913 г. отмечал: *"Приготовиться к разделу Турции, по-видимому, предстоит ранее, чем думалось... Я беру Месопотамию, Алек-*

сандретту, Марсину! Благоразумные турки терпеливо ожидают этой участи!". В мае 1913 – мае 1914 гг. длились переговоры между участниками Тройственного союза о разграничении сфер влияния в случае раздела Османской империи. Германия, согласно программе, предложенной послом в Стамбуле Гансом Вангенгеймом, претендовала почти на всю Малую Азию, кроме ее северного побережья и Западной Армении [20, с. 220-221, 226].

Подобные проекты подкреплялись активным экономическим проникновением: к началу Первой мировой войны германский капитал укрепился во многих производственных сферах Османской империи, в том числе финансовой, транспортной (особенно железнодорожной), энергетической, горнорудной, текстильной и даже земледелии. В целом германские капиталовложения в Турции составляли 45,4% от всего объема иностранных инвестиций [3, с. 31].

В германской интеллектуальной среде создавались планы колонизации Месопотамии и Сирии. Востоковед Шпинглер отмечал: *"Если Германия не пропустит благоприятного случая и воспользуется им, не ожидая, пока протянется в эту сторону рука казачков, она получит лучшую часть при разделе мира"* [24, с. 74]. С конца XIX в. в Палестине уже существовало несколько немецких поселений, в которых проживало более 2 тыс. человек [19, с. 76].

Южная Месопотамия привлекала к себе внимание в связи с обнаруженными там запасами нефти. Помимо Англо-иранской нефтяной компании и Royal Dutch Shell, представлявших преимущественно английский капитал, за право на разработку месторождений боролся немецкий Deutsche Bank [11, с. 95].

Германия пыталась опираться на различные, подчас даже антагонистические слои населения своего азиатского союзника. Так, имелись попытки привлечь на свою сторону армянское население, для чего было даже создано специальное общество во главе с Паулем Рорбахом. Рорбах подчеркивал стратегическое значение Армении, расположенной на путях, ведущих из Малой Азии в Среднюю. Однако, как сообщал русский консул, германская агитация не имела здесь успеха, поскольку в то время основным поборником прав армянского народа в Турции выступала Российская империя. Более успешной была агитация среди курдов Турции, Ирана и Российского Закавказья. Германский консул в Эрзеруме Андерс снабжал оружием и деньгами курдских шейхов для организации их выступлений против России [20, с. 248, 286].

В Сирии, Ливане и Палестине Германия опиралась на местное христианское население, составив конкуренцию многовековому влиянию Франции в их среде. С целью усиления своих позиций в регион направлялись многочисленные немецкие католические миссии и благотворительные общества [24, с. 119].

Роль Османской империи во внешней политике Германии значительно возросла после начала Первой мировой войны. Начальник германского Генерального штаба Хельмут фон Мольтке писал: *«Восстания в Индии и Египте, а также на Кавказе... в высшей степени важны. Благодаря договору с Турцией ведомство иностранных дел будет в состоянии осуществить этот замысел и возбудить фанатизм ислама»* [20, с. 272].

После вступления Османской империи в первую мировую войну на стороне Центральных держав 30 октября 1914 г. немцами и турками был согласован план ведения боевых действий на Ближнем и Среднем Востоке, в Индии. Согласно ему два главных удара турецкой армии следовало нанести на Кавказе против России и в Египте против Англии. Затем следовало вовлечь в войну на своей стороне Персию и Афганистан и с их помощью утвердиться в мусульманских провинциях Индии [11, с. 101].

Германская империя для осуществления своих целей была заинтересована в контроле над Персией. С ее территории планировалось вести наступление в Каспийский регион, в частности, Бакинский нефтяной район, Центральную Азию, Индию и Афганистан [14, с. 75]. Активная экспансия Германии здесь началась с 1907 г. Накануне Первой мировой войны империя занимала третье место в общем объеме внешней торговли Персии после Англии и России [1, с. 75].

Сразу после начала войны, 2 августа, Х.И. Мольтке поставил перед Министерством иностранных дел задачу *«способствовать Персии в использовании благоприятного слу-*

чая, чтобы свергнуть русское иго и, если возможно, выступить сообща с Турцией» [20, с. 286]. Уже осенью 1914 г. в Иранском Азербайджане сторонниками прогерманской ориентации под командованием шведских офицеров была организована дивизия иранских жандармов с целью противодействия русским войскам [1, с. 77].

К концу 1916 г. западная часть Ирана была оккупирована германскими и турецкими войсками. Персидская Демократическая партия, стремясь ослабить влияние Англии и России, ориентировалась на германо-турецкий блок и активно противодействовала политике стран Антанты в Иране [22, с. 72-73, 76]. Под немецким влиянием находился монарх Персии Ахмед шах Каджар и премьер-министр Мостоуфи оль-Мамалек, которые в ноябре 1915 г. были готовы подписать с Германией союзнический договор и вступить в Первую мировую войну на ее стороне. Кроме того, Германия опиралась на ряд народов и племен – курдов, кашкайцев, тенгистанцев, бахтиаров и имела серьезную поддержку, в том числе вооруженную, в Южной и Центральной Персии [1, с. 82-83].

Важное место в восточной политике Германии занимало Закавказье. Настоящими сокровищницами данного региона были Бакинский нефтяной район и Чиатурские марганцевые рудники. В 1901 г. бакинские нефтяные промыслы давали 11,4 млн. т нефти, что составляло 50 % ее мировой добычи. После экономического кризиса 1903 г. добыча значительно сократилась и к 1913 г. составила 7,6 млн. т, но это не поколебало мирового значения Бакинского нефтяного района. На Чиатурские рудники в 1913-1914 гг. приходилось 35-40 % мировой добычи марганца. Морские пути Каспийского моря связывали Закавказье с Поволжьем и Центральной Азией [18, с. 18]. В Баку сосредотачивался практически весь Каспийский торговый и транспортный флот [6, с. 142].

Претензии Германии на особую роль в Закавказье были закреплены советско-германским дополнительным соглашением к Брестскому миру от 27 августа 1918 г. В статье 14 этого документа Советская Россия фактически соглашалась на присутствие немецких военных в Грузии, взамен сохранив за собой право контроля над Баку и прилегающими территориями. При этом она обязывалась передавать Германии не менее четвертой части всей добытой в регионе нефти [8, с. 443-444].

В своей закавказской стратегии Германия ориентировалась на национальные движения живущих там народов. В конце 1914 – начале 1915 гг. в Стамбуле между германским посольством и младотурецким комитетом дискутировался вопрос о создании на Кавказе трех государственных образований: грузинской конституционной монархии, армяно-татарского кантона, федерации горских народов [23, с. 144-145].

Овладение Индией, являвшейся на тот момент одним из главных источников британского могущества, рассматривалось германским руководством как важнейший шаг на пути к мировому доминированию, а Афганистан служил для проникновения в регион Южной Азии. В Афганистан поставлялась немецкая артиллерия, производство которой планировалось наладить на заводе "Машин-хане" в Кабуле [10, с. 200].

Сторонниками прогерманской ориентации в стране были движения староафганцев и младоафганцев, влиятельные кланы и придворные группировки во главе с братом эмира Хабибуллы Насрулло-ханом [12, с. 48]. Тем не менее, правитель Афганистана объявил о нейтралитете страны практически сразу же после начала мирового столкновения [4, с. 68].

Именно в Кабуле с 1915 г. действовала германо-турецкая дипломатическая миссия во главе с Оскаром фон Нидермайером, главной целью которой было антианглийское выступление в Афганистане и Индии. Представители миссии провели переговоры с Хабибуллой, убеждая его вторгнуться в Российскую Центральную Азию и Британскую Индию, и предлагали взамен официально признать полную независимость Афганистана. Однако осторожный эмир требовал выполнения ряда предварительных условий, которые укрепили бы вооруженные силы страны [12, с. 49-52].

Попытки О. Нидермайера организовать восстание против колонизаторов в Индии также не имели успеха. В 1915 г. в Кабуле было создано Временное правительство Индии в эмиграции, в состав которого вошли деятели индийской эмиграции в Германии Махендра Пратап и Мухаммад Баракатулла, а также представитель мусульманской подпольной организации "Дар уль-Улум" Убейдулла Синдхи. Однако практического результата для

реализации германских интересов эта акция не имела. Более успешной была деятельность берлинского центра национального индийского движения, через который Германия пыталась проводить свою политику в Индии. Было налажено сотрудничество с политической организацией "Гадр", имевшей наибольшее влияние в Пенджабе. Деятели "Гадра" в 1915 г. был подготовлен ряд восстаний индийских отрядов в Северной и Северо-Западной Индии, Сингапуре, которые, однако, были быстро подавлены британскими войсками. В 1915 г. в Берлине был создан Комитет индийской независимости, объявивший в следующем году о состоянии войны между индийцами и Англией. К концу 1916 г., осознав бесперспективность поддержки Германии в Первой мировой войне, многие деятели комитета переехали в Стокгольм [2, с. 377-378].

Итак, мы рассмотрели основные составляющие германской восточной политики и пути ее реализации в 1914-1917 гг. В 1918 г. ситуация, однако, резко изменилась в связи с выходом России из Первой мировой войны и заключением ею Брестского мирного договора. В соответствии с соглашением германские и австро-венгерские войска оккупировали значительные территории на западе бывшей империи, в том числе Украину. Несмотря на то, что Крым не упоминался в тексте договора [8, с. 119-124], он был захвачен немецкими войсками в течение 18 апреля – 1 мая 1918 г. Задолго до этого, еще 29 марта 1918 г. в Бадене было заключено военное соглашение об Украине между верховными командованиями Германии и Австро-Венгрии, согласно которому Таврическая губерния вместе с Крымом отходила в сферу влияния Германии [13, с. 32].

Занятие полуострова потенциально играло важную роль в реализации восточной политики Германии. Здесь не было ни значительных залежей полезных ископаемых (за исключением керченского железорудного бассейна), ни крупных промышленных предприятий. Однако его выгоднейшее географическое расположение в центре Черного моря, связь морскими путями с Анатолией, Закавказьем, Кубанью, Румынией, Болгарией и Фракией, сухопутными – с Украиной - давали возможность держать под контролем все эти важные территории. Как позже указывал германский комендант Севастополя полковник фон Ашауэр, *"овладение этим плацдармом на северном побережье Черного моря, с его идеальными морскими гаванями и находящимися в них судами, расширяло круг нашего влияния в таком размере, в каком мы и не предполагали"* [9, с. 403].

Вскоре после оккупации полуострова немецкие войска из Крыма стали перебрасываться на Южный Кавказ, где начинается, по выражению Антона Деникина, *"безвзвеса"* немцев, англичан и турок по направлению к Баку. Для этой цели Эрих Людендорф снял с Балканского фронта бригаду кавалерии и 6-7 батальонов и начал их транспортировку в Потти и Батум [6, с. 139]. В случае захвата Закавказья контроль над Крымом позволял значительно ускорить поставки нефти, дефицит которой губительно влиял на состояние германской армии, по нефтепроводу Баку-Батуми и далее через Черное море. Активизировалась германская политика и на Северном Кавказе. В июне 1918 г. был заключен договор о помощи с Республикой горцев Северного Кавказа [5, с. 32].

Однако значение Крымского полуострова для реализации восточной политики Германии заключалось не только в обеспечении связи с другими регионами Причерноморья. Через Украину, Крым и Закавказье выстраивался второй маршрут проникновения в Юго-Западную и Южную Азию. Австрийский генерал Альфред Краус в июне 1918 г., предугадывая последующие действия немцев, писал в своем отчете в Генеральный штаб Австро-Венгрии: *"Германия... хочет... навсегда закрепить за собой самый безопасный путь на Месопотамию и Аравию, через Баку и Персию. Эта возможность особенно заманчива для германцев сейчас, когда они оккупировали Украину. Путь на Восток идет через Киев, Екатеринослав и Севастополь, откуда начинается морское сообщение на Батум и Трапезунд. По моему мнению, германцы для этой цели намерены оставить за собой Крым как свою колонию или в какой-либо иной форме. Они никогда уже не выпустят из своих рук ценного Крымского полуострова. Кроме того, чтобы полностью использовать этот путь, им необходимо овладеть железнодорожной магистралью или установить на ней свое преобладающее влияние..."* [13, с. 71; 26, s. 119].

Представители высшего армейского командования, в том числе Людендорф, Гренер и Кайзерлинг, являлись проводниками идеи о чрезвычайной важности Крыма и далее Кавказа для реализации германских интересов на Востоке. В их записях фигурируют идеи о создании безопасного Черноморско-Каспийского моста в направлении к Индии [13, с. 72; 25, с. 533-534].

Следует особо отметить, что этот маршрут, в отличие от первого, находился под практически полным контролем германского военного командования. В уже упоминавшемся австро-германском договоре о разделе сфер влияния в Украине отдельно указывалось, что железная дорога Харьков-Симферополь-Севастополь находится в ведении германского начальника даже на территории Екатеринославской губернии, которая была оккупирована преимущественно австро-венгерскими войсками [13, с. 32].

В этом смысле второй маршрут был более надежным ввиду частых попыток союзников Германии сразу же после первых неудач выйти из войны, заключив сепаратное перемирие со странами Антанты. Такое недоверие стало одной из причин, по которой МИД Германской империи отказался рассмотреть всерьез предложения заместителя начальника Генерального штаба Эриха Людендорфа о передаче Крыма Османской империи, полагая, что новое приобретение отвлечет ее от военных действий в Месопотамии и Палестине и спровоцирует преждевременный выход из войны [17, с. 135]. В случае подобного неблагоприятного для Германии развития ситуации Крым, помимо единственного пути на Средний Восток и в Индию, мог стать средством обеспечения защиты германских интересов в самой Османской империи.

Для реализации своих планов германские оккупационные власти рассматривали несколько вариантов, главнейшими из которых были два:

а) создание отдельного государства в Крыму или в целом в Таврической губернии под немецким протекторатом;

б) передача полуострова Украинской Державе, руководство которой находилось в фактической зависимости от военного командования Восточного фронта.

Первый вариант продвигал заместитель председателя Германского колониального общества, бывший министр по делам колоний Фридрих фон Линдеквист. Согласно его плану, необходимо было создать государственное образование немецких колонистов на территории Таврической губернии под протекторатом Германии. Это, по его мнению, обеспечивало безопасность сообщения с Кавказом, Персией и Центральной Азией, создавало базу действий против Великобритании в Азии, а также ликвидировало военную опасность со стороны России на Черном море. Его идеи некоторое время поддерживал также Эрих Людендорф [16, с. 143].

Напротив, министерство иностранных дел во главе с Рихардом фон Кюльманом и Германское имперское Адмиралтейство выступали за передачу полуострова в состав Украинской Державы [17, с. 137]. Второй вариант стал особенно актуальным после заключения русско-германского добавочного договора 27 августа 1918 г. Согласно ему после заключения русско-украинского мирного договора германские войска должны были покинуть все черноморские регионы (кроме Кавказа), которые не входили в состав Украины согласно третьему универсалу Центральной Рады [8, с. 442-443]. Следовательно, создание Крымского государства, вступившего бы в договорные отношения с Украиной для обеспечения своей безопасности, становилось единственным выходом для сохранения немецкого влияния в Крыму.

Итак, накануне и в годы Первой мировой войны Юго-Западная и Южная Азия были важной составляющей внешней политики Германской империи. Первый регион (Османская империя, Персия, Афганистан) рассматривался как "вакуум силы", который необходимо было заполнить путем экономического и военно-политического проникновения, а также установления союзнических отношений с названными государствами. Второй регион (Британская Индия) необходимо было вывести из-под безраздельного господства Британской империи с целью подорвать ее могущество. Для проникновения на Восток Германия использовала два маршрута: первый – через Австро-Венгрию, Балканы и Турцию, второй (с 1918 г.) – через Украину, Крым, Кавказ. Крым играл ключевую роль в обеспече-

нии второго маршрута благодаря своему выгодному черноморскому расположению, на что указывало военное командование Германии и Австро-Венгрии. Для его удержания под немецким влиянием рассматривались два основных проекта с некоторыми модификациями: самостоятельность или передача в состав Украины. Однако в результате военного поражения в Первой мировой войне в ноябре 1918 г., Германия не сумела сполна воспользоваться преимуществами обладания Крымским полуостровом для реализации своей восточной политики.

Источники и литература.

1. Алиев С. М. История Ирана. XX век. М., 2004. 648 с.
2. Антонова К. А., Бонгард-Левин Г. М., Котовский Г. Г. История Индии: Краткий очерк. М., 1973. 558 с.
3. Готлиб В. В. Тайная дипломатия во время Первой мировой войны. М., 1960. 603 с.
4. Губар М. Г. М. Афганистан на пути истории. М., 1987. 206 с.
5. Гусейнов Г. М. Борьба мировых держав за влияние в Дагестане в 1914-1921 гг. // Вестник Дагестанского научного центра. 2009. № 35. С. 31-35.
6. Деникин А. И. Очерки русской смуты. М., 1991. 207 с.
7. Джолл Д. Истоки первой мировой войны. Ростов-на-Дону, 1998. 416 с.
8. Документы внешней политики СССР / Под ред. А. А. Громыко. Т. 1: 7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г. М., 1959. 772 с.
9. Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей: Из истории Гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008. 728 с.
10. История Афганистана с древнейших времен до наших дней / Под ред. Ю. В. Ганковского. – М.: Мысль, 1982. – 368 с.
11. Киреев Н. Г. История Турции. XX век. М., 2007. 608 с.
12. Коргун В. Г. История Афганистана. XX век. М., 2004. 527 с.
13. Крах германской оккупации на Украине (по документам оккупантов) / Под ред. М. Горького, И. Минца, Р. Эйдемана. М., 1936. 207 с.
14. Лудшувейт Е. Ф. Турция в годы Первой мировой войны 1914-1918 гг.: Военно-политический очерк. М., 1966. 387 с.
15. Макдоно Д. Последний кайзер: Вильгельм Неистовый. М., 2004. 746 с.
16. Перепада В. В. Вплив Німеччини на реалізацію політики уряду П. Скоропадського щодо Криму (за німецькими документами) // Наукові праці історичного факультету Запорізького держ. ун-ту. Запоріжжя, 2004. Вип. 18. С. 142-146.
17. Перепада В. В. Кримська проблема в 1917-1918 рр. // Південна Україна. 1998. № 1. С. 128-139.
18. Пипия Г. В. Германский империализм в Закавказье в 1910-1918 гг. М., 1978. 246 с.
19. Руппин А. Современная Сирия и Палестина. Петроград, 1919. 376 с.
20. Силян А. С. Экспансия германского империализма на Ближнем Востоке накануне Первой мировой войны (1908-1914). М., 1976. 358 с.
21. Туполев Б. М. Происхождение Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2002. № 4. С. 27-46.
22. Цогоев В. Г. Формирование иранской политики Великобритании в годы первой мировой войны (кон. 1916 – 1918 гг.) // Первая мировая война: Политика, идеология, историография. Куйбышев, 1990. С. 72-87.
23. Шеремет В. Босфор: Россия и Турция в эпоху Первой мировой войны: По материалам русской военной разведки. М., 1995. 287 с.
24. Юнг Е. Державы накануне арабского восстания // Аравия и европейские державы. М., 1924. С. 9-127.
25. Baumgart W. Ludendorff und das Auswärtige Amt zur Besetzung der Krim 1918 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1966. В. 14. № 4. S. 529-538.
26. Ereignisse in der Ukraine 1914-1922: Deren Bedeutung und historische Hintergründe / Red. T. Hornykiewicz. Philadelphia, 1968. В. III. 704 s.

ПОЛИТИКО-ЮРИДИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ РАСПАДА СССР И ОБРАЗОВАНИЕ СНГ

КАМАКИН М.В.

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского

11 марта 1985 года Генеральным секретарем ЦК КПСС стал самый молодой член Политбюро Михаил Сергеевич Горбачев. На заседании Политбюро в апреле 1986 года Горбачёв впервые заявил о необходимости проведения Пленума по кадровым вопросам. Только на нём можно было принять кардинальное решение по изменению кадровой политики [6, с. 4-5]. Политика, начало которой положил XXVII съезд, впервые была названа «перестройкой» в июне 1986 года [5, с. 4-5]. Точкой отсчёта действительно кардинальных реформ следует считать Пленум по кадровым вопросам, состоявшийся в январе 1987 года, ключевым решением которого было проведение выборов в Советы на альтернативной основе (выборы с 1918 года представляли собой голосование за единственного кандидата на каждое место) [4, с. 4-5]. Альтернативные выборы в местные Советы прошли уже летом 1987 года во многих избирательных округах, впервые за всю историю СССР. Важнейшим событием 1988 года была XIX Всесоюзная партийная конференция КПСС, проходившая в июне-июле. Конференция по инициативе Горбачёва приняла решение о реформе политической системы. Теперь Верховный Совет должен был избираться Съездом народных депутатов, $\frac{2}{3}$ которого в свою очередь, должны были избираться населением. Остальные 750 человек должны были выбираться «общественными организациями», при этом наибольшее число депутатов выбирала КПСС. Эта реформа была оформлена законодательно в конце 1988 года [6, с. 4-5]. Реформа Верховного Совета была проведена путём выборов на альтернативной основе весной 1989 года съезда народных депутатов СССР. [30, с. 4-5].

В 1990 году проходят выборы в республиканские и местные советы. После этих выборов практически начался процесс распада СССР. На выборах в Верховный совет Литовской ССР 24 февраля 1990 года (дополнительные голосования в отдельных округах 4 марта и 10 марта) кандидаты «Саюдиса» получили 101 мандат из 141. На первом же заседании вновь избранного Верховного Совета 11 марта 1990 года был принят Акт восстановления независимости Литвы. Принятое Третьим Съездом народных депутатов СССР 15 марта 1990 года постановление объявляло недействительными «*односторонние решения Верховного Совета Литовской ССР, противоречащие статьям 74 и 75 Конституции СССР*», и поручало Президенту СССР, Верховному Совету СССР, Совету Министров СССР обеспечить «*до принятия соответствующих решений по данному вопросу защиту законных прав каждого человека, проживающего в Литве, равно как и соблюдение на территории Литовской ССР прав и интересов СССР, а также союзных республик*». Президент СССР М.С.Горбачев в телеграмме на имя председателя Верховного Совета Литовской ССР потребовал в трёхдневный срок сообщить о мерах по реализации постановления. Руководство Литвы неоднократно в различных формах предлагало СССР начать переговоры об урегулировании отношений [10, с. 4-5]. 12 июня 1990 года Первый Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР. Декларация утвердила приоритет Конституции и Законов РСФСР над законодательными актами СССР [6, с. 11-12].

В декабре 1990 года был поднят вопрос о реорганизации Союза ССР. На этот момент Литовская и Грузинская ССР заявили о независимости, а все остальные о суверенитете. В этих условиях Горбачев заговорил о необходимости референдума [31, с. 4-5]. В референдуме, состоявшемся 17 марта 1991 г., из 185,6 миллионов граждан СССР с правом голоса приняли участие 148,5 миллионов; из них 113,5 миллиона (76,43 %) ответили «Да» и высказались, таким образом, за сохранение обновлённого СССР [34, с.4-5].

На основе концепции референдума уполномоченной центральными и республиканскими властями рабочей группой в рамках т. н. Ново-огарёвского процесса весной-летом 1991 был разработан проект создания нового союза - Союза Советских Суверенных Республик (СССР, Союз ССР, Союз Суверенных Государств) как мягкой, децентрализованной федерации. Проект договора о создании Союза был дважды парафирован - 23 апреля и 17 июня 1991 года. Окончательная редакция «Договора о Союзе суверенных государств» была опубликована в газете «Правда» 15 августа. В той же газете 3 августа 1991 г. было опубликовано выступление Президента СССР Горбачёва по телевидению, в котором отмечалось, что *«союзный договор открыт к подписанию»* с 20 августа 1991 года.

В новом Договоре указывалось: *«Государства, образующие Союз, обладают всей полнотой политической власти, самостоятельно определяют свое национально-государственное устройство, систему органов власти и управления, они могут делегировать часть своих полномочий другим государствам-участникам Договора...»*.

Однако, Государственный комитет по чрезвычайному положению, 18-21 августа осуществил неудачную попытку насильственного отстранения М.С. Горбачёва с поста Президента СССР, сорвав подписание Союзного договора. 5 сентября 1991 года V съезд народных депутатов СССР приняв «Декларацию прав и свобод человека», объявил переходный период для формирования новой системы государственных отношений, подготовки и подписания Договора о Союзе Суверенных Государств. 6 сентября три прибалтийские республики (Латвия, Литва и Эстония) вышли из Союза ССР [32, с.4-5]. Осенью 1991 г. с санкции центральных и республиканских властей рабочей группой Ново-огарёвского процесса был разработан новый проект Договора — по созданию Союза Суверенных Государств (ССГ) как конфедерации независимых государств («конфедеративного государства»).

Предварительное согласие на заключение 9 декабря 1991 договора о создании ССГ со столицей в Минске было дано 14 ноября 1991 только семью республиками (Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан). Две республики, в которых накануне состоялись референдумы о независимости (Армения и Украина), отказались войти в конфедеративный союз [33, с. 4-5]. 8 декабря 1991 года главы трёх государств (Республики Беларусь, России и Украины) на встрече в Беловежской пушке, *«отмечая, что переговоры о подготовке нового Союзного Договора зашли в тупик, объективный процесс выхода республик из состава Союза ССР и образования независимых государств стал реальным фактом»*, заключили Беловежское соглашение о создании Содружества Независимых Государств – межправительственной и межпарламентской организации, не имеющей статуса государства [12, с.11-12]. СНГ было основано главами БССР, РСФСР и Украины путём подписания 8 декабря 1991 года в Вискулях (Беловежская пушка) под Брестом (Беларусь) «Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» (известно в СМИ как Беловежское соглашение) [37, с.4-5].

В документе, состоявшем из Преамбулы и 14 статей, констатировалось, что Союз ССР прекращал своё существование как субъект международного права и геополитическая реальность. Однако, основываясь на исторической общности народов, связях между ними, учитывая двусторонние договоры, стремление к демократическому правовому государству, намерение развивать свои отношения на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета, стороны договорились об образовании Содружества Независимых Государств. Уже 10 декабря соглашение было ратифицировано Верховными Советами Белоруссии и Украины, а 12 декабря - Верховным Советом России. Российский парламент ратифицировал документ подавляющим большинством голосов: «за» - 188 голосов, «против» - 6 голосов, «воздержались» - 7. Тем самым он нарушил ст. 104 конституции РСФСР, так как ратификация данного документа находилась в компетенции только высшего органа государственной власти России - Съезда народных депутатов.

13 декабря 1991 в городе Ашхабад состоялась встреча президентов пяти центрально-азиатских государств, входивших в состав СССР: Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Результатом стало подписание 21 декабря 1991 г. Алма-тинской декларации, в которой излагались цели и принципы СНГ. В ней закреплялось положение о том, что взаимодействие участников организации *«будет осуществляться»*

на принципе равноправия через координирующие институты, формируемые на паритетной основе и действующие в порядке, определяемом соглашениями между участниками Содружества, которое не является ни государством, ни надгосударственным образованием». Также сохранялось объединённое командование военно-стратегическими силами и единый контроль над ядерным оружием, фиксировалось уважение сторон к стремлению к достижению статуса безъядерного и (или) нейтрального государства, приверженность сотрудничеству в формировании и развитии общего экономического пространства. Констатировался факт прекращения существования СССР и образования СНГ. Алма-атинская встреча стала важной вехой в государственном строительстве на постсоветском пространстве, так как она завершила процесс преобразования бывших республик СССР в суверенные государства [7, с.4-5].

Поэтому с правовой точки Алма-атинское соглашение можно назвать базовым договором для преобразования СССР в СНГ. Это повлекло за собой как международное признание, так и последствия внутри страны. 25 декабря с Кремля сняты красные советские флаги и вместо них подняты трехцветные российские. РСФСР была переименована в Российскую Федерацию, которая заняла место СССР в Совете Безопасности ООН. 26 декабря 1991 г. сессия верхней палаты Верховного Совета СССР, сохранившей кворум - Совета Республик (образованной Законом СССР от 05.09.1991 N 2392-1), приняла под председательством А. Алимжанова декларацию № 142-Н о прекращении существования СССР. 26 декабря 1991 г. официально считается днём прекращения существования СССР.

В литературе выдвинуто немало гипотез о причинах распада СССР и образовании СНГ. Можно встретить ссылки на случайность произошедшего. Дескать, были бы у генерального секретаря Ю.В. Андропова здоровые почки, не было бы всей цепи событий, которая привела к распаду страны. Союз можно было сохранить и в том случае, если бы между Б.Н.Ельциным и М.С. Горбачевым не возникло личной неприязни, роковым образом сказавшейся на судьбе СССР. Причины и последствия распада СССР в современной российской и зарубежной историографии рассматриваются, как правило, в контексте глобальных социально-экономических, политических, научных и технологических процессов XX века. В широких хронологических рамках исследуют проблему распада СССР авторы – сторонники системного подхода.

В историографии, посвященной проблеме распада СССР и образования СНГ можно выявить некую дискуссию. Одни считают распад СССР историческим процессом, другие считают, что он произошел под влиянием иностранных государств. Если изучить интервью и мемуары известных политических деятелей СССР, можно заметить, как по-разному они описывают одни и те же события. Это, возможно, связано с желанием показать себя с хорошей стороны и субъективным взглядом на события.

Источники и литература.

1. Алаев Э.Б. Региональные этнические конфликты // Федерализм, 1996. № 1.
2. Бляхман Л.С., Кротов М.И. Россия и Содружество Независимых Государств: уроки первого десятилетия.-СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2001. Варданян Р.А. Особенности естественного движения населения в странах Восточной Европы и СНГ// Народонаселение. М., 2002. № 3.
3. Гаджиев К.С. О природе конфликтов и войн в современном мире // Вопросы философии. 1997. № 6.
4. Грачев А.С. Горбачев. М.: Вагриус, 2001.
5. Горбачев М.С. Перестройка и новое политическое мышление. М.: ПОЛИТИЗДАТ, 1988.
6. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. М.: Новости, 1995.
7. Горбачев-фонд. [Электронный ресурс]. Научно-информационный центр / Хроника перестройки / 1998. – www.gorby.ru
8. Декларация о государственном суверенитете Украинской ССР, 16 июля 1990 года [Электронный ресурс]. – Верховная Рада Украины: www.rada.gov.ua
9. Деркач О.А., Быков В.В. Горбачев. Переписка переживших перестройку. М.: Проза и К, 2009.
10. Ефремов Г.И. Мы люди друг другу (Литва: будни свободы. 1988-90). Москва: Прогресс, 1992.
11. Закон СССР от 21 декабря 1989 года «О статусе народных депутатов в СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1989. № 29. ст. 567.
12. Заявление глав государств Республики Беларусь, РСФСР, Украины 8 декабря 1991 года // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 51. ст. 1798.

13. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1999.
14. Игнатенко А. Исламский радикализм как побочный эффект «холодной войны» // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 1 (13).
15. Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. Под ред. 17. Олкотт М.Б, Тишкова В., Малащенко А.; Моск. центр Карнеги. М., 1997.
16. Известия. 1990, 8 августа.
17. Исламизм: глобальная угроза? / Научные доклады Института социальных систем МГУ им. М.В. Ломоносова. 2000. № 2.
18. Кеженов, А.Б. Организационно-правовой механизм деятельности Содружества Независимых Государств // Автореферат дисс. кандидата юридических наук. Белорусский государственный университет, 2002.
19. Королев М.А. Наднациональность с точки зрения международного права // Московский журнал международного права. 1997. № 2.
20. Красинец Е.С. Страны Восточной Европы и СНГ на рубеже веков: перемены в динамике, структуре и миграции населения // Народонаселение. М., 2002. №3.
21. Кривоусков В.В. Мятежный Карабах. М.: Гослос-Пресс, 2007.
22. Мальгин А.В. 10 лет СНГ: Попытка подведения некоторых итогов. Доклад // Публикации НИИСС. 2001. № 5.
24. Мантусов В.Б. СНГ: экономическая интеграция или развод? Перспективы, особенности, проблемы. М.: Научная книга, 2001.
25. Международные экономические отношения / Под ред. В.Е.Рыбалкина. Пятое изд. М.: ЮНИТИ, 2004, с. 387-388.
26. Моисеев Е.Г. Содружество независимых государств // Международное публичное право. М.: Проспект, 1998.
27. Непризнанная республика. Очерки. Документы. Хроника. М., 1997.
28. Перспективы развития Содружества Независимых Государств на пороге XXI века // Материалы Петербургского экономического форума-98 / Аналитический вестник Совета Федерации ФС.
29. Постановление о денонсации договора об образовании СССР [Электронный ресурс] / Постановление ГД ФС РФ от 15.03.1996 г. № 156-П ГД: www.allru.org
30. Постановление СНД СССР от 20 декабря 1989 года № 960-1 «О введении в действие Регламента Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1989. № 29. ст. 566. Съезд народных депутатов: www.law7.ru
31. Постановление СНД СССР от 24 декабря 1990 года № 1853-1 «О сохранении Союза ССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 52.
32. Постановление СНД СССР от 5 сентября 1991 года № 2391-1 «О мерах, вытекающих из совместного Заявления Президента СССР и высших руководителей союзных республик и решений внеочередной сессии Верховного Совета СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 29.
33. Проект договора о Союзе Суверенных Государств // Правда. 1991. 27 ноября.
34. Собянин А.А., Суховольский В.Т. Демократия, ограниченная фальсификациями: Выборы и референдумы в России в 1991-1993 гг. М.: Изд-во ИНТУ, 1995. 263 с.
35. Тот де Ваал. Черный сад. Текст. 2005.
36. Ушаков Н.А. Международное право. М.: Юрист, 2000.
37. Шушкевич С.С.: «Я ни о чем не жалею» // Независимая газета. 20 апреля 2010.
38. BBC, от 24 апреля, 2006 г.
39. Washington Post. 1986, May 3.

**АРМИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ КОСОВО –
ЛИДЕР АЛБАНСКИХ СЕПАРАТИСТОВ НА БАЛКАНАХ (1992-2000 ГОДЫ)**

МАРТЫНКИН А.В.

Филиал МГУ в городе Севастополе

Балканы вследствие своего географического положения между Европой, Азией и Африкой всегда были регионом, в котором сталкивались геополитические, стратегические, торговые и другие интересы ведущих держав мира. И эти свои интересы державы всегда защищали, реже – путем дипломатии, чаще – военной мощью, недаром Балканский полуостров давно приобрел славу "порохового погреба Европы". Взрывоопасность региона усугублялась тем, что интересы держав тесно и порой весьма непредсказуемо переплетались с многочисленными "местными" балканскими проблемами и противоречиями – конфессиональными, национальными, территориальными. Не был исключением и XX век. Уже в его начале, в 1914 г., убийство в г. Сараево наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Фердинанда привело к Первой мировой войне. А завершился век трагическим распадом многонационального югославского государства, приведшим к ряду этно-гражданских войн, военному вмешательству сначала миротворческих сил под эгидой ООН, а затем – НАТО. С конца июня 1991 г. по декабрь 1995 г. в результате гражданской войны и последовавших этнополитических конфликтов произошел распад СФРЮ и на ее территории образовались Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория), Республика Хорватия, Республика Словения, Республика Босния и Герцеговина, Республика Македония. Уже в это время в Союзной Республике Югославия (СРЮ) резко обострились давно тлевшие противоречия между сербами и албанцами, главной военной и политической силой которых со временем стала Армия освобождения Косово (АОК).

Основные положения стратегии албанских сепаратистов в Косово были сформулированы еще в 60-е годы XX в., когда возникло "Национальное движение Косово" ("Levizia Popullore e Kosoves").

Создание Армии освобождения Косово началось не позднее 1992 года. Первые сообщения о деятельности этой военизированной организации были связаны с Македонией. Окончательно АОК организационно оформилась в 1993 году как вооруженное крыло "Национального движения Косово".

Конечной целью АОК провозглашалось создание Великой Албании – албанского национального государства на территориях современных Албании, Македонии и югославской провинции Косово и Метохия. Лидеры АОК не были согласны на предоставление какой бы то ни было автономии в рамках СРЮ. Так, официальный представитель самопровозглашенного Временного правительства Республики Косово в Лондоне Иса Зимбери писал в статье, опубликованной в турецкой газете "Заман" 14 июля 1998 г.: *"Международное сообщество делает большую ошибку, настаивая на введении в Косово широкой автономии... Только независимость Косово будет способствовать установлению стабильности в регионе"* [11].

В 1995 году АОК начала активные подрывные действия на территории СРЮ, в том числе в Сербии. Нападением подверглась в основном сербская полиция. В июне 1996 года АОК взяла на себя ответственность за серию взрывов объектов государственной власти и полиции в Косово, после чего власти Союзной Республики Югославия объявили о запрещении деятельности этой организации. Со второй половины 1996 года АОК активизировала подрывную и террористическую деятельность на территории провинции Косово и Метохия. В первую очередь объектами террористических действий отрядов АОК являлись государственные учреждения и госслужащие, полицейские участки и работники полиции.

Активно преследовались также граждане албанской национальности, сотрудничавшие с государственными органами Союзной республики Югославия.

Вербовка бойцов АОК сначала велась тайно. Как правило, для этого использовались албанские клубы в Швейцарии, Германии, Бельгии, Швеции и других европейских странах.

Подготовка боевиков была организована на территории бывших баз НАТО (особенно в окрестностях Тюбингена, Нюрнберга, Ганновера, Бонна и Франкфурта), в некоторых лагерях (Зинген (Singen) в Германии, Трайскирхен (Traiskirchen) в Австрии), а также в частных военизированных лагерях, в стрелковых клубах, клубах любителей боевых искусств (особенно в Швейцарии). Специальная подготовка проводилась также в Турции в районе Чекмезе (Sekmese), где проходили подготовку и члены АОК из числа македонских албанцев [10].

Для подготовки использовались также лагеря на территории Албании в районах г. Дуррес, Дайти (Daiti), Лябинот (Labinot). Причем эти занятия проводились в рамках соглашения между министерством обороны Албании и министерством обороны самопровозглашенной Республики Косово и координировались на личных встречах министра обороны Албании С. Жулалли (Safet Zhulalli) и назначенным Ибрагимом Руговой министром обороны Республики Косово Х. Хайзераем (Haizer Haizeraj) [10].

Программа подготовки включала изучение стратегии и тактики партизанской войны, теоретические и практические занятия по стрельбе из полуавтоматического и автоматического оружия, физическую подготовку и изучение приемов различных боевых искусств.

В качестве инструкторов выступали военные специалисты из армий Германии, США, Великобритании, Франции и Италии, бывшие военнослужащие ВС Югославии и югославские полицейские албанской национальности.

В лагерях на территории Албании инструкторами являлись и офицеры албанских ВС, которые с 1996-1997 гг. неоднократно участвовали в составе подразделений АОК в боях на территории провинции Косово и Метохия [10].

Финансирование АОК осуществлялось по разным каналам. Основными были:

- "Фонд правительства Республики Косово", контролируемый Буяром Букоши и Исой Мустафа;

- специальным фондом АОК, в который каждый албанец должен был отчислять 3% своих доходов. Фонд имел отделения в различных городах Европы и в США. Контактные адреса и телефоны фонда регулярно публиковались в газете "Национального движения Косово" "Голос Косово" ("Zeri e Kosoves"), издававшейся в Швейцарии [9];

- значительную финансовую помощь оказывала семья бывшего президента Албании С. Бериша [8];

- имеются сведения об использовании для финансирования АОК денег, полученных от торговли наркотиками, проституции и контрабанды нефтепродуктов [6];

- средства, предоставлявшиеся различными исламскими фондами и экстремистскими исламистскими организациями [7].

Армия освобождения Косово не была единой военной организацией какой-либо одной политической партии косовских албанцев. Реально она представляла собой структуру, созданную для координации деятельности изначально разрозненных групп албанского сопротивления, многие из которых возникли под влиянием пропагандистской деятельности албанских боевиков, воевавших против сербов в отрядах боснийских мусульман (около 5 тыс. этнических албанцев) в первой половине 90-х гг. XX в. Провозглашение после соглашения в Дейтоне в ноябре 1995 года независимого государственного образования боснийских мусульман явилось серьезным стимулом активизации подрывной деятельности отрядов албанского сопротивления в Косово.

Одна из самых многочисленных группировок внутри АОК контролировалась политическим лидером АОК - Хашимом Тачи (1970 г.р.) и главнокомандующим АОК Сулейманом Селини. На конец марта 1999 года ее численность составляла 8-10 тысяч боевиков. Отряды, контролировавшиеся Х. Тачи, дислоцировались в основном в Албании, на границе с Косово.

Вторая по численности группировка внутри АОК насчитывала на начало марта 1999 года 3-4 тысячи человек. Лагеря этой группировки были расположены в северной части

Албании. Ее возглавлял проживавший в Германии албанский эмигрант Буяр Букоши. Несмотря на меньшую численность, группировка Б. Букоши в военном отношении была более подготовленной, т.к. среди ее офицеров насчитывалось много бывших военнослужащих ВС Югославии – этнических албанцев.

В составе АОК действовали также отряды иностранных "добровольцев", в первую очередь, члены международных исламистских террористических организаций "Аль-Джихад аль-ислами" ("Исламский джихад") и "Джейш ат-тахрир аль-ислами" ("Армия исламского освобождения"), лагеря которых до начала операции НАТО против Югославии находились на территории Албании и финансировались известным исламским экстремистом У. Бен Ладеном. Так, еще в середине 1998 г. на территории провинции Косово и Метохия в рядах АОК действовали около 1000 профессиональных "муджахедов" из Албании, Саудовской Аравии, Йемена, Афганистана, Боснии и Герцеговины, а также наемников из Хорватии, Великобритании и Германии. В частности, согласно заявлению министра иностранных дел Израиля А. Шарона от 30 марта 1999 г. со ссылкой на данные израильской разведки, в рядах АОК действовали бойцы ливанского движения "Хезболлах", афганские муджахеды и арабы – члены организации Бен Ладена [1, с.4].

В период боевых действий между группировками Х. Тачи и Б. Букоши сохранялись противоречия. Так, вплоть до ввода на территорию Косово и Метохии сил КФОР одновременно действовали два самопровозглашенных правительства Косово: Временное правительство, выражавшее интересы АОК, и Переходное правительство, выражавшее интересы группы Б. Букоши.

В конце апреля - начале мая 1999 г. активизировались контакты между политическими лидерами различных группировок косовских албанцев с целью координации их деятельности. Посредниками в этих контактах являлись, как правило, официальные лица Албании. Так, бывший министр иностранных дел в самопровозглашенном правительстве Косово Б. Букоши, сторонник умеренного лидера косовских албанцев Ибрагима Руговы, побывал в 20-х числах апреля 1999 г. в Тиране, где встретился с премьер-министром Албании. По результатам этих переговоров планировалось проведение до конца мая 1999 года переговоров Б. Букоши с премьер-министром самопровозглашенного правительства Косово Хашимом Тачи. Кроме того, Б. Букоши в разговоре с премьер-министром Албании обещал выделить имевшиеся в его распоряжении финансовые средства на нужды АОК.

Однако последующее развитие событий показало, что примирения и согласования позиций этих двух лидеров достигнуть так и не удалось. Контролируемое командованием АОК и группировкой Х. Тачи информационное агентство косовских албанцев "Косовопресс" подвергло 5 мая 1999 г. резкой критике издававшиеся в Албании и других странах Европы ежедневные газеты косовских албанцев "Rota Sot" и "Rilindja", выражавшие позицию группировки Б. Букоши, за отказ последних публиковать информацию, предоставлявшуюся "Косовопресс" и АОК, и даже обвинило эти издания в том, что они являются "пособниками врага". А сам премьер-министр Временного правительства Косово Х. Тачи в своем интервью агентству "Косовопресс" от 11 мая 1999 г. назвал группу Б.Букоши "мафиозно-коммунистической кликой". Необходимо отметить также, что группировку Б. Букоши в Албании поддерживал довольно могущественный клан бывшего президента Албании С. Бериша, на территории владений которого (северная часть Албании в районе г. Тропоя) и находились базы отрядов Б.Букоши.

Основные лагеря подготовки боевиков АОК располагались в районах албанских городов Кукес, Тропоя и населенного пункта Байрам Кури вблизи албанско-югославской границы, а также населенного пункта Лябинот (в районе г. Тирана).

Структурно АОК изначально организовывалась по территориальному принципу. Вся территория провинции Косово была разделена на семь операционных зон, имевших словарные и цифровые обозначения [5].

1. Дреник (Drenica);
2. Пештрик (Pashtriku);
3. Джюкагджин (Dukagjin);
4. Шала (Shala);

5. Лаб (Llap);
6. Неродимле (Nerodimje);
7. Карадак (Karadak).

Командующий операционной зоной одновременно был военным и административным начальником в пределах своей зоны и отвечал как за организацию боевых действий, так и за административную деятельность, в том числе за исполнение приказов Генерального штаба АОК и постановлений самопровозглашенного Временного правительства Косово. Временное правительство Косово во главе с премьер-министром Хашимом Тачи состояло из 12 министров, из которых восемь были членами АОК (военными вопросами занимались министры: Кадри Весели, Реджеп Селими, который одновременно являлся офицером Генерального штаба АОК, и Раме Буйя), а остальные четверо – выходцы из органов самоуправления в Косово [2, с. 7].

Командующему подчинялись все военные и административные руководители зоны. У него имелись два заместителя: по административным делам и по военным вопросам. В распоряжении командующего операционной зоной находились подразделения спецназначения операционной зоны и от одной до семи бригад АОК. Каждая бригада имела в своем составе подразделения спецназначения и четыре батальона.

По состоянию на 10 мая 1999 г. в составе АОК действовали следующие части и подразделения:

- Операционная зона Дреник: подразделения спецназначения, 111 бр, 113 бр (в районе н.п. Дреник), 114 бр;

- Операционная зона Пештрик (командующий - Тахир Синани (Tahir Sinani): подразделения спецназначения (командир Айваз Бериша (Ajvaz Berisha), 121 бр "Исмет Яшари Куманово" ("Ismet Jashari Kumanova", действовала в районе, ограниченном городами Лапушник, Глоговач, Баница в составе: подразделения спецназначения, батальон "Садик Шала" ("Sadik Shala"), батальон "Имер Алишани" ("Ymer Alishani"), 3-й батальон, 4-й батальон), 122 бр (в районе н.п. Малишево), 123 бр (в районе н.п. Сува Река), 124 бр (в районе г. Ораховац), 126 бр (в районе г. Призрен);

- Операционная зона Джюкагджин (командующий – Рамуш Харадинай (Ramush Haradinaj): подразделения спецназначения, 131 бр "Юсуф Гервалла" ("Jusuf Gervalla", в районе н.п. Пожар), 132 бр "Мырте Зенели" ("Myrte Zenely", в районе н.п. Яблоница), 133 бр "Адриан Краснич" ("Adrian Krasniqi", в районе городов Печ, Исток, Клина, командир бригады Азем Весели (Azem Veseli), 134 бр "Бедри Шала" ("Bedri Shala", в районе н.п. Дечани), 135 бр "Аджим Зенели" ("Agim Zeneli", в районе н.п. Баран, 10 км северо-восточнее г. Дечани), 136 бр "Ругова" ("Rugova", в районе н.п. Рогово), 137 бр "Джякова" ("Gjakova", в районе г. Джяковица) – формирование бригады закончилось к 8 мая 1999 г.;

- Операционная зона Шала (командующий - Рахим Рама (Rahim Rama): подразделения спецназначения, 141 бр "Мехы Ука" ("Mehy Uka", в районе г. Косовска Митровица), 142 бр (в районе г. Вучитрн),

- Операционная зона Лаб (командующий – Реми (Remi): подразделения спецназначения, 151 бр (в районе г. Подуево), 153 бр (в районе горного массива Лисац в 30 км северо-восточнее г. Приштина);

- Операционная зона Неродимле: подразделения спецназначения, 161 бр "Ахмет Качику" ("Ahmet Kasiku", в районе н.п. Неродиме, 8 км северо-западнее г. Урошевац), 162 бр (в районе н.п. Качаник, 20 км юго-восточнее г. Урошевац), 165 бр (командир - Баша (Basha), сформирована к началу мая 1999 года, с этого же времени начала вести боевые действия в районе н.п. Брод (10 км южнее г. Урошевац);

- Операционная зона Карадак: подразделения спецназначения (в горах Црна Гора, 35 км юго-восточнее г. Урошевац).

Бригада АОК включала в себя около 1000 человек, батальон - около 200. При этом численность частей и подразделений АОК не была постоянной. Бригады и батальоны АОК имели организационный костяк из постоянных членов АОК численностью в 200-250 и 45-50 боевиков, соответственно. При этом развертывание бригады до 1000 человек, а батальона – до 200-250 человек происходило путем распределения поступавших в АОК

косовских албанцев по уже имеющимся в составе бригады подразделениям до "штатной" численности. Бригады и батальоны полного состава действовали, как правило, только в приграничных с Албанией и Македонией операционных зонах.

В остальных операционных зонах боевые действия велись методами партизанской войны небольшими по численности, но хорошо подготовленными отрядами. Деление на части и подразделения разрозненных партизанских отрядов зачастую было весьма условно.

Костяк АОК составляли около 500 активных членов, занимавших преимущественно командные посты в АОК и самопровозглашенном правительстве Косово. Всего в рядах АОК на начало 1998 года насчитывалось по разным оценкам от 12 до 20 тыс. боевиков. После проведения в феврале-марте 1999 года частями ВС и полиции СРЮ операции по ликвидации баз АОК в Косово и Метохии, ее численность уменьшилась до 8 тыс. человек.

Однако после начала бомбардировок авиацией НАТО объектов югославской армии и полиции в Косово и Союзной Республике Югославия в целом, АОК воспользовалась короткой паузой в наступательных операциях армии и полиции СРЮ и произвела перегруппировку своих сил, значительно пополнив их личным составом и вооружением [4]. С конца марта до начала мая 1999 г. численность личного состава в действующих частях и подразделениях АОК в результате объявления всеобщей мобилизации среди косовских албанцев (объявлена Генеральным штабом АОК в марте 1999 года), а также за счет "добровольцев" из США, Албании, стран Западной Европы, Ближнего и Среднего Востока возросла до 25 тыс. человек. При этом ежедневно командованию АОК поступало до 300-400 новых предложений о вступлении в ее ряды со стороны "добровольцев". Рост численности АОК продолжался за счет привлечения в ее ряды новых членов из числа беженцев. По состоянию на 5 мая 1999 года количество албанских беженцев из Косово и Метохии превысило 1 млн. 200 тыс. человек.

В апреле 1999 года США выделили 100 млн. долларов на подготовку новых членов АОК из числа "добровольцев", в том числе на территории Боснии и Хорватии. В результате уже на начало мая 1999 года в лагерях АОК на территории Албании под руководством инструкторов из стран НАТО, в первую очередь, из США, проходили подготовку еще около 60 тыс. албанцев.

После начала активной фазы операции НАТО «Союзническая сила» (24 марта 1999 г.) части и подразделения АОК произвели перегруппировку и пополнение личным составом и боевой техникой.

К 9 апреля 1999 г. на базе лагеря АОК в районе албанского г. Тропоя была сформирована 3-я оперативная группа АОК, которая 5-6 мая 1999 г. начала наступление на позиции ВС и полиции Сербии в районе южнее н.п. Юник (25 км северо-западнее г. Дзяковица). Со 2 мая в этом же районе отмечалась деятельность отряда коммандос "Дельта" (национальная принадлежность не сообщалась, но спецподразделение с таким наименованием имелось только в ВС США). Ожесточенные бои на этом участке продолжались вплоть до 13 мая. Причем сербские части вынуждены были оставить ряд своих позиций. В то же самое время активизировалась боевая деятельность всех частей и подразделений АОК в операционной зоне Джюкагджин, в том числе вновь сформированной 137 бр. АОК, которые выполняли задачи нанесения ударов по обороняющимся подразделениям ВС и полиции Сербии с тыла, дезорганизации работы их органов управления и снабжения.

С начала воздушной наступательной операции НАТО (24 марта 1999 г.) наиболее активная и широкомасштабная боевая деятельность частей и подразделений АОК отмечалась в операционных зонах Пештрик и Джюкагджин, расположенных непосредственно в районах границы Косово с Албанией, в которых были сосредоточены наиболее многочисленные и боеспособные силы АОК. В остальных операционных зонах деятельность частей и подразделений АОК сводилась к организации нападений из засад на небольшие (две-три автомашины) колонны ВС и полиции Сербии, ведению наблюдения за перемещениями сербских частей и подразделений, в том числе с целью наведения на них самолетов авиации НАТО, обстрелов постов полиции и ВС Сербии.

Зачастую отряды АОК несли большие потери и даже полностью уничтожались частями ВС Сербии из-за отсутствия согласованности в действиях и четкого единого управ-

ления. Это связано с неоднородностью АОК, в которой в ряде случаев боевые действия вели отряды, подчинявшиеся Генеральному штабу АОК лишь номинально, а в действительности находившиеся под полным контролем полевых командиров.

Особый интерес представляют взаимоотношения АОК с США и НАТО. Согласование плана по активизации боевых действий АОК в районе албано-югославской границы при поддержке со стороны авиации НАТО, по-видимому, осуществлялось в ходе визита делегации АОК в Великобританию в конце марта 1999 года. Делегация АОК была 31 марта принята в Лондоне на самом высоком уровне, в том числе и министром иностранных дел Великобритании Р. Куком. В этой связи необходимо отметить также, что со второй половины апреля переход на территорию Косово групп АОК (как правило, численность таких групп составляла около 50 человек) предварялся ударами авиации НАТО по объектам пограничных войск Югославии, расположенных на том участке границы, где планировалось ее пересечение боевиками.

Согласно заявлению генерального секретаря НАТО Х. Соланы от 2 апреля 1999 г., руководство альянса изучало вариант ведения боевых действий на территории Косово силами АОК при поддержке авиации и материально-техническом снабжении со стороны стран НАТО.

С 20 апреля в Албании началась гуманитарная операция НАТО по транспортировке беженцев из лагерей в районе г. Кукес вблизи границы с Косово, в лагеря, расположенные в глубине албанской территории. С 21 апреля к участию в этой операции были привлечены медицинские подразделения и мобильные госпитали, направленные Латвией, Литвой, Австрией, Румынией, Словенией и Словакией. Это может являться косвенным свидетельством согласованной деятельности НАТО и АОК по очистке от гражданского населения приграничной полосы и подготовке плацдарма для ведения наступательных боевых действий против Югославии с территории Албании.

С конца апреля 1999 г. АОК предпринимала попытки перенести боевые действия и на территорию Республики Македония, что полностью согласовалось с их планами по созданию Великой Албании. [2, с. 7] Об этом сообщило 20 апреля агентство Франс Пресс со ссылкой на министра внутренних дел Македонии Павла Громова. С этой целью активизировалась боевая деятельность подразделений АОК в операционных зонах Неродимле и Карадак. К началу мая 1999 г. с этой целью в районе югославско-македонской границы, в частности, в районе н.п. Брод (10 км южнее г. Урошевац) начала ведение боевых действий вновь сформированная 165 бр. АОК.

После начала воздушной наступательной операции НАТО против Югославии АОК значительно повысила свою оснащенность вооружением и боевой техникой. С 21 апреля отмечалось проведение артиллерийских перестрелок между частями ВС Сербии и АОК в районе албано-югославской границы. Кроме традиционных закупок оружия по каналам международных исламских экстремистских организаций, по сообщению ряда источников, отряды АОК получили значительное количество оружия со складов армии Боснийской Мусульмано-Хорватской Федерации. Косвенным подтверждением этого служит решение администрации США о временном прекращении оказания боснийской армии американской военной помощи (в США действовал запрет на поставки оружия АОК из-за причастности ее членов к торговле наркотиками и ее связей с международными исламистскими экстремистскими организациями). Руководство АОК позднее настаивало на снятии эмбарго на поставки оружия косовским албанцам [3, с. 1].

Одной из важных особенностей взаимоотношений США и НАТО с АОК являлось отсутствие доверия между ними. Это было связано с нежеланием руководства США и НАТО объективно способствовать своими действиями возникновению на Балканах независимого государства, которое во многом будет находиться под влиянием исламистских экстремистских организаций.

В Албании и в настоящее время имеются серьезные разногласия между сторонниками строительства светского государства и приверженцами исламского пути развития. Правительство Албании до сих пор не контролирует некоторые районы страны, где действуют отряды различных международных исламистских экстремистских орга-

низаций, многие из которых организационно входят в созданный саудовским миллиардером У. Бен Ладеном в феврале 1998 года в Пешаваре "Международный фронт борьбы с крестоносцами и иудеями". В частности, в результате таких противоречий 8 мая 1999 г. подал в отставку министр внутренних дел Албании. Причиной отставки послужил отказ премьер-министра Албании создать, пользуясь поддержкой контингента ВС США на территории Албании, отряды сил специального назначения для разоружения незаконных вооруженных формирований.

В связи с этим, как это ни парадоксально, спецслужбы США, используя сложившуюся на Балканах ситуацию, всемерно способствовали уничтожению отрядов АОК, основу которых составляли члены террористической организации Бен Ладена и движений, входящих в созданный им в 1998 году "Международный фронт борьбы с крестоносцами и иудеями". Так, почти сразу после начала воздушных ударов НАТО по территории Югославии, в Албанию для участия в боевых действиях в Косово на стороне АОК прибыла рота "арабских афганцев" ("арабские афганцы" - муджахеды из арабских стран, воевавшие против советских войск в Афганистане, в настоящее время большинство из них связаны с террористической организацией "Аль-Каида") под командованием лидера международного исламистского экстремистского движения "Аль-Джихад аль-исламий" И. аз-Зауахири и влиятельного члена этого движения Абу аль-Фараджа. Так как "Аль-Джихад аль-исламий" входил в организацию Бен Ладена, объявившего 23 августа 1996 г. священную войну США, то после увеличения численности американского контингента в Албании (в том числе увеличения количества агентов американских спецслужб) и возрастания зависимости правительства Албании от США после начала операции НАТО против Югославии, эта рота вместе с командованием скрывалась в неподконтрольных правительству районах на территории Албании и по состоянию на 15 апреля 1999 года не могла покинуть эту страну [3, с. 1].

Более успешной была операция спецподразделений США в период 10-15 апреля 1999 года, когда в результате согласованных действий правительственных войск Албании и американских подразделений спецназначения по закрытию участка албано-югославской границы ВС Сербии удалось полностью уничтожить на территории Косово батальон "Армии исламского освобождения" под командованием Мухаммада аль-Адляби (псевдоним Абу аль-Аббас), действовавший в составе АОК [3, с. 1].

Подводя итоги, необходимо отметить, что армия освобождения Косово (АОК) была создана в 1993 г. Конечной целью АОК является создание Великой Албании (албанского национального государства на территориях современных Албании, Македонии и Косово). АОК не являлась единой военной организацией какой-либо одной политической партии, а представляла собой структуру, созданную для координации деятельности разрозненных групп албанского сопротивления. Основными группировками внутри АОК были отряды Х. Тачи, Б. Букоши и международных исламистских экстремистских организаций. На начало мая 1999 г. численность личного состава в действующих частях и подразделениях АОК составляла около 25 тыс. человек.

Структурно АОК была организована по административно-территориальному принципу. Вся территория провинции Косово была разделена на семь операционных зон во главе с командующими, являвшимися одновременно военными и административными руководителями. В каждой операционной зоне действовали подразделение спецназначения операционной зоны и от одной до семи бригад АОК. Каждая бригада имела в своем составе подразделение спецназначения и четыре батальона. Всего по состоянию на 13 мая 1999 г. в деятельности были отмечены 22 бригады и семь подразделений спецназначения операционных зон.

Боевые возможности АОК снижало отсутствие единства в ее рядах из-за серьезных противоречий между двумя наиболее влиятельными группировками этой организации (Х. Тачи и Б. Букоши), а также между сторонниками прозападной ориентации и приверженцами создания исламского государства.

У лидеров АОК были и до настоящего времени сохраняются разногласия с руководством США и других стран НАТО. Более полное взаимопонимание между ними может

быть достигнуто в случае отказа АОК от лозунга создания Великой Албании и прекращения сотрудничества с экстремистскими исламистскими движениями.

Источники и литература.

1. Аш-Шарк аль-Аусат, 31.03.1999. С.4.
2. Аш-Шарк аль-Аусат, 04.04.1999. С.7.
3. Аш-Шарк аль-Аусат, 16.04.1999. С.1.
4. Nova Makedonija. Skorje, 22.07.1998.
5. Информация об организации АОК подготовлена на основе сводок о боевых действиях информационного агентства "Косовопресс", органа АОК, выражающего позицию группировки Х. Тачи, за период 30 марта - 13 мая 1999 г.
6. Der Bund, 17.01.1998; L'Hebdo, 22.01.1998; Дэйли Ньюс. Анкара, 05.03.1997.
7. Deutsche Presse-Agentur, 13.03.1998; Аль-Ватан, 06.06.1998.
8. Salzburger Nachrichten, 22.07.1998.
9. Stuttgarter Nachrichten, 23.07.1998.
10. Terrorism in Kosovo and Metohia and Albania. White Book. Federal Ministry of Foreign Affairs. Belgrade. September 1998.
11. Zaman, 14.07.1998.

IV

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕОЛОГИИ И ЦЕЛЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ «ХИЗБ УТ-ТАХРИР»

Автушенко М.Н.

Общественно-политическая газета «Севастопольский бриз»

Одним из наиболее интересных исламистских движений, действующих на постсоветском пространстве, является политическая партия «Хизб ут-Тахрир», основанная в Иерусалиме в конце 1952 г. Такиуддином ан-Набхани.

«Хизб ут-Тахрир» прошла сложный путь развития от локальной арабской организации, действующей на Ближнем Востоке, до одного из самых влиятельных и многочисленных исламистских движений мира. Отделения (вилаяты) «Хизб ут-Тахрир» действуют более чем в 40 странах мира, в том числе, в странах Центральной Азии и Европы, Австралии и США, Индонезии и Пакистане. По оценкам исследователей, общая численность активных членов «Хизб ут-Тахрир» составляет не менее 1,5 млн. человек и около 15 млн. сторонников [10].

Главной целью своей деятельности «Хизб ут-Тахрир» провозглашает воссоздание Исламского Халифата, то есть государства, основанного на шариате и распространении исламского призыва по всему миру [15]. Глава государства, халиф, будет совмещать политические и религиозные функции. По конституции Халифата, он должен избираться мусульманами Исламского государства. Идеология «Хизб ут-Тахрир», ее цели и задачи, а также методы работы были сформулированы Такиуддином ан-Набхани в трудах «The System of Islam», «Structuring of a Party», «Thoughts» и других [2].

Французский исламовед Оливье Руа, характеризуя «Хизб ут-Тахрир», назвал ее по аналогии с НЛО (UFO) «неопознанным фундаменталистским объектом» [цит по: 5]. К этой точке зрения склоняется и российский исламовед В.В. Наумкин, считая что «Хизб ут-Тахрир» соединяет в себе все многообразие политического ислама. Подобные взгляды не являются единичными и отражают в той или иной степени загадку феномена «Хизб ут-Тахрир» [5].

На наш взгляд, загадка феномена «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» связана с тем, что хотя эта политическая партия существует уже почти 60 лет, объектом пристального внимания со стороны международного научного сообщества она стала только в последние 10 лет своего существования.

Возможно, отсутствие научных публикаций по данной теме объясняется тем, что вплоть до начала 90-х гг. XX в., «Хизб ут-Тахрир» действовала только в арабских странах, причем с времени основания, не добилась каких-либо значительных успехов. Примечательно, что один из немногочисленных исследователей «Хизб ут-Тахрир» того времени,

американский ученый Дэвид Комминс, крайне скептически относился к дальнейшим перспективам партии, предвещая ей маргинализацию и превращение в секту [14].

Лишь процессы, связанные с распадом Советского Союза и кардинальное изменение тактики партии, связанное с переносом агитационной работы в страны Юго-Восточной и Центральной Азии, а также широкое использование Интернет-технологий, привело к расширению влияния «Хизб ут-Тахрир» в мире и увеличению численности партии.

Вооруженное вторжение США и стран НАТО в Афганистан в 2001 г., и в Ирак в 2003 г., привели к усилению внимания со стороны правительства США и неправительственных институтов западных стран к исследованию идеологии и деятельности различных исламистских организаций и группировок, в том числе и «Хизб ут-Тахрир».

Однако в публикациях отечественных СМИ и даже в научных статьях очень часто дается недостоверная оценка идеологии «Хизб ут-Тахрир». В частности, в некоторых публикациях утверждается, что идеология «Хизб ут-Тахрир» является разновидностью салафизма (ваххабизма). Иногда партию называют суннитской организацией, противопоставляя, таким образом, шиитам.

Очень часто «Хизб ут-Тахрир» называют террористической организацией и утверждают, что она запрещена в странах Западной Европы и США. Наконец, общим местом является утверждение о том, что координационный центр «Хизб ут-Тахрир» находится в Лондоне, и на основании этого делается вывод о возможных связях руководства партии с западными спецслужбами (см. например: [3]).

Однако, при внимательном изучении идейного наследия Такиуддина ан-Набхани, становится ясно, что все эти утверждения не имеют никакого отношения к действительности.

В частности, ан-Набхани, ссылаясь на достоверные хадисы, пишет, о том, что Халифат равен Имамату, делая, таким образом, реверанс шиитам и уточняя, что важно не слово, а содержание [9]. Кроме того, известно о многочисленных контактах представителей «Хизб ут-Тахрир» с иранским аятоллой Хомейни до и после его прихода к власти. По некоторым сведениям, руководство партии даже дважды предлагало Хомейни провозгласить себя халифом, однако, он отказался от этого предложения [11].

Кроме того, в понимании идейных взглядов ан-Набхани, играет большую роль изучение той обстановки, в которой формировались его воззрения.

Дед по материнской линии ан-Набхани, шейх Юсуф, известен тем, что он написал несколько полемических трудов, в которых выступал против фундаменталистов (ваххабитов) [8].

Статья 6 Конституции Исламского Халифата, разработанная ан-Набхани [12, р. 116], гарантирует всем гражданам государства равные права, вне зависимости от религии, которую они исповедуют, национальности, или расы. Любая дискриминация граждан по этим признакам запрещена и будет преследоваться государством. В ст.7 [12, р. 116], говорится, что граждане исламского государства могут свободно исповедовать свою религию.

Статья 9 Конституции [12, р. 117], вводит в Исламском Халифате обязательный иджтихад, который является коллективной обязанностью.

Между тем, все эти положения полностью противоречат салафитской идеологии. Как известно, салафиты отличаются непримиримым отношением как к шиитам, так и к представителям суфийских орденов. Трудно также представить, чтобы салафиты позволили на подконтрольной им территории исповедание каких-либо религий, кроме ислама.

Положение об обязательном иджтихаде прямо противоречит положениям суннитской доктрины, которая предусматривает, что врата иджтихада закрылись еще в X столетии после окончательного формирования четырех мазхабов, после чего свободное суждение в суннитском исламе больше не применялось.

Наконец, многочисленные контакты представителей «Хизб ут-Тахрир» с правителем Ливии полковником Муамаром Каддафи в нач. 70-х гг. XX в., в ходе которых ему предлагали, по некоторым источникам, стать халифом и возглавить процесс объединения мусульманских земель в составе Исламского государства, показывают определенную политическую всеядность партии в достижении своей цели.

Наконец, обвинения в причастности «Хизб ут-Тахрир» в террористической деятельности не находят подтверждения в идейном наследии ан-Набхани.

Прежде всего, необходимо отметить, что наиболее оригинальная концепция, содержащаяся в работах ан-Набхани это – сознательный отказ от применения насилия и методов вооруженной борьбы. Хотя в работах некоторых исследователей и содержится упоминание о причастности «Хизб ут-Тахрир» к неудачным попыткам организации государственных переворотов в Иордании и, возможно, в южном Ираке, однако, никаких доказательств из независимых источников, подтверждающих это, не существует. И тем более, идеологи партии категорически опровергают эти сведения как недостоверные.

Можно отметить и тот факт, что попытки некоторых влиятельных членов «Хизб ут-Тахрир» пересмотреть концепцию отказа от применения насилия, неизменно приводили к их исключению из рядов партии (так было, например, в Великобритании и Узбекистане) (см. например: [4]).

Примечательно и то, что ан-Набхани, хотя и выступал за оборонительный джихад, в тех мусульманских странах и территориях, которые подверглись нашествию извне, тем не менее, считал вооруженную борьбу, даже в этом случае, личным делом мусульман. Эта позиция осталась неизменной для «Хизб ут-Тахрир» и в дальнейшем.

В своем сознательном отказе от вооруженных методов борьбы ан-Набахани, по всей видимости, опирался не только на шариатское мнение о том, что наступательный джихад может быть объявлен только правителем (халифом) Исламского государства, но и на методы бесконфликтного распространения своего учения ранними христианами и суфийскими проповедниками (Индонезия, Центральная Азия, Африка).

Христианские и суфийские проповедники, как это показывает история их миссионерской деятельности, нередко добивались гораздо большего эффекта, чем правители, пытавшиеся насильственно христианизировать или исламизировать подвластные им народы.

Хотя в дальнейшем, под влиянием репрессий со стороны правящего режима Иордании, ан-Набахани и разработал концепцию «талаб-ун-нусра», предполагающую, что для осуществления программы партии необходима помощь со стороны представителей силовых органов (при этом, он не уточняет, в чем именно она заключается). Это положение дало повод противникам «Хизб ут-Тахрир» обвинить ее в организации и подготовке вооруженных переворотов [1].

Однако, на наш взгляд, исходя из анализа деятельности «Хизб ут-Тахрир», принцип «талаб-ун-нусра» предполагает вручение власти партии со стороны «обладателей силы» или принятие этими «обладателями силы» главного пункта программы партии – о воссоздании Халифата.

С целью поиска «обладателей силы», представители «Хизб ут-Тахрир» неоднократно встречались с аятоллой Хомейни, полковником Муамаром Каддафи [7], а в более позднее время и с одним из лидеров «Талибана» Муллою Омаром [6].

Примечательно и то, что ни один из западных исследователей никогда не считал «Хизб ут-Тахрир» террористической организацией.

Даже американская исследовательница Зейно Баран, негативно относящаяся к деятельности «Хизб ут-Тахрир», никогда прямо не обвиняла партию в причастности к терроризму. По мнению Баран, среди исламистских движений существует некое разделение труда. Задачей «Хизб ут-Тахрир» является привлечение новичков в ислам и их идеологическая обработка в русле исламистской идеологии. Затем, уже готовые исламисты, становятся членами террористических организаций. Этот процесс, Баран назвала «конвейерной лентой» по подготовке террористов [13, р. 53].

Необходимо отметить, что теория Баран не нашла своего подтверждения и неоднократно критиковалась в западной научной литературе. Однако, американская исследовательница так и не отказалась от вышеназванных воззрений.

Кроме того, не соответствуют действительности утверждения о том, что «Хизб ут-Тахрир» запрещена в странах Западной Европы и США за то, что она якобы поддерживает террористическую деятельность. В действительности, «Хизб ут-Тахрир» запрещена лишь в Германии и Дании, однако, не за причастность к террористической деятельности, а за нарушение закона о предотвращении антисемитской пропаганды.

В США «Хизб ут-Тахрир» действует легально, и 11 июля 2006 г., даже провела учредительную конференцию в Чикаго. Утверждая, что «Хизб ут-Тахрир» запрещена в ряде стран Ближнего и Среднего Востока, как правило, забывают, что в этих странах запрещена деятельность любых политических партий.

Не соответствует действительности и положение о том, что главный координационный центр «Хизб ут-Тахрир» находится в Лондоне. Это утверждение можно принять лишь по отношению к Западной Европе, однако, большинство западных исследователей склоняются к мысли, что руководство «Хизб ут-Тахрир» находится в одной из стран Ближнего Востока (Иордания [13, р. 17] или, что гораздо вероятней, Ливан).

Однако, в чем же тогда заключается идеология «Хизб ут-Тахрир» и в чем ее кардинальное отличие от идеологии других исламистских движений и организаций?

Если говорить о политической системе Исламского Халифата, разработанной ан-Набхани, то ее можно охарактеризовать как ярко выраженную авторитарную с некоторыми элементами демократии (выборность халифа, представительный парламент со значительно урезанными полномочиями, региональные парламенты, многопартийность, гарантии определенных политических и экономических свобод).

Если говорить об экономической модели будущего государства, то она, скорее, относится к социалистической экономике с некоторыми элементами рыночных отношений (мелкое предпринимательство) и, видимо, отражает влияние коммунистической идеологии на ан-Набхани.

Мы считаем, что так же, как и при выработке своего практического и идеологического метода достижения политических целей, ан-Набхани не пытался воссоздать политическую и экономическую систему халифата эпохи Оммейядов и Аббасидов, и также маловероятно, чтобы он опирался на ту систему, которую создал пророк Мухаммад в Медине. Хотя бы потому, что последняя так и не была разработана даже теоретически ко времени смерти Мухаммада.

Исламское государство ан-Набхани представляет собой скорее футуристический проект будущего, чем попытку возрождения отжившей политической системы прошлого. В результате, можно с большой долей осторожности охарактеризовать идеологию «Хизб ут-Тахрир» как некий вариант исламского социализма.

И в этом контексте, анализируя идеологию «Хизб ут-Тахрир», можно с большой долей уверенности сказать, что проект воссоздания Халифата представляет собой не возврат в прошлое, а альтернативный вариант развития будущего. Причем, альтернативный вариант как капитализму, так и коммунизму, против которых боролся всю свою жизнь ан-Набхани, но именно благодаря заимствованию из которых был теоретически обоснован проект Исламского Халифата.

Понимание этого позволит нам ответить и еще на один вопрос: о месте «Хизб ут-Тахрир» среди исламистских организаций. На наш взгляд, «Хизб ут-Тахрир» является не «конвейерной лентой» по подготовке террористов для других организаций, а своеобразным аналитическим и мозговым центром современного исламистского движения, влияние которого будет неуклонно возрастать в ближайшие десятилетия.

В отличие от большинства исламистских движений, растративших свои ресурсы и силы на борьбу с правительствами своих стран, «Хизб ут-Тахрир», за почти 60 лет своего существования, сумела сохранить и единство рядов, и верность своей стратегии. И если говорить о некой маргинальности «Хизб ут-Тахрир» в 70-80-е гг. XX в., то это была не маргинальность партии, оказавшейся на обочине политической жизни, но сознательная позиция ее руководства, которое ждало подходящего времени для эффективного выхода на политическую сцену.

Источники и литература.

1. Аль-Ваъй. 2006. № 234-235. Бейрут. № 234-235, С.17.
2. Восхождение света из мечети "аль-Акса". Начало пути Хизб ут-Тахрир // Аль-Ваъй. 2006. № 234-235. Бейрут. С. 10-12.

3. Григорьянц В. Распространение нетрадиционных исламских течений в Автономной республике Крым [Электронный ресурс] // Сайт информационно-аналитической газеты "Крымское эхо". Режим доступа: <http://www.kr-eho.info/index.php?name=News&op=article&sid=6325>
4. Дело об исключении руководителя «Хизб ут-Тахрир. Британия» из рядов партии: Ahmed H. & Stuart H. Hizb ut-Tahrir ideology and strategy. L., 2009. P. 66.
5. Наумкин В.В. Концепция мусульманской уммы: от религии к национализму и глобализму // Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады). М., 2009. С. 625.
6. О встрече с Муллою Омаром: Ahmed H. & Stuart H. Hizb ut-Tahrir ideology and strategy. London., 2009. P. 54.
7. О разногласиях с полковником Муамаром Каддафи, см: Communique from Hizb ut-Tahrir to Colonel Gadaffi [Электронный ресурс] // Сайт khilafah.com. – Режим доступа: http://www.khilafah.com/images/images/PDF/Books/gadaffi_extract.pdf
8. Север С. «Хизб ут-Тахрир»: реконструкция Халифата и суфизм [Электронный ресурс] // Интернет-журнал malikit (Салман Север). Режим доступа: <http://malikit.livejournal.com/354554.html>
9. Халифат. Б.М.Г.И. С. 3.
10. Valentine S.R. Fighting Kufr and the American Raj: Hizb ut-Tahrir in Pakistan // Pakistan Security Research Unit. 2011. № 56. Bradford. P. 4
11. Ahmed H. & Stuart H. Hizb ut-Tahrir ideology and strategy. London., 2009. P. 50.
12. An-Nabahani Taqiuddin The System of Islam. London., 2001.
13. Baran Z. Hizb ut-Tahrir Islams Political Insurgency. Washington, 2004.
14. Commins D. Taqi Al-Adin Al-Nabhani and the Islamic Liberation Party // The Muslim world. Vol. LXXXI, 1991. Mas. № 3-4. P. 211.
15. Hizb ut-Tahrir [Электронный ресурс] // Сайт Hizb ut-Tahrir. – Режим доступа: <http://www.hizb-ut-tahrir.org/index.php/EN/def>

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛОЗУНГОВ В ХОДЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» 2011 Г.

Булгова Д.Д.

Украинско-арабский центр научно-культурных связей «Аль-Китаб»

События на Ближнем Востоке конца 2010-2011 гг. всколыхнули весь мир и не оставили никого равнодушным. Волна протестов прокатилась по региону, и во всех странах на улицы вышли тысячи человек, желая быть услышанными не только своей властью, но и мировой общественностью. Что же говорят повстанцы? Каковы их требования? Мы имеем возможность это узнать из лозунгов, выдвигаемых демонстрантами в мятежных странах от Туниса до Сирии.

В Тунисе наиболее часто встречающиеся лозунги и призывы: «Свобода тунисцам», «Свобода Тунису» (и различные вариации с использованием слова «Свобода»), а также «Игра окончена» – фраза, знакомая всем геймерам. Кроме того, нередки плакаты и листовки «GET OUT» и «GO OUT» (рис. 1, 3).

Несмотря на то, что государственным языком Туниса является арабский, призывы, в основном, пишутся на английском языке, реже – на французском.

Интересно и то, что обращение непосредственно к неудобному президенту Бен Али встречаются крайне редко – они «обезличены» и носят общий характер.

Карикатуры практически полностью отсутствуют. Чаще можно встретить искажение уже готовых, «протокольных», портретов Бен Али. Как, например, сравнение президента с Гитлером, традиционным символом и олицетворением зла и тирании, (рис. 2) и дьяволом. Также весьма распространено преобразование официальных фото в некое подобие картинок из комиксов.

В Египте, в отличие от Туниса, обращения непосредственно к президенту по имени или упоминания его должности встречаются часто.

Лозунги в равной степени звучат как на английском («Go Away Mubarak»), так и на арабском языках («Мубарак уходи»).

Как и в Тунисе, часто фигурируют уже знакомые «клише»: «Game Over Mubarak» и, конечно же, требования «Свободы»: «Egypt is Free».

Также на улицах мы можем увидеть транспаранты с некими подобиями «формул», т.е. плакатов с использованием знаков, присущих вычислениям: «EGYPT = Freedom» (рис. 4), «Свобода + Справедливость = Спокойствие и Безопасность». Сделано это для упрощения восприятия и акцентирования внимания.

Что же до «уличного творчества» - карикатуры, то в Египте, этот вид наглядной агитации получил большее развитие, чем в Тунисе, и отличается широким разнообразием. Однако разнообразие это заключается не столько в «образах», сколько в «ситуациях». В основном, «меч» сатиры направлен на экс-президента (рис. 5).

Демонстранты и сочувствующие упражнялись в остроумии и злословии не только на улицах и площадях, но и на просторах Интернета. По сети «гуляли» многочисленные карикатуры-картинки (в главных ролях – руководители мятежных стран), а также мультфильмы. Например, «Хосни Мубарак и сорок воров» (в названии чётко просматривается намёк на знаменитую восточную сказку «Али Баба и сорок разбойников», известную всему миру).

В Йемене наблюдается большее разнообразие не только лозунгов, но и мест их размещения. Лозунги звучат и на английском, и на арабском языках.

Здесь мы видим и традиционный призыв «**Ирхаль**» (рис. 6), что означает «уйди», и риторические вопросы «Где закон? Где справедливость?», и требование выборов для мирной передачи власти. Йеменские митингующие отличаются и большей фантазией: они пишут призывы об уходе и прочие требования не только на растяжках, но и на простынях,

обрывках картона, повязках, лице и руках. Подобный «боди арт» совершенно не типичен для арабской культуры (рис. 7).

Любопытно, что на площадях трудно найти карикатуры (также, как и в Тунисе, йеменцы предпочитают глумиться над портретами президента Салеха): основная их масса «гуляет» в Интернет пространстве. Авторами шаржей чаще всего являются иностранцы, а сам Салех нередко присутствует на карикатурах в компании своих коллег - Бен Али и Мубарака.

Бахрейн. В Бахрейне практически сразу начали делать двуязычные плакаты с лозунгами, написанными одновременно на английском и арабском языках (рис. 8). Но, в отличие от своих коллег по митингам, жители Бахрейна требовали демократии, законности и ухода только правительства, но не короля.

Однако, только в Бахрейне остро встал религиозный вопрос. Давний конфликт между двумя ветвями ислама – суннизмом и шиизмом, разгорелся с новой силой на улицах и площадях.

На многочисленных растяжках и транспарантах мы видим уже знакомые «Ирхаль» и «GO OUT», «Свободу Бахрейну». Встречаются и оригинальные плакаты «WANTED FOR...», своеобразная стилизация под американские информационные табло «Разыскивается...». Новшеством же является то, что в Бахрейне появляются «примирительные» лозунги, призывающие к единению, независимо от религиозного течения, к которому принадлежат митингующие.

Лозунги, выдвигаемые демонстрантами в **Омане**, оригинальностью не отличаются и, в основном, повторяют требования, звучавшие в других странах, и на английском, и на арабском языках. Особо жёсткой риторики не наблюдается и, в целом, призывы заключаются в следующем: «Дайте рабочие места», «Дайте повышение зарплат», «Где государство закона», «Хватит пренебрегать мнением народа», «Где справедливость». Упоминаний о требованиях полного свержения всей правящей элиты Султаната не встречается (рис. 9, 10).

Особняком среди мятежных стран, стоит Сирия – по той причине, что там проходят многочисленные демонстрации как против, так и за нынешнюю власть.

Как и в других тревожных странах, на улицах сирийских городов встречаются транспаранты с типичными слоганами: «We Want Freedom» (и различными вариациями на тему свободы) (рис. 11, 12). Конечно, здесь никак не могло обойтись без упоминания страшного слова «терроризм» - любимой страшилки для западного обывателя. Решительное «нет терроризму» должно перетянуть мнение и сочувствие мирового сообщества на сторону митингующих. В Сирии явно прослеживаются лозунги и призывы, ориентированные исключительно на западного зрителя: один только плакат «Спасибо Би-Би-Си» (рис.13) чего стоит.

Многочисленные листовки: «100 people killed in Dera», «Stop killing people», «This is blood not water», - на английском языке (на арабском таковых замечено не было), - развеивают последние сомнения о том, кому они адресованы.

Мы видим плакаты с названиями и выражением поддержки другим мятежным городам. Нередко встречаются и обращения к СМИ (в основном пишут, что СМИ Сирии лживые).

Ливия. «Народная революция».

Как и в Сирии, Йемене, Египте, и других странах, лозунги встречаются на английском и арабском языках. И всё так же, рефреном звучат требования свободы, демократии и призыв «Ирхаль!».

Особое место в уличной риторике занимает личность полковника Каддафи: от банального «GADDAFI GO AWAY» с припиской «Gaddafi vampire», до «Crazy crazy Muammar» (рис. 14), со стилистическим изображением крови, дабы подчеркнуть, что г-н Каддафи является именно «кровавым» правителем. На каждом шагу повстанцы стараются представить Каддафи в образе убийцы и террориста (любимая западная страшилка снова в действии). Ставшие уже традиционными клише «Убийца», «Террорист», «Диктатор» (рис. 15), встречаются постоянно, хотя более свойственны отнюдь не арабской культуре.

Что касается карикатур, то бесспорным лидером и самым популярным их героем является Каддафи. С лёгкой подачи СМИ, народных умельцев и западных политтехнологов,

ему довелось примерить огромное количество «образов». Здесь и крыса, и свинья, и английская королева. Каддафи изображался с характерным жестом Доктора Зло из всем известного фильма. Кроме того, встречаются карикатурные портреты полковника, выполненные в стиле работ Энди Уорхола, а также транспаранты «WANTED» (рис. 16).

Количество карикатур и изображений с казнью полковника подсчитать не представляется возможным. Ни один из арабских лидеров не изображался так часто, и только в адрес ливийского лидера звучала наиболее жёсткая риторика. Плакаты с требованиями социальных изменений (например: увеличение зарплат, социальных пособий, рабочих мест) весьма редки. Чаще на улицах городов встречаются плакаты и листовки с политическими требованиями, которые сводятся к: «свободу Ливии!» и «долгой!» (Ирхаль).

С нарастанием волны протестов всё чаще звучат призывы убить Каддафи, рисунки со сценами различных видов казни полковника (электрический стул, повешение), заполонили улицы ливийских городов. Проводятся так называемые «перформансы» с ритуальным сожжением портретов Каддафи, его повешением и прочим глумлением над изображениями и чучелами полковника. Стоит ли говорить, что качественно сделанные транспаранты, с надписями «Диктатор. Убийца. Террорист» (любимые штампы-страшилки для западного обывателя) тоже появились не в первый день волнений, а гораздо позже, когда «битва за свободу и демократию Ливии» была уже в самом разгаре...

Условно все лозунги в странах «арабской весны» можно разделить на социальные (требования улучшения условий жизни, увеличения количества рабочих мест, повышения зарплат и уровня жизни в целом), и политические, которые, в основном, сводятся к требованию свободы и демократии.

Чтобы было легче скандировать, многие лозунги обретают форму речевок – фраз или двустопных с чётким ритмом и нередко рифмой. Таким образом, лозунг лучше запоминается, а хоровое скандирование служит ещё большему сплочению митингующих (рис. 17).

Во всех странах «Арабской весны» жесткость риторики лозунгов зависит от длительности протестов и ответных действий властей. На улицах происходит своеобразный диалог власти с народом. Например, едва власти назвали демонстрантов террористами (Сирия), как тут же (на следующий день) появились плакаты «Разве все сирийские города террористические?», и т.д.

С накалом страстей происходит ужесточение лозунгов: если в начале протестов демонстранты требовали перемен или просто отставки правительства, то спустя какое-то время всё чаще звучат речи о казни руководства, так это было в Ливии. Так это происходит сейчас в Сирии. Также, то по мере развития событий, появляется множество одинаковых транспарантов.

Несмотря на разность политических режимов, социального, экономического и культурного уровня повстанцев, можно проследить основные тенденции.

Всем без исключения странам свойственно широкое использование английского языка в лозунгах и другом «уличном» творчестве, что свидетельствует о том, что действия повстанцев ориентированы не только на внутривластный процесс, но и на мировую огласку. Стремясь добиться сочувствия, а лучше поддержки, мятежники провозглашают своими ценностями ценности западные, призывают к гуманности и борьбе кровавыми режимами. Обращение к внешнему миру происходит посредством не только лозунгов, но и карикатур (хотя любая форма изобразительных искусств для восточной культуры характерной не является).

Образы, в основном, перекликаются со знакомыми западными – исконно арабские персонажи отсутствуют. Спрашивается где, например, Ходжа Насреддин?!

Относительно мест (площадей) размещения и нанесения лозунгов, то в охваченных беспорядками городах, люди ограничивались только своей фантазией и наличием сводного места. Параллельно с улицами, лозунги, карикатуры и даже мультфильмы «кочевали» и по виртуальным просторам, вовлекая в борьбу всё больше сочувствующих.

Таким образом, мы видим, что на первый взгляд очень разные революции, при ближайшем рассмотрении, имеют больше сходства, чем различий.

Очевидно, что прошедшие и происходящие арабские революции конца 2010 – 2011 годов направлены не только на изменение внутривосточного процесса. Лозунги, карикатуры и использование образов, присущих именно западной политической культуре, не дают нам сомневаться в том, что во многом революционное движение стимулируется извне. Также это свидетельствует о том, что сами демонстранты понимали: внутреннего ресурса, который имеется в их распоряжении, недостаточно для того, чтобы их услышали, и в странах произошли необходимые народу изменения. Поэтому митингующие и обращаются за международной поддержкой: им кажется, что только мировое сообщество способно повлиять на руководство их стран, и применение международных санкций может изменить ситуацию (рис. 18).

Примечание. При работе над статьей использованы фото и видеоматериалы с сайтов:

www.abna.ir
www.alarabiya.net
www.al-ayyam-yemen.com
www.aljazeera.net
www.aminarts.com
www.cbsnews.com
www.enoughgaddafi.com
www.en.rian.ru
www.facebook.com
www.guardian.co.uk
www.interfax.ru
www.korrespondent.net
www.regnum.ru
www.reuters.com
www.ria.ru
www.romanalibera.ro
www.ru.tsn.ua
www.spiegel.de
www.twitter.com
www.vesti.ru
www.wordpress.com
www.youtube.com

Рис. 1. Демонстрация протеста в Тунисе

[http://msnbcmedia.msn.com/j/MSNBC/Components/Photo/_new/msnv-110114-tunisia-10a.nv_nws.jpg]

Рис. 2. Изображение президента Туниса Бен Али в образе Гитлера во время уличных протестов

[http://www.post-gazette.com/pg/images/201101/tunisanal3_500.jpg]

Рис. 3. Англоязычный лозунг на акции протеста в Тунисе
[http://www.aljazeera.com/mritems/Images/2011/1/15/201111542811268833_8.jpg]

Рис. 4. Лозунги на протестных акциях в Египте
[<http://thefrustratedoptimist.files.wordpress.com/2011/02/egypt-picture.jpg>]

Рис. 5. Сатирические плакаты на протестных акциях в Египте

[<http://www.egypthome.org/upload/medialibrary/165/egyptian%20revolution%20caricatures1.jpg>]

Рис. 6. Лозунги на акциях протеста в Йемене

[http://img.tyt.by/n/reuters/00/2/yemen_19.02.11_2.jpg]

Рис. 7. Протестные лозунги на телах демонстрантов в Йемене
[<http://themiddleeasterneye.files.wordpress.com/2011/05/bp13.jpg?w=590&h=387>]

Рис. 8. Лозунги на демонстрациях протеста в Бахрейне
[http://www.arabianoilandgas.com/pictures/gallery/GETTYBahrainprotests_WEB.jpg]

Рис. 9. Лозунги протестных акций в Омане
[<http://dailymaverick.co.za/photo/resize/2011-03-08-oman-351/600/351>]

Рис. 10. Лозунги протестных акций в Омане
[http://www.slate.com/content/dam/slate/archive/2011/02/1_123125_122986_2279590_2283219_110218_dispatch_1_ex.jpg]

Рис. 11. Лозунги протестных акций в Сирии

[<http://resources3.news.com.au/images/2011/08/01/1226105/685319-mideast-syria-protesters.jpg>]

Рис. 12. Лозунги протестных акций в Сирии

[<http://bigpicture.ru/wp-content/uploads/2011/04/syria101.jpg>]

Рис. 13. Плакат «Спасибо Би-Би-Си» на протестной акции в Сирии
[http://gdb.rferl.org/7FF410CB-2F4A-4C3F-A995-DFE962323EC4_mw800_mh600_s.jpg]

Рис. 14. Лозунги протестных акций в Ливии
[http://i.dailymail.co.uk/i/pix/2011/02/23/article-1359869-0D534771000005DC-221_634x448.jpg]

Рис. 15. Лозунги с оскорбительными эпитетами в адрес М. Каддафи на демонстрациях в Ливии
[<http://operkor.files.wordpress.com/2011/02/012.jpg>]

Рис. 16. Оскорбительные образы М. Каддафи на протестных акциях в Ливии
[http://www.xronika.az/uploads/photo_archive/demonstracii-v-livii.jpg]

Рис. 17. Рифмованный лозунг на протестной акции в Ливии
[http://gdb.rferl.org/653654D4-A021-4B72-8C03-92D69D7DEF87_s.jpg]

Рис. 18. Двухязычный плакат на протестной акции в одной из арабских стран
[http://www.france24.com/en/files/images/afp/photo_1306926721820-1-0.jpg]

V

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА

СОСТОЯНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В ЕГИПТЕ И ВЛИЯНИЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» НА НЕЁ

ШАПОВАЛОВА Ю.В.

Украинско-арабский центр
научно-культурных связей «Аль-Китаб» (г. Севастополь)

Наибольший удельный вес в структуре мирового дохода от туризма занимают страны Европы, США, Южной и Восточной Азии и Северной Африки. В двадцатку ведущих курортных стран входит и Египет. Динамика украинского турпотока в эту страну за 2010 год, по сравнению с 2009 годом, увеличилась на 39%. Всего Египет в 2010 г. посетили 328,6 тыс. украинцев, что составило 2% от всего потока. Египет занимает 10 место в рейтинге выездного туризма.

Культура Египта и его история привлекают в эту страну ежегодно миллионы туристов. Поэтому туризм – одна из главных отраслей экономики Египта. В этой сфере до событий "Арабской весны" было занято более 10% трудоспособного населения страны. Египет – это страна с развитой структурой активного, оздоровительного и познавательного туризма. Туристический сектор египетской экономики предоставляет огромный спектр услуг, важное место среди которых занимают экскурсии к историческим памятникам общемирового значения (Луксор, Каир, Гиза). Удивительный подводный мир Средиземного и Красного морей открывает дайвинг. К услугам туристов – путешествия по пустыне на верблюдах или квадроциклах и многое другое.

Широко развитая система гостиничного бизнеса позволяет увеличивать число услуг для клиентов за счет развития оздоровительных и спа-процедур, лечебных грязей и массажных услуг. Предоставляемый сервис находится на высоком уровне: огромное количество трех, четырех и пятизвездочных отелей, всегда приветливый персонал, большое число развлекательных структур для отдыхающих. Гостиницы Египта включают в себя огромное количество ресторанов, увеселительных заведений, удобных пляжей, парков, аквапарков и игровых площадок для детей [5].

В последнее десятилетие в Египте число туристов ежегодно увеличивалось и достигло в 2010 году 14,7 миллиона человек. При этом поступления от туристического бизнеса выросли до 11 млрд. долларов. Турпоток ежегодно возрастает, и доходы страны от туризма в 2009 году выросли на 24% , а в 2010 году - на 29%. Благодаря стремительному росту турпотока в Каире были усовершенствованы международные аэропорты, открылся новый терминал. Египет одобрил продление чартерных рейсов в города-курорты Среди-

земного и Красного морей, а также в Луксор. Кроме того, правительство страны предоставило предприятиям туристического бизнеса льготы по рекламе и налогам. В ряде сетевых отелей были предприняты меры, направленные на снижение цен на путевки. В перспективе египетское правительство планировало увеличить гостиничный фонд, а в аэропорту г. Хургады построить современный терминал, что позволило бы увеличить доходы страны от туризма на 26% - до 12 миллиардов долларов [3].

Однако стремительное развитие индустрии отдыха было остановлено событиями январской революции 2011 г., позже названной «Арабской весной», которая сопровождалась массовыми беспорядками и использованием для их прекращения как сил МВД, так и подразделений вооруженных сил страны. Эти события поставили туристический бизнес под угрозу, туристы опасались посещать курорты Египта.

Переходному правительству Египта досталась в наследство подорванная экономика. Больше всего политический кризис ударил по туризму. Тяжелее всего переживают это сложное время рядовые сотрудники – гиды, служащие отелей и другие работники сферы услуг. В январе многие страны запретили своим гражданам посещение Египта. Количество забронированных номеров в отелях, расположенных на самых популярных египетских курортах, сократилось за три первых месяца "Арабской весны" на 15%. Убытки туристической индустрии Египта составили с января по май 2011 года около 13,5 миллиардов египетских фунтов (2,27 миллиарда долларов). Рост цен на топливо привел не только к пересмотру осенне-зимних контрактов на стоимость размещения в отелях Египта, но и к подорожанию с 1 июня всех экскурсий в городах Хургада и Шарм-эль-Шейх. В среднем стоимость бензина и дизельного топлива в Египте в этот период выросла примерно на 40%. Вследствие этого транспортные компании увеличили цену своих услуг на 20% для городских поездок и на 10% для дальних экскурсий: в города Каир и Луксор. Соответственно, выросли цены и на сами экскурсии. Так, по информации "Турпрома", если раньше средняя цена тура из Хургады в Каир составляла 65-75 долларов, то теперь такая поездка стоит уже 70-80 долларов, а стоимость поездки в Луксор выросла с 60-70 до 70-75 долларов [2].

В конце весны 2011 г. министерство туризма Египта развернуло массовую деятельность по восстановлению былой популярности, чтобы добиться восстановления туристического потока. Министр туризма заверил, что ситуация на курортах и в Египте в целом не представляет угрозы для иностранных гостей. И доказательством этого станет проведение Всемирного дня туризма. О мероприятиях по случаю празднования Всемирного дня туризма (World Tourism Day), отмечаемого ежегодно 27 сентября, сообщил на пресс-конференции в Каире генеральный секретарь Всемирной туристической организации (UNWTO) Талеб Рифаи [1]. В настоящее время экономика Египта постепенно восстанавливается, в страну, как и прежде, поступает иностранный капитал. Министры финансов стран «Большой восьмерки» высказались за увеличение до 38 млрд. долларов объемов финансовой помощи ряду арабских стран, в том числе и Египту – на восстановление экономики. Примечательно, что Турция увеличивает инвестиции в экономику Египта в три с лишним раза, с 1,5 до 5 миллиардов долларов.

Авиакомпании и турфирмы большинства стран уже возобновили работу в Египте. Так, с осени 2011 г. в аэропорт Хургады ежедневно прибывает 58 чартерных рейсов, доставляя около 8 тыс. туристов. Примерно в таком же темпе аэропорт работал до январской революции. Египет начал масштабную кампанию помощи туроператорам в их попытках возместить понесенные убытки. Правительство Египта рассматривает возможность поддерживать зарубежных чартерных перевозчиков.

Министерство туризма Египта стремится использовать события "Арабской весны" для привлечения новых туристов в страну. Оно развернуло масштабную рекламную кампанию, центром которой события на площади Тахрир, произошедшие во время революции. Привлекая внимание к революционным событиям, египетские власти хотят создать имидж молодого демократического государства, успешно преодолевшего кризис.

Министерство туризма Египта разработало стратегический план по развитию отрасли до 2022 года. Он предусматривает увеличение поступлений от туристического сектора в бюджет страны до 21 миллиарда долларов, что потребует увеличения турпотока до 25

миллионов иностранцев в год. План также предусматривает ряд мер по снижению стоимости турпутевок и затрат на проживание в отелях, снижение затрат на передвижение и предоставление дополнительных услуг [4].

Таким образом, туристическая отрасль Египта, пострадав от событий "Арабской весны", в настоящее время набирает обороты, давая толчок предоставлению новых видов услуг, открывая все новые и новые способы привлечения туристов.

Источники и литература.

1. Все о туризме. Туристическая библиотека [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://tourlib.net/statti_ukr/guk6.htm
2. Ежедневные новости Египта [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.svg.su
3. Миронов Ю.Б. Перспективы развития международного туризма [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rian.ru>
4. Портал ВФМ, самые свежие новости мира. Арабский кризис [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.bfm.ru>
5. World Tourism Organization UNWTO [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://media.unwto.org>

VI НАУЧНОЕ ТВОРЧЕСТВО СТУДЕНТОВ

ПАРЛАМЕНТСКИЕ СЛУШАНИЯ 1998 ГОДА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ДОГОВОР О ДРУЖБЕ, СОТРУДНИЧЕСТВЕ И
ПАРТНЕРСТВЕ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И УКРАИНОЙ –
ПУТЬ К НОВЫМ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫМ ОТНОШЕНИЯМ» И СОВРЕМЕННОСТЬ

ДРОВНИКОВА В.М.

Филиал МГУ в городе Севастополе

Украина входит в число государств, отношения с которыми для Российской Федерации имеют приоритетное значение. Это определяется тем, что любые, как негативные, так и позитивные отношения с ней могут сказаться на всем внутреннем развитии России, как в текущий момент, так и в перспективе. Однако с распадом Советского Союза между этими двумя государствами начался «бракоразводный процесс», который длится и до сегодняшнего дня. Выстраивание принципиально новых отношений между Украиной и Россией сопровождается комплексом острейших проблем, которые, по сути, не урегулированы до сих пор. Это, прежде всего, вопросы базирования Черноморского Флота, статуса Крыма, поддержки русского языка и русскоязычного населения в Украине, ряда экономических и гуманитарных аспектов.

«Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной» должен был вывести отношения между странами на принципиально новый уровень. Однако его ратификация столкнулась с рядом трудностей.

Главной причиной стремления к скорейшему заключению нового договора со стороны Украины являлось желание закрепить признание своей территориальной целостности, т.к. согласно договору 1990 г. Россия признавала украинские границы в рамках СССР как межгосударственные. Соответственно, Украина могла юридически осуществлять государственный суверенитет над г. Севастополем как главной базой Черноморского Флота, который официально из состава РСФСР в состав УССР не передавался. 29 октября 1948 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял Указ выделить Севастополь в «самостоятельный административно-хозяйственный центр со своим особым бюджетом и отнести его к категории городов республиканского подчинения» [11, с. 135]. То есть город управлялся непосредственно из Москвы.

Еще одной причиной являлась проблема Крыма, так как в рамках действующего закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом Союзной Республики из состава СССР» Украина не позволила руководству Крыма провести собственный референдум наравне с референдумом в Украине 1 декабря 1991 г. Более того, Верховный Со-

вет РФ в 1992 г. признал недействительным с юридической точки зрения акт передачи Н.С. Хрущевым Крыма Украине в 1954 г. [10].

Кроме того Л. Кучма нуждался в скорейшей ратификации данного договора, так как добрососедские отношения Украины с Россией были выгодны ему для привлечения электората на предстоящих в 1999 г. президентских выборах.

Проблема ратификации «Большого договора» нашла свое отражение в острейших дискуссиях на заседаниях Государственной Думы Российской Федерации, проводимых ею парламентских слушаниях, посвященных проблематике российско-украинских отношений.

3 марта 1998 г. по инициативе Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками состоялись парламентские слушания на тему «Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной — путь к новым межгосударственным отношениям» с участием представителей Верховной Рады Украины. О высокой конфликтности ситуации говорят как организация, так и ход слушаний – регламент не соблюдался, многие политики, разделявшие, в основном, негативную по отношению к договору точку зрения, так и не получили слова. Все это сопровождалось резкими высказываниями в адрес обеих сторон. Из 21 выступающих 11 были депутатами Госдумы, 4 – депутатами Верховной Рады Украины, 1 – депутатом Верховного Совета Крыма, 2 – российскими заместителями министра (иностраннных дел и по делам национальностей), 2 – представителями общественных организаций [8, с. 157]. Как показали данные парламентские слушания, а затем трудное прохождение закона о «Ратификации Большого Договора» в Государственной Думе 25 декабря 1998 года, мнение российской политической элиты об этом документе было неоднозначным [6].

Основным доводом подавляющего большинства участников слушаний (а среди них можно отметить бывшего министра по делам СНГ А. Тулеева, бывшего командующего Объединённым командованием Черноморского флота адмирала Э. Балтина, политиков и парламентариев С. Бабурина, А. Митрофанова, О. Румянцева, Г. Тихонова и др.) было утверждение о том, что данный договор для России является невыгодным и антигосударственным. И, несмотря на то, что документ охватывает все стороны российско-украинских отношений, основу дискуссии составили вопросы, касающиеся Черноморского Флота, статуса Крыма и Севастополя, а также намерения Украины сотрудничать с НАТО.

Исходя из анализа речей и выступлений на парламентских слушаниях 3 марта 1998 г., а также на заседании Госдумы 25 декабря 1998 г., можно прийти к выводу, что особо яркими противниками ратификации «Большого договора» выступали члены оппозиционных партий – ЛДПР, КПРФ и представители Комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками.

Основными аргументами против подписания данного договора выступали следующие утверждения:

1. Договор не может рассматриваться ни как гарантия дружбы, ни как программа сотрудничества, ни как механизм партнёрства. Он является лишь продолжением Беловежских соглашений, а именно: разделяет два братских народа, закрепляет за Россией потерю ее стратегически важных территорий.
2. Препятствием к ратификации выступает сокрытие властями от обоих народов текста Соглашения «О Черноморском флоте» [1].
3. Стратегическое партнерство возможно только в рамках Союза государств. Не случайно год назад в то же время, когда готовился договор между Россией и Украиной, был заключен, подписан и на «ура» ратифицирован Договор «О союзе Белоруссии и России».
4. Еще не исчерпал себя договор 1990 г., т.к. не созданы условия для создания системы коллективной безопасности; не решены задачи, которые брали на себя стороны относительно Черноморского Флота и Севастополя.
5. С принятием договора возникает проблема Азовского моря и Керченского пролива, фарватер которого отходит к Украине.
6. Договор подтверждает территориальную целостность Украины, закрывается «на вечные времена» вопрос о Севастополе и Крыме [3].

7. Текст соглашений не соответствует Конституции Украины, запрещающей «размещение иностранных военных баз» на территории страны (ст. 17) [5].

Кроме того, с подозрением оценивались и некоторые действия Украины. В своем выступлении Э.Д. Балтин, экс-командующий Объединенным командованием Черноморского Флота, так описывал стратегию внешнеполитического курса Украины по отношению к России, сложившуюся к 1 сентября 1993 года:

1. Мы не должны вступать ни в какие соглашения и союзы ... если там хоть как-то присутствует Россия.
2. Мы должны объединиться против могущества России. Особое место здесь должны занимать Молдова, Грузия, Чечня, Армения, Туркмения, Киргизия.
3. Несмотря на невозможность выплаты долгов, мы должны получать от России все необходимые энергоресурсы.
4. Вопрос по Севастополю и Черноморскому Флоту... необходимо поставить таким образом, чтобы законодательно закрепить эту территорию за нами. Севастополь мы сдаем в аренду, а аренду всегда можно пересмотреть, тем более что причин для этого будет достаточно [8, с. 167].

На слушаниях было также заявлено:

1. Украина не выполняет свои обязательства по защите русскоязычного населения, проводит политику сокращения количества русскоязычных школ по всей территории страны. Приказ Министерства образования Украины №123 от 07.09.92 г., например, предписывает *«изыскать средства из местных ресурсов для морального и материального поощрения работников образования, которые переходят на преподавание на государственном языке»*, хотя в действующем Законе УССР о языках ничего подобного нет. Напротив, статья 8 этого закона гласит: *«Любые привилегии или ограничения прав лица по языковому признаку, языковая дискриминация недопустимы»* [4]. Кроме того, как отметил А.Г. Чехов (заместитель председателя комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками), должно также настораживать то, что 18 февраля 1998 г. правительство РФ представило к подписанию проект соглашения между Российской Федерацией и Украиной о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев [8, с.159]. Что, по сути, означает подготовку к «великому переселению народов» вместо защиты их прав в составе двух государств.

2. Не были созданы *«системы коллективной безопасности, включая сотрудничество обоих государств в области обороны и безопасности»* (ст.7), которые могли бы обеспечить решение проблемы Черноморского флота; не созданы общие координирующие институты, к которым по договору относится *«взаимодействие во внешней политике, сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, управление системами транспорта и связи, включая спутниковую связь и телекоммуникации»* (ст. 8) [9].

3. Не соблюдались ключевые принципы отношений о базировании Черноморского Флота в г. Севастополе – украинская сторона приглашает в Севастополь официальные государственные и военные делегации третьих стран без учета статуса и режима Основной базы ЧФ РФ; уклоняется от определения «зон ответственности флотов»; авиации ЧФ не выделены коридоры для пересечения государственной границы Украины; в сентябре 1997 г. украинская сторона ввела для всех грузов, поступающих на Черноморский флот, в том числе и гуманитарной помощи, дополнительные сборы; Министерство обороны Украины искусственно усложняет организацию воинских перевозок в интересах ЧФ РФ; усложняет получение военнослужащими медицинской помощи, образования, пенсий, льгот, пособий и др. [4, с. 148-150].

За прошедшее с 1997 г. время Большой Договор так и не был дополнен конкретными механизмами реализации, не были приняты необходимые дополнительные соглашения, предусматривающие воплощение в жизнь задекларированных положений. В период с 1999 по 2008 гг. украинская сторона пыталась всячески обострить российско-украинские отношения, что вылилось в следующие события:

1. Создание ГУАМ (1997) – сообщества, не скрывающего своей антироссийской направленности, последующая модернизация этого союза в так называемое «Сообщество

демократического выбора» с участием еще более русофобски настроенных Польши и прибалтийских республик.

2. Конфликт вокруг Тузлы 2003 г.
3. Конфликт с захватом Ялтинского маяка в 2006 г.
4. Попытка поднять цену за аренду базы Черноморского флота в Севастополе в 20 раз в нарушение действующих договоренностей.
5. Демонстративный союз Украины и Грузии, многочисленные совместные выступления против России с оскорбительными высказываниями. Кроме того, Украина поддержала Грузию в конфликте 2008 года.
6. Притеснение Украинской Православной церкви Московского патриархата в западных областях, перенос греко-католической патриархии в Киев, несмотря на многочисленные протесты значительного числа граждан страны.
7. Вытеснение русского языка из всех сфер официальной жизни, несмотря на то, что большинство населения страны говорит на нем и повседневно использует его в быту, игнорирование желания большинства населения придать русскому языку статус государственного.
8. Попытка запретить российское телевидение уже даже на платных кабельных каналах [2].

Проведенные накануне продления договора парламентские слушания «О состоянии российско-украинских отношений и выполнении обязательств по Договору о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной» 1 апреля 2008 г. лишь подтвердили наличие всех тех проблем, которые стояли перед российско-украинскими отношениями в 1998 г.

Было принято обращение к Президенту, Правительству и Федеральному Собранию Российской Федерации о принятии мер для улучшения сотрудничества двух стран в экономической, гуманитарной, социальной и политической сферах, возбудить вопрос о нарушениях с украинской стороны, а также не допускать пересмотра базовых соглашений по Черноморскому флоту [7, с. 90-94].

Таким образом, российско-украинские отношения сталкиваются со следующими проблемами:

1. Несбалансированность экономической интеграции изучаемых стран приводит к кризисным явлениям в Украине в области энергетики и основных отраслях тяжелой промышленности.
2. Постепенное сворачивание военного сотрудничества с Украиной вынуждает Россию идти на поиски альтернативных средств производства определенных видов военной продукции, развивая на территории своего государства соответствующие предприятия. В Украине из-за недостатка бюджетных средств оборонная промышленность не в полной мере способна обеспечивать собственные нужды.
3. Недостаточная защита прав русскоязычного населения на территории Украины приводит к усилению социальной напряженности в стране, а также к периодическим всплескам сепаратистских тенденций и усилению симпатий к России, особенно в Крыму и Севастополе.
4. Нерешенность вопроса о делимитации и демаркации российско-украинских границ создает препятствия для декларируемого руководителями Украины курса страны на интеграцию в европейские структуры.
5. Проблема статуса Черноморского Флота и г. Севастополя, как его главной базы, по-прежнему остается очагом напряженности в российско-украинских отношениях.

Наличие этих и других проблем требует выработки на современном этапе сбалансированных и взаимовыгодных основ межгосударственных отношений, что позволит снизить напряженность в обществе и способствовать добрососедским отношениям между Украиной и Россией.

Источники и литература.

1. Биндюков Н.Г., депутат Госдумы РФ. Из выступлений на парламентских слушаниях на тему: «Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной – путь к новым меж-

- государственным отношениям» [Электронный ресурс] // Сайт «Славянский мир. Информационное агентство». Режим доступа: <http://www.slavmir.ru/arhiv98/sib09mar.htm#0>
2. Будников М.И. Российско-украинские отношения в 1991-2005 годы: исторический аспект: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук (07.00.02). М., 2007. 31 с.
 3. Затулин К. Независимая газета. 21 января 1998 .
 4. Испытание Украиной: Сб. ст. по проблеме рос.- укр. отношений / Кол.авт. Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции); Общ. ред. Затулин К.Ф.. - Москва, 1999. 182 с.
 5. Конституция Украины. [Электронный ресурс] // Сайт «Президент Украины Виктор Янукович. Официальное интернет-представительство». Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/ru/content/chapter01.html>
 6. Мироненко В.И. Российско-украинские отношения в 1991- 2001 гг.: историографический очерк / Кол.авт. Институт Европы РАН. М.: Америка-Азия-Европа, 2004. 162 с.
 7. О состоянии российско-украинских отношений: по материалам парламентских слушаний на тему «Состояние российско-украинских отношений и выполнение обязательств по Договору о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной» 1 апреля 2008 г.: [сборник] / Кол. авт. Российская Федерация. Федеральное Собрание; кол. авт. Российская Федерация. Государственная Дума, Сост. Гойденко В. Г. М.: Изд-во Государственной Думы, 2009. С. 90-94.
 8. Обман века. Документы и материалы по проблеме российско-украинских отношений и ратификации Договора «О дружбе, сотрудничестве и партнерстве» между Украиной и Россией под ред. А. Севастьянов. М., 1999. 203 с.
 9. Парламентская газета. Издание Федерального Собрания РФ. № 39. С. 7.
 10. Постановление Верховного Совета Российской Федерации о правовой оценке решений высших органов государственной власти РСФСР по изменению статуса Крыма, принятых в 1954 году [Электронный ресурс] // Сайт «Законы России». Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_185/doc185a417x562.htm
 11. Россия, Крым и город русской славы Севастополь. Док. и мат. 1783-1996 гг., М., 1997.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ

Климук А.А

Филиал МГУ в городе Севастополе

В настоящее время мир переживает период становления информационного общества. Интернет оказывается главным источником взаимодействия этносов, культур и цивилизаций, позволяя им обмениваться информацией, знаниями и идеями.

Недавние события на Ближнем Востоке и в Арабском мире дали серьезный толчок распространению в масс-медиа и Интернете термина «Твиттерные революции». Однако в сознании людей этот термин отождествляется с термином «цветные революции», которые имели место в Грузии (2003 г.), на Украине (2004 г.) и так далее. Во всех этих революциях фактор социальных сетей не использовался в полную мощь. Об эффективности социальных сетей стало известно в период Цветной революции в Молдавии и событий 2010-2011 гг. в Белоруссии.

Характерной чертой «Твиттерной революции» является использование ресурсов Интернета в достижении поставленных целей. Под эти события подведена определенная теоретическая база, строящаяся на основе концепций Д. Шарпа, И. Валлерстайна, Т. Барнета, С. Манна, Р. Петерса и др.

Следует выделить концепцию Стивена Манна, построенную на аналогии между государством и компьютерной системой. В ней любая страна ассоциируется с «железом», а политическая культура и идеология – с программным обеспечением, когда для «смены режима» не нужны ни оккупация, ни бомбардировки – достаточно внедрить в «компьютерную систему» другую программу [6].

Схожую мысль высказал Ральф Петерс, один из авторов проекта «Большой Ближний Восток». Он утверждает, что оккупация иностранных государств в идеале должна начинаться с Голливуда и МакДональдса, а уже за ними могут следовать американский флаг и автоматные очереди [6].

Книги Джина Шарпа, в период волны революций на постсоветском пространстве, были массово переведены на русский язык. В своем труде «От диктатуры до демократии» Джин Шарп приводит 198 способов ненасильственного сопротивления и основные методы его организации [7].

Схожие взгляды с Джином Шарпом демонстрирует и Питер Аккерман. Он говорит об агрессивном отрицании очевидного как инструменте психологической войны, в арсенал которой входит и «ненасильственная революция» [3].

События в арабском мире продемонстрировали механизм использования социальных сетей для организации оппозиции существующему режиму и планирования акций протеста. Интернет придаёт эти события всемирной огласке и повсеместно распространяет требования «оппозиции». После революций в Египте и Тунисе встал вопрос о роли социальных сетей в событиях на мировой политической арене и внутривосточной борьбе.

Одним из основных преимуществ социальных сетей можно назвать их гибкость и способность адаптироваться к изменению обстоятельств.

Слабостями социальных сетей можно считать: отсутствие материальных и технологических ресурсов, отсутствие поддержки со стороны государства или же наоборот - репрессивные меры по отношению к неудобным «социальным сетям». Через телефонных и Интернет-провайдеров государство может влиять на их работу и контролировать «активность» пользователей. Однако со временем эти негативные факторы будут снижаться.

Развитие компьютерных технологий позволило интернет сообществам, объединенным общими идеями и интересами, осуществлять взаимодействие не только со всеми уча-

стниками, но и с внешней аудиторией на международном уровне. Через социальные сети эти сообщества могут получать поддержку и координацию из-за рубежа. Не стоит забывать, что это – наиболее дешевый и быстрый способ массовой коммуникации, при этом не требующий никаких специальных знаний. *«Благодаря Интернету, социальные сети имеют возможность не только эффективно осуществлять свою деятельность, но и демонстрировать свое могущество и масштабы влияния, привлекать сторонников и распространять свои идеи, невзирая на государственные границы»*, - пишет А. Гуменский [1].

Однако, один из идеологов «цветных революций» Питер Аккерман рекомендует всё же не возлагать завышенных надежд на Twitter в подготовке протестных движений. В то же время, он отдаёт должное этой технологии, усматривая в ней ресурс для начальной раскрутки, отбора и рекрутирования кадров движений протеста [6].

Важно отметить, что социальные сети выступают в качестве платформы, которая дает возможность людям свободно выражать свои мысли, и только со временем из этого огромного количества пользователей начинают формироваться немногочисленные группы людей со схожими *«антиправительственными или оппозиционными взглядами»*.

Что касается механизма революции, то он схож с универсальной концепцией, предложенной Джином Шарпом. Суть механизма заключается в том, чтобы создать в прослойке народных масс группы сторонников проамериканской политики. С помощью социальных сетей и медиа-ресурса их действия предполагается контролировать и направлять в нужное русло: дискредитация власти и органов порядка, организация провокаций, ведение информационной войны.

Таким образом, происходит формирование и организация так называемой «пятой колонны» в стране. В тот момент, когда противостояние между пятой колонной и властью выходят за рамки внутреннего конфликта, в борьбу вступают «заинтересованные стороны»: США, ЕС и неправительственные организации (НПО).

Без жестких системных репрессий подавить пятую колонну фактически невозможно, так как она построена по принципу сетевой структуры. Причем основные координаторы находятся за границей, а система координируется через интернет – блогосферу и социальные сети [4].

Роль правительства США и американских НПО заключается в поддержке и финансировании этих оппозиционных групп. Если взаимодействие между оппозиционерами налажено, четко выстроена иерархия в группе и намечены цели и средства их достижения, то влияние США может ограничиться только непрямым финансированием, через американские неправительственные организации.

Существует и другой вариант, если группа находится на стадии формирования, и у активистов нет необходимого опыта в противостоянии режиму, тогда через те же неправительственные организации осуществляется отправка отдельных блоггеров на стажировку в американские вузы или на конференции, семинары. Подобные семинары и конференции проводят медиа-корпорации (ABC, CNN, MSNBC, CBS News, National Geographic, MTV) и IT-компании (Google, Facebook, Howcast, YouTube, Omnicom Group, AT&T, Access 360 Media, Mobile Accord, Meetup и др. [6].

Твиттерные революции осуществляются, в основном, силами молодых людей, студентов и части интеллигенции, обладающих навыками работы на персональном компьютере и умеющими работать в социальных сетях Twitter, Facebook и Blackberry Messenger. Так, в Египте социальные сети имели наибольший успех в организации акций протестов. Ведь интернетом пользуется почти каждый третий египтянин.

Уникальность «Твиттерных революций» начала 2011 года заключается в том, что их ход можно документально восстановить по минутам. Любая информация, распространенная в сети Интернет, хранится как на региональных серверах, так и на общем. Поэтому для спецслужб не составляет особого труда восстановить цельную картину переписки в социальных сетях и начать разработку мер по противодействию.

Наиболее эффективными способами борьбы с использованием социальных сетей в качестве источников пропаганды являются периодический мониторинг социальных сетей, блокирование сайтов, нежелательного контента, жесткая цензура, а также создание

так называемых «Кибервойск» - специальных отрядов по охране Интернет-пространства государства. В 1991 г. такое подразделение появилось в армии США. Кроме США свои подразделения по защите сетевого пространства имеют Великобритания, Россия, Япония, Индия и КНР.

Если эти методы не дают положительных результатов, а недовольство в обществе зреет, можно отключить региональные системы Интернета. Этот способ не работает если в стране не размещены корневые серверы.

Пример Египта показал, что даже при полном отключении интернета невозможно противостоять «твиттерным революциям». Мониторинг ситуации и полный контроль соц-сетей – вот те простые «профилактические» меры, которые не позволят единичным недовольствам вылиться в масштабный политический конфликт.

Что касается перспектив. Газета «The Guardian» сообщила, что военные США разрабатывают программу, которая позволит им тайно манипулировать такими социальными сетями, как Facebook и Twitter, используя подставных пользователей, влияющих в заданном пропагандистском ключе на дискуссии в режиме онлайн. В частности, предлагается создание такого программного обеспечения, которое позволит военным США управлять десятью фиктивными Интернет пользователями.

Также полным ходом идет разработка проекта Serval (независимая и самоорганизующаяся сеть на базе мобильных телефонов с прямыми звонками «от человека к человеку», минуя сотовых операторов [6]. Кроме того, можно отметить проект Commotion, проект анонимного подключения к сайтам Tor, проект OpenBTS, программное обеспечение Asterisk превращающее любой компьютер в сервер и программная реализация OpenGSM, позволяющая частным лицам организовать работу собственной локальной сотовой сети [7].

Помимо этого планируется создание программного обеспечения, позволяющего пользователям выходить в Интернет даже в случае отключения или блокирования правительством региональных серверов. Например, New America Foundation предложила свои услуги по созданию открытого стека для обеспечения работы распределённой телекоммуникационной системы на основе т.н. «ячеистой топологии» (mesh networking), в которой обрыв кабеля не приводит к потере соединения между двумя компьютерами [6].

Революции в арабском мире показали, что роль социальных сетей и Интернета неуклонно возрастает. Посредством социальных сетей можно не только оказывать идеологическое влияние на выбранную аудиторию, формировать необходимый идеологический образ в сознании людей, но и побуждать их к революционным действиям. Арабская весна 2011 г. продемонстрировала, что в ситуациях внутренней социально-экономической напряженности в отдельно взятой стране и неприятия гражданами правительственного курса, Интернет оказывается тем механизмом, который может не только усугубить ситуацию в стране, но и окончательно дестабилизировать её. Теперь вопросы по контролю за пользователями Интернета становятся приоритетной задачей по обеспечению безопасности государства.

Источники и литература.

1. Гуменский А. Управление международной информацией [Электронный ресурс] // Сайт «Мировой кризис». Режим доступа: <http://worldcrisis.ru/crisis/746859>
2. Лебедева И. Иран: мифы и реальность «твиттерной революции» [Электронный ресурс] // Сайт «War and Peace». Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/36968/>
3. Лебедева И. Мусорные революции как бизнес [Электронный ресурс] // Сайт «Отечество». Режим доступа: <http://www.otechestvo.org.ua/main/200710/1635.htm>
4. Ливийский сценарий для России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.imperiya.by/politics3-10424.html>
5. Савин Л. Оккупация Интернета [Электронный ресурс] // Сайт «Фонд Стратегической культуры». Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2011/03/23/teorija-haosa-i-strategicheskoe-myshlenie.html>
6. Тукмаков Д. Восстание блогеров [Электронный ресурс] // Сайт «На войне». Режим доступа: <http://navoine.ru/articles/1614>
7. Шарп Джин. От диктатуры к демократии. М., 2005. 82 с.

ДИНАМИКА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПЕРИОД С 1990 ПО 2010 ГОДЫ

ЛАЩЕНКО А.Ю.

Филиал МГУ в городе Севастополе

На рубеже XXI в. значительно вырос интерес мирового сообщества к странам Центральной Азии. Под «Центральной Азией», «Странами Центрально-азиатского региона» в настоящей статье подразумеваются Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, т.е. бывшие республики Советского Союза (см. Приложение 1). Стратегическая важность этого региона обуславливает заинтересованность мирового сообщества в долгосрочной мирной обстановке на его территории.

Регион Центральной Азии (далее ЦА) примыкает к двум странам с затяжной политической нестабильностью – Афганистану и Ираку. Через Центральную Азию можно контролировать ситуацию на сопредельном Ближнем Востоке, в Иране, Индии, Пакистане. Для Китая интерес обуславливается во многом ростом опасности радикального исламизма, что угрожает активизацией сепаратистов в приграничном Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, создает угрозу его территориальной целостности.

Центральная Азия богата ценными стратегическими ресурсами. Крупные месторождения урановых руд известны в Таджикистане, Казахстане, Киргизстане. Основными запасами газа и нефти в Центральной Азии обладают Туркменистан, Казахстан и Узбекистан. В то же время, в ЦА сложная ситуация с ресурсами воды: основные резервы располагаются на территории Таджикистана и Кыргызстана. Увеличение потребности в водных ресурсах в связи с ростом населения, увеличением площади орошаемых земель под хлопководство и табачные плантации, является серьезной угрозой стабильности в регионе.

Три последних десятилетия экономика КНР росла со среднегодовым темпом до 10%. Эти показатели в развитии государства, параллельно с процессом образования новой независимой Центральной Азии, естественно, направили внешнеполитические интересы Китая в область экономического сотрудничества с этими странами.

В начале 90-х гг. XX в., в связи с прекращением существования СССР, пять государств Центральной Азии: Киргизстан, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан вступили в новый этап своей истории, связанный с провозглашением независимости и поиском новых внешнеполитических ориентиров. Для Китая это означало, что территория, ранее рассматривавшаяся как зона российского влияния и советской государственности, теперь может сформулировать посредством собственных отдельных правительств новые принципы соседства с КНР.

Китай имеет общую границу с Казахстаном, Таджикистаном и Кыргызстаном. Наличие спорных территорий и отсутствие соответствующей договорно-правовой базы между Китаем и новыми постсоветскими государствами требовали скорейшего урегулирования и внимания китайских властей.

16 декабря 1991 г. была провозглашена государственная независимость Казахстана, и Казахская ССР была переименована в Республику Казахстан. Президент республики Н.А. Назарбаев подписал Конституционный Закон РК «О государственной независимости Республики Казахстан» [1]. Дипломатические отношения Республики Казахстан и Китайской Народной Республики установлены уже 3 января 1992 г. [22]. Оба государства обязались строить взаимоотношения на основе дружбы и сотрудничества, исходя из принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, исключения агрессии, невмешательства во внутренние дела друг друга, а также взаимного интереса и мирного сосуществования. Правительство Казахстана обязалось не устанавливать каких-либо официальных отношений с Тайванем. В феврале 1992 г. находящийся с официальным визитом в Китае премьер-министр Казахстана С. Терещенко подписал с китайской стороной

правительственное соглашение о взаимных визитах граждан обеих стран, соглашение об учреждении межправительственного комитета по сотрудничеству в сфере экономики и торговли, науки и технологии. По данным министерства финансов Республики Казахстан, в 1992 г. на китайский экспорт приходилось около 228 млн. долларов, а на импорт – 141,17 [29]. В дальнейшем товарооборот рос, и к 2008 г. составил почти 11 млрд. долларов. В итоге, в настоящее время КНР для Казахстана – основной торговый партнер после Российской Федерации [2].

После выхода Киргизии из состава СССР 31 августа 1991 г. была провозглашена Республика Кыргызстан. Дипломатические отношения республики с КНР были официально установлены 5 января 1992 г. [2]. Оба государства согласились строить свои отношения на основе дружбы, взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, исключения агрессии, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства, взаимного интереса и мирного сосуществования. Киргизия также обязалась не устанавливать каких-либо официальных отношений с Тайванем.

В январе 1992 г. правительства КНР и Кыргызстана подписали соглашение по торгово-экономическому сотрудничеству, соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций [23], а также соглашение о предоставлении Киргизии товарного кредита КНР [31]. Согласно данным главного таможенного управления КНР [32], общий объем торговли между Китаем и Кыргызстаном в 1992 г. составил 35,48 млн. долларов. В 1993 г. объем торговли между двумя странами существенно возрос и составил 102,24 млн. долларов, из которых 36,55 млн. долларов составил китайский экспорт, а 65,87 – китайский импорт. В 1995 г. товарооборот между двумя странами вырос более чем в два раза и составил 231 млн. долларов. В целом, по данным министерства экономического развития и торговли Кыргызской Республики [33], в 2008 г. товарооборот между двумя странами составил почти 690 млн. долл. и, по сравнению с 1995 г., удельный вес КНР в общем объеме товарооборота Кыргызстана увеличился с 1,2 % до 12,8%.

Дипломатические отношения между КНР и Республикой Узбекистан были установлены 2 января 1992 г. [35]. Государства подтвердили намерение строить свои взаимоотношения на основе принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, исключения агрессии, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства, взаимной выгоды, мирного сосуществования.

Китай и Узбекистан подписали целый ряд документов, направленных на развитие двусторонних экономических связей. В 1992 г. обе страны подписали договоры «О поощрении и взаимной защите капиталовложений» от 2 января 1992 г. [24], о китайском товарном кредите Узбекистану, протокол о консультациях между министерствами иностранных дел двух стран, договор о сотрудничестве в банковской сфере, соглашение об информационном обмене и сотрудничестве, соглашение о сотрудничестве в области сельского хозяйства, договоры о сотрудничестве в области культуры, в научно-технической сфере, в сферах образования, здравоохранения, туризма и спорта.

Как и в случае с Туркменистаном и Казахстаном, объем товарооборота между Китаем и Узбекистаном развивался с перепадами динамики роста объемов, что говорит о неоднозначности роста экономического взаимодействия с Китаем, и зависимости показателей торгового оборота от политической обстановки вокруг ЦА. В 1997 г. товарооборот возрос, в этот же период были заключены основополагающие соглашения о военной безопасности и доверии, о которых пойдет речь дальше. До 2000 г. наблюдался спад в торговле между двумя странами [34]. На следующий год объем взаимной торговли достиг 58,3 млн. долларов. В 2008 г. объем торговли между двумя странами возрос по отношению к предыдущим годам в 22,2 раза [36].

Дипломатические отношения между КНР и Республикой Таджикистан были установлены в январе 1992 г., с подписанием 4 января 1992 г. соответствующего двустороннего коммюнике [37]. Таджикистан также обязался не устанавливать каких-либо официальных отношений с Тайванем. КНР и Таджикистан подписали целый ряд договоров политического и экономического характера (соглашения о взаимной отмене виз для официальных бизнес-визитов, о поощрении и взаимной защите инвестиций, о поставке китайских

товарных кредитов в Таджикистан). Одним из базовых соглашений в сфере безопасности можно назвать подписанное 24 апреля 1997 г. в Москве главами Таджикистана, Китая, России, Кыргызстана и Казахстана соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в приграничных районах. Договорно-правовая база таджикско-китайских отношений продолжает развиваться. По данным Главного таможенного управления КНР, в 1993 г. объем торговли между двумя странами резко возрос и составил 12,36 млн. долларов (китайский экспорт – 6,48 млн. долларов, импорт – 5,88). Позднее эти показатели также выросли - по итогам 2008 г. товарооборот между двумя странами составил 1 млрд. 250 млн. долларов. Таким образом, Китай также закрепил свои позиции ведущего торгового партнера для Таджикистана. По динамике роста данного показателя Таджикистан занимает первое место в Центральной Азии.

Торгово-экономические связи между Китаем и Туркменистаном на протяжении постсоветского периода развивались медленнее, чем с рассмотренными выше республиками. Дипломатические отношения между двумя странами были установлены 6 января 1992 г. Принципы взаимоотношений включали в себя перечень основополагающих формулировок об уважении суверенитета и территориальной целостности, исключения агрессии, невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного сосуществования и равноправия. Интерес представляет июльское (2007 г.) соглашение о ежегодной поставке в Китай 40 млрд. куб. м. туркменского природного газа посредством Центрально-азиатского газопровода в течение 30 лет.

Таким образом, Китай устанавливал новую базу для сотрудничества со странами Центральной Азии.

Энергоресурсы – природный газ и нефть Средней Азии – играют важную роль в ситуации на мировом энергетическом рынке.

Распределение ресурсов в ЦА таково: наибольшие масштабы необходимых миру энергоресурсов сосредоточены в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане. На территории Туркменистана находится 127 газовых месторождений. Крупнейшим месторождением является «Довлетабад» [38] (См. Приложение 2). По добыче нефти Туркменистан занимает лишь 42 позицию в мире. Узбекистан является нетто-импортером нефти и занимает 56 позицию в мире по данным за 2009 год [39].

Ресурсная база Казахстана является уникальной. Казахстан – экономический лидер Центральной Азии. Его ВВП превышает ВВП четырех других стран региона вместе взятых [40]. Республика занимает 12-е место среди стран мира по добыче природного газа. Туркменистан – одиннадцатое место [41]. При этом, по запасам газа, потенциал стран оценивается выше. В сравнении с показателями предыдущих лет, в таблице добычи газа страны Центральной Азии поднимаются все выше и выше, Казахстан – с 17 места в мире в 2004 г. до 14-го в 2008 г.; Туркменистан в 2007 г. был на 13 месте, поднявшись за 2 года на две позиции [42].

Запасы нефти и газа стран Центральной Азии на 2007 год приведены в таблице 1 [43].

Таблица 1

Страна	Нефть			Газ		
	запасы, млрд.т	доля в мире, %	запасы/ добыча	запасы, трлн.куб.м	доля в мире, %	запасы/ добыча
Казахстан	5,6	3,2	73,2	1,9	1,1	69,8
Узбекистан	0,1	-	14,3	1,74	1	29,8
Туркменистан	0,1	-	8,3	2,67	1,5	39,6

В 1992 году крупные Китайские и Казахстанские компании – CNPC [9] вместе с Exxon [13] и Mitsubishi [14] начали прорабатывать газопроводный маршрут Туркменистан – Китай – Япония, известный как Энергетический Шелковый путь [44]. Проекты не были реализованы, но Китай и Казахстан продолжали сотрудничество в сфере разработки при-

родных ресурсов Казахстана, имея в виду строительство газопровода Казахстан – Китай, а также нефтепровода. В августе 2003 г. был подписан меморандум о взаимопонимании по поводу ускорения строительства [1]. Китай и CNPC продолжили искать возможности поставок из других стран Средней Азии. Строительство стокилометрового газопровода из Туркменистана в Китай было начато в июне 2008 г. 17 июля 2007 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао и президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов подписали совместное заявление о дальнейшей кооперации в области энергетики во время визита последнего в Пекин. Туркменистан не имеет общей границы с Китаем, поэтому, в апреле 2007 г. Китай подписал межправительственное соглашение с Узбекистаном о принципах строительства и эксплуатации 530-километрового газопровода мощностью 30 млрд. кубометров для транзита туркменского газа. 8 ноября 2007 г., в Астане был подписан другой документ высокого уровня – о принципах строительства и эксплуатации газопровода Казахстан – Китай [19]. В 2008 г. было начато строительство казахстанской и узбекской секций газопровода [10].

Газопровод «Средняя Азия – Китай» играет центральную роль в обеспечении энергетической безопасности Китая, т.к. позволит транспортировать внушительные объемы углеводородного сырья. Кооперация со странами Центральной Азии в разведке новых источников нефти и газа, это – часть энергетической политики Китая, направленной на поиски надежных внешних стратегических ресурсов.

Китай стал нетто-импортером нефти в 1993 г. и более 60% ввоза нефти обеспечивается поставками из пяти государств Ближнего Востока и Африки. Таблица импорта сырой нефти в Китай из ЦАР демонстрирует быстрый рост объемов импортируемой нефти [27].

Год	Объем импорта нефти в млн. т.
1997	35,47
1998	27,32
1999	36,61
2000	70,26
2001	60,25
2002	69,40
2003	91,12

Экономические интересы Китая включают, помимо энерго-сырьевого импорта, экспорт товаров различных отраслей промышленности, наиболее развитых в Китае – текстильной, машиностроительной, пищевой и др. Тем не менее, для Китая экспорт товаров в страны ЦА не является основным интересом экспортной политики. Основными импортерами китайского текстиля и одежды являются США, страны ЕС, Япония и Австралия [45]. Согласно статистическим показателям импорта в страны ЦА, в 2008 г. на эти страны пришлось 1,44% национального китайского экспорта. С другой стороны, на рынке Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и других стран Центральной Азии готовая продукция из Китая занимает все более широкие позиции, благодаря высокой конкурентоспособности китайских товаров.

По мере экономического развития стран региона потребность в дешевых китайских товарах может снижаться, таким образом, параллельно с «народной торговлей», Китай стал развивать инвестиционные и совместные проекты в странах ЦА.

Для расширения масштабов торгово-экономического сотрудничества со странами ЦА, китайское правительство все более вовлекает негосударственный капитал и предприятия юго-восточных провинций страны [28].

По оценкам множества экономических статистических показателей, рост ВВП Китая за исследуемый период превышает 10% в год. Эти показатели в развитии государства, параллельно с процессом образования новой независимой Центральной Азии, естественно направили динамику внешнеполитических интересов Китая к экономическому сотрудничеству с Кыргызстаном, Казахстаном, Узбекистаном, Таджикистаном, Туркменистаном. То, что эти государства переживали становление своей государственности, позволило Ки-

таю начать реализовывать свои интересы на их территории, связанные, в первую очередь, с растущей потребностью Китая в энергоресурсах Центральной Азии.

Пограничный вопрос – важнейший во взаимоотношениях между Китаем и государствами ЦА. Безопасность в регионе напрямую связана с обеспечением стабильности границ.

Пекин подписал договор о разграничении территорий с Казахстаном в 1994 г. (некоторые спорные территории были разграничены позже, в 1999 г.), с Кыргызстаном – в 1996 г. (спорные территории также были разделены к 1999 г.) и с Таджикистаном – к 2002 г. Территориальные споры у Китая возникали на киргизской, таджикской и казахской границах.

После выхода Киргизии из состава СССР 31 августа 1991 г., в 1992 г. КНР заявила о необходимости подписания нового договора о границе, и пересмотреть некоторые демаркационные линии. В 1996 и 1999 гг. были подписаны соглашения о делимитации государственной границы между Киргизией и Китаем [12], согласно которым от территории Киргизской Республики в пользу Китая передали около 12 кв. километров территории, присоединенных к Синьцзян-Уйгурскому автономному району.

После образования независимого Таджикистана в 1992 г. КНР также заявила о необходимости подписания нового договора о границе, и пересмотра некоторых демаркационных линий. В 1997 г. вступил в силу закон «О государственной границе Республики Таджикистан» [15], состоящий из 48 статей с общими положениями.

В 1999 г. между двумя странами было подписано соглашение «О таджикско-китайской государственной границе» [25]. Таджикистан уступал Китаю около 200 кв. км участка у реки Маркансу. В мае 2002 г. было подписано «Дополнительное Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан о китайско-таджикской государственной границе» [3], согласно которому Таджикистан согласился передать Китаю 1000 кв. км. в районе Восточного Памира (Мургабская область на востоке Таджикистана). В мае 2004 г. открылся первый контрольно-пропускной пункт на китайско-таджикской границе – КПП «Карасу» [46].

Помимо 11 спорных участков китайско-казахской границы, по сей день актуальным остается спор о месте схождения трёх государств – Казахстана, Китая и Кыргызстана в районе пика Хан-Тенгри. Китайская сторона согласилась с предложением о ведении пограничных переговоров в формате "Совместная делегация - КНР". По соглашению 1999 г., стык *«находится на вершине пика Хан-Тенгри»* [26]. Казахстану принадлежит северная часть горы. Согласно «Соглашению между Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией об определении точки стыка государственных границ» [22] точка стыка трех государств определена на водоразделе хребта Южный.

Была сформирована делегация на основании постановления Кабинета Министров Республики Казахстан от 17 июля 1992 года № 607 «О переговорах с Китайской Народной Республикой по взаимному сокращению вооруженных сил и укреплению доверия в военной области в районе казахско-китайской границы и о переговорах по пограничным вопросам» [11].

Переговоры по делимитации велись в 1992-1998 гг., а демаркация полностью завершилась в 2002 г. 26 апреля 1994 г. между КНР и Казахстаном был заключен договор "О казахстано-китайской государственной границе" [48], который определил линию прохождения границы на всем ее протяжении, за исключением двух участков — в районе реки Сары-Чельды (бывшая Алма-атинская область) и перевалов Чаган-Обо и Баймурза (бывшая Семипалатинская область). Спор шёл о 944 кв. км. казахстанской территории. Также были подписаны дополнительные соглашения в сентябре 1997 г. и 1998 г. [49]. Тем самым был завершён процесс делимитации – 407 кв.км. спорной территории отошли Китаю, а 537 кв.км. остались у Казахстана.

Урегулирование позиций Китая, России, стран ЦА в регионе привело к подписанию в 1996-1997 гг. между Казахстаном, Киргизией, Китаем, Россией и Таджикистаном соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы. Так было положено начало совместной работе стран Центрально-Азиатского региона и Китая в рамках одной организации. «Соглашения об укреплении

доверия в военной области в районе границы» [21]. С того времени появилось новое политическое формирование из пяти стран: России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана.

Следующая встреча глав пяти государств состоялась в Москве в апреле 1997 г. Третья – в июле 1998 г. в Алма-Ате. Четвертая – в августе 1999 г. в Бишкеке. Пятая в Душанбе. В июне 2001 г. встреча была проведена в Шанхае, где пять стран-участниц приняли в состав организации Узбекистан, что было зафиксировано в совместном заявлении глав государств и повлекло переименование организации в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС).

23 мая 2002 г. в Астане было проведено очередное заседание руководителей правоохранительных ведомств и спецслужб государств-членов ШОС, на котором было подписано «Решение о проекте Соглашения между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре» [16].

Организация была сформирована как совещательная структура для глав государств именно по вопросам обеспечения безопасности, направлена на *«совместные усилия по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе»* [5]. *«Шанхайская организация сотрудничества придает приоритетное значение региональной безопасности и предпринимает все необходимые усилия для ее обеспечения. Государства-участники осуществляют тесное взаимодействие в целях реализации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, в том числе путем учреждения региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества с месторасположением в Бишкеке. Кроме этого будут разработаны соответствующие многосторонние документы о сотрудничестве в пресечении незаконного оборота оружия и наркотиков, незаконной миграции и других видов преступной деятельности»* [5]. Ведется работа по созданию перечня террористических, сепаратистских и экстремистских организаций, деятельность которых запрещена на территориях государств-членов ШОС [49].

Шанхайская организация сотрудничества создала комплекс механизмов и договоренностей, способных к регулированию процессов безопасности в регионе. Но, не являясь военным блоком, организация ШОС динамично формулирует все новые принципы своей работы. Экономическая заинтересованность государств – членов ШОС в ресурсах друг друга демонстрируется продвижением организации от решения вопросов безопасности к торгово-экономическому сотрудничеству: *«В целях дальнейшего расширения экономического сотрудничества важно гармонизировать усилия государств – членов, направленные на обеспечение выполнения Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества, путем реализации важных региональных проектов в приоритетных сферах экономики, на создание благоприятных условий для торговли и инвестиций в целях постепенного перехода к свободному передвижению товаров, капиталов, услуг и технологий»* [4].

До создания ШОС не было многоплановой системы, связывающей Китай с ЦА. ШОС служит платформой для реализации внешнеполитического курса Китая в ЦА, а также достижению согласия между Китаем и Россией в общих стратегических направлениях.

В рассматриваемом регионе действуют не только вышеупомянутые региональные организации, но и представительства НАТО.

Особый военно-политический характер деятельности международных организаций в регионе придает близость к Афганистану, где расположена группировка 40 стран – членов НАТО и их партнеров.

Начиная с середины 1990-х гг. страны этого региона стали членами Совета евроатлантического партнерства и программы «Партнерства ради мира». Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Туркменистан - в 1994 г., Таджикистан - в 2002 г. [50].

Особый интерес блок НАТО уделяет Казахстану и Киргизии. С ними был подписан «План действия для членства в НАТО» и «Индивидуальный план действия партнерства», их подключили к программе НАТО «Процесс планирования и обзора (PARP)». В начале военных операций НАТО в Афганистане в альянсе был введен пост офицера по взаимодействию со странами региона, позже – должность специального представителя генерального секретаря альянса по странам Кавказа и Центральной Азии, которую занял Роберт

Симонс. Были открыты тренировочные военные лагеря на территории Туркменистана, склады и базы для снабжения войск.

Не рассматривая дальнейшие цели НАТО, можно сделать вывод, что в этом регионе внешнеполитическая линия активного экономического присутствия КНР в ЦА вступает в противоречие с проектами НАТО.

Другой международной организацией, представленной в ЦА является ОБСЕ. В ЦА действуют четыре представительства ОБСЕ: в Душанбе с 1994, в Астане, Ашхабаде и Бишкеке – с 1999 г. Создаются молодежные и экологические организации. ОБСЕ проводит акции по обеспечению безопасности в регионе: 21 февраля 2005 г. была начата акция по разминированию в Таджикистане.

Активное восстановление исторических традиций в политике и религии превратили ЦА в важнейший фактор внешнего воздействия на безопасность северо-западных регионов Китая.

Наряду с внешними угрозами политической стабильности Китая, в регионе ЦА для Китая существуют и внутренние. Для обеспечения необходимого уровня безопасности в ЦА и надежного тыла КНР, необходимо сдерживать сепаратистские силы «Восточного Туркестана». Национальные меньшинства северо-запада КНР (Синьцзянь-Уйгурского автономного района) тесно связаны с ЦА в этнической, религиозной, культурной сферах.

Так, движение «Восточный Туркестан» ставит своей целью создание независимого государства. Название движения появилось в конце XVIII в., его использовали российские исследователи для обозначения южной территории нынешнего Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, в отличие от среднеазиатского Западного Туркестана. Республика Туркестан провозглашалась дважды в 1933 и 1944 гг.

Для Китая существует опасность превращения ЦА в зарубежную базу «Восточного Туркестана» и канал взаимодействия с силами международных террористических организаций. Китайские исследователи [8] считают одной из важнейших задач внешней политики Китая в ЦА недопущение на ее территорию деятельности, ставящей под угрозу территориальную целостность КНР, а также отказ центрально-азиатских государств от поддержки китайских сепаратистов, препятствование проникновению сил международного терроризма с их территории в Китай.

Первая уйгурская организация, которая объединила большую часть уйгурских общин, была создана в декабре 1992 г. в Стамбуле и получила название Национальный Конгресс Восточного Туркестана. В декабре 1998 г., также в Стамбуле, на съезде более сорока уйгурских лидеров и приблизительно трехсот представителей уйгурских общин от 18 стран, эта организация была переименована в Восточно-Туркестанский Национальный Центр (ВТНЦ).

Действия китайских властей в этот период были направлены на ограничение деятельности национальных уйгурских организаций, что привело к конфликтам в 1997 г. в городе Кульджа, а также к антиправительственным выступлениям и террористическим инцидентам в 2008 г. в том же городе Кульджа, масштабным волнениям летом 2009 г. в городе Урумчи.

16 апреля 2004 г. ВТНЦ был преобразован во Всемирный Уйгурский Конгресс [51]. Президентом организации является Рабия Кадыр, избранная в 2006 г. Р. Кадыр находится в изгнании в Соединенных Штатах Америки с 2005 г.

Среди значимых политических сил в регионе ЦА выделяется влияние Соединенных Штатов Америки.

США используют вовлечение стран региона в замкнутые на США структуры региональной безопасности. Одна из них – идея «Большой Центральной Азии» - создания новой региональной межгосударственной организации. Регион, таким образом, представлял бы единое военно-стратегическое пространство с Южной Азией и вышел из под контроля как КНР, так и России. Государственный департамент США объединяет пять бывших республик СССР в одну группу с Россией, а Афганистан считает частью Южной Азии, в то время как Центральное командование Министерства обороны рассматривает эти шесть стран как одно целое. Бюро по делам Южной и Центральной Азии проводит политику США в отношении

Афганистана, Бангладеш, Бутана, Индии, Казахстана, Кыргызстана, Мальдивов, Непала, Пакистана, Шри-Ланки, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана [17].

США официально начали наращивать свое военное присутствие в ЦА в рамках операции «Несокрушимая свобода», начатой в ответ на террористический акт 11 сентября 2001 г. [52] 5 июля 2005 г. в Астане на саммите ШОС была принята декларация с призывом к США определить сроки вывода американских баз из Центральной Азии [18], размещённых в этом районе (в Киргизии и Узбекистане) для поддержки действий американских войск против режима «Талибан» в Афганистане. Ответом на астанинскую декларацию стала принятая 19 июля 2005 г. резолюция палаты представителей Конгресса США с выражением озабоченности в связи с заявлением ШОС.

Политический диалог ШОС и США, а также факт усиления России во взаимодействии со странами Центральной Азии свидетельствуют о политическом противовесе США, как лидеру антитеррористических акций в регионе. Страны Центральной Азии демонстрируют решениями своих политических лидеров изменение соотношения сил в регионе. К примеру, авиабаза США в Узбекистане, в октябре 2005 г. была переведена в Киргизию, а в феврале 2009 г. авиабаза была закрыта киргизской стороной. Через несколько дней парламент одобрил решение правительства Киргизии. В марте 2009 г. запрет на использование авиабазы распространился ещё на 11 других стран, союзников США. При этом база пока остается действующей, что говорит о двойственности позиции руководства Киргизии в этом вопросе.

В том же 2005 г. проводились совместные военные учения России и Узбекистана. 16 августа 2006 г. было восстановлено его членство в ОДКБ.

В силу исторических и географических факторов КНР, Россия и США в регионе ЦА являются самыми крупными политическими силами. Тем не менее, конфликт держав в регионе невозможен: пока ни одна из сторон не заинтересована в том, чтобы локальные проблемы испортили глобальные взаимоотношения трех великих держав. США обладают мощными экономическими, военными и политическими ресурсами; Россия имеет тесные политические, экономические и военные связи, сложившиеся более чем за полтора века; у Китая со странами региона – развитая общая транспортная сеть, географические преимущества и постоянно возрастающее торгово-экономическое сотрудничество. Это – исходные позиции для освоения этими странами ресурсов региона и использования его положения и возможностей. Каждая из трех держав не желает возникновения монополии другой и это является веской причиной для сохранения присутствия всех трех.

Делая выводы о динамике внешней политики Китая в отношении стран Центральной Азии в период с 1990 по 2010 годы, необходимо сказать о характере деятельности Китая в этом регионе. Незначительная динамика наблюдается в первые постсоветские годы, в период становления новых государств, которые, после распада СССР, отныне становились самостоятельными партнерами Китая. Необходимость формулировать условия соседства, ввиду географических и экономических причин, открыло потенциалу Китайского государства ценный рынок сырья и новую территорию соприкосновения в политическом взаимодействии с передовыми государствами и организациями мира. Решение пограничных вопросов и урегулирование китайско-исламских вопросов значительно усиливает динамику внешней политики Китая в Центральной Азии, как близкому к исламским традициям. Новый толчок политика Китая в регионе получает в связи с активизацией здесь сил США и ЕС, столкнувшихся с необходимостью решать проблемы борьбы с терроризмом, поддержания стабильности в регионе, а также в связи с конкуренцией за энергетический потенциал региона, богатого ресурсами нефти и газа. С момента усиления заинтересованности международных блоков и крупных государств в распределении ресурсов Центральной Азии, наступает самая динамичная фаза внешней политики Китая в регионе за исследуемый период, связанная с усилением голоса молодой Шанхайской Организации Сотрудничества и масштабным строительством коммуникационных сооружений, которые свяжут Китай и центрально-азиатские центры добычи энергоресурсов.

Источники и литература.

1. Ванг Зен. Трубопровод Китай – Средняя Азия [Электронный ресурс] // Сайт «Институт энергетических исследований РАН». Режим доступа: <http://www.eriras.ru/energy-policy/80-2009-08-23-11-12-35>.
2. Годовые отчеты Главного таможенного управления КНР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.customs.gov.cn/publish/portal191/>.
3. «Дополнительное Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан о китайско-таджикской государственной границе» [Электронный ресурс] // Сайт «Посольства РК в КНР». Режим доступа: http://www.tajikembassychina.com/ru_06_03_07.asp.
4. Декларация пятилетия Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sectsc.org/RU/show.asp?id=108>.
5. Декларация о создании организации Шанхайского сотрудничества [Электронный ресурс] // Официальный сайт организации. Режим доступа: <http://www.sectsc.org/RU/show.asp?id=83>.
6. Декларация о создании организации Шанхайского сотрудничества [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sectsc.org/RU/show.asp?id=83>.
7. Закон Республики Казахстан от 16.12.1991 года «О государственной независимости Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00089&ogl=all>.
8. Казин В. П. Интерес к Центральной Азии // Международная жизнь. М., 2008 год. №10. С. 46.
9. Китайская национальная нефтегазовая корпорация; официальное английское наименование China National Petroleum Corporation, CNPC. Официальный сайт «Проект сотрудничество по газу с Центральной Азией». Режим доступа: <http://www.cnpc.com.cn/en/>.
10. Мурат Лаумурин. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Алматы, 2009. С. 60.
11. «О переговорах с Китайской Народной Республикой по взаимному сокращению вооруженных сил и укреплению доверия в военной области в районе казахско-китайской границы и о переговорах по пограничным вопросам» [Электронный ресурс] // Сайт «Законодательство Республики Казахстан». Режим доступа: http://kazakhstan.news-city.info/docs/sistemso/dok_perqzmz.htm.
12. «О делимитации и демаркации государственной границы между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.risk.ru/rus/regions/tianshan/khanin/index.html>.
13. Официальный сайт организации: <http://www.exxon.com/USA-English/GFM/default.aspx>.
14. Официальный сайт организации: <http://www.mitsubishi.com/>.
15. Постановления Парламента Республики Таджикистан за 1997 год [Электронный ресурс] // Сайт «Госграница». Режим доступа: http://parlament.tj/ru/index.php?option=com_content&task=view&id=10&Itemid=12.
16. «Решение о проекте Соглашения между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravo.uz/inter/get_data.php3?topic=31048.
17. Стар Ф. Партнерство для центральной Азии. Новая большая игра в Большой Центральной Азии. Сборник по ред. Омарова М. Н. Бишкек, 2005. С. 121.
18. «США удивлены декларацией ШОС» // Коммерсант [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Ежедневная общенародная деловая газета «Коммерсант». Режим доступа: <http://kommersant.ru/doc/589225>.
19. «Строительство нефте – и газопровода «Казахстан-Китай» [Электронный ресурс] // Сайт «КазМунайГаз». Режим доступа: <http://www.kmg.kz/manufacturing/reports/international/>.
20. Соглашение между Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой и Кыргызской Республикой о точке стыка государственных границ трех государств от 25 августа 1999 года [Электронный ресурс] // Сайт «Законодательство Республики Казахстан». Режим доступа: <http://work.dkcomp.kz/>.
21. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской народной республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы (Шанхай, 26 апреля 1996 г.) // Текст Соглашения официально опубликован не был // СПС «Гарант».
22. Совместное коммюнике Республики Казахстан и Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] // Сайт МИД Республики Казахстан. Режим доступа: <http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/News/nws2011/2011-02-23>.
23. Соглашение между Правительством КНР и Правительством Республики Киргизии о поощрении и взаимной защите инвестиций 1992 г. [Электронный ресурс] // Сайт «Министерство КР». Режим доступа: http://mert.kg/index.php?option=com_ashimkan&view=article&article=290&Itemid=136.
24. Соглашение между правительством Республики Узбекистан и Правительством Китайской Народной Республики "О поощрении и взаимной защите капиталовложений от 2 января 1992 года [Электронный ресурс] // Сайт «Юридическая информационная система по законодательству Узбекистана». Режим доступа: http://www.pravo.uz/inter/get_data.php3?topic=955.
25. Соглашение между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о таджикско-китайской государственной границе [Электронный ресурс] // Сайт «Посольства РК в КНР». Режим доступа: http://www.tajikembassychina.com/Ru_06_03.asp.
26. Соглашение между Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией об определении точки стыка государственных границ [Электронный ресурс] // Сайт «Законодательство России». Режим доступа: <http://russia.bestpravo.ru/fed1999/data06/tex20785.htm>.
27. ТяньЧуньжун. Анализ импорти нефти в КНР // Экономика нефтяной промышленности Китая. 2003. Вып. 3. С. 26.
28. Чжао Хуаншен. Китай, ЦА и ШОС. М., 2005. С. 34.

29. [Электронный ресурс] // Сайт «Министерство финансов Республики Казахстан». Режим доступа: <http://www.minfin.kz/index.php?uin=1220850547&lang=rus>.
30. [Электронный ресурс] // Сайт «Министерство КР». Режим доступа: <http://www.minplan.kz/>.
31. [Электронный ресурс] // Сайт «Банк развития Китая». Режим доступа: <http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/china.pdf>.
32. [Электронный ресурс] // Сайт «Таможенное управление КНР». Режим доступа: <http://www.customs.gov.cn/tabid/39116/Default.aspx>.
33. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mert.kg/>.
34. [Электронный ресурс] // Сайт «Посольства Республики Узбекистан в КНР». Режим доступа: <http://www.embassy-uz.cn/modules.php?name=Uzbekistan&file=otnosh>.
35. [Электронный ресурс] // Сайт «Посольства Республики Узбекистан в КНР». Режим доступа: <http://www.embassy-uz.cn/modules.php?name=Uzbekistan&file=otnosh>.
36. [Электронный ресурс] // Сайт «Главное таможенное управление». Режим доступа: <http://english.customs.gov.cn/publish/portal191/>.
37. [Электронный ресурс] // Сайт «МИД Республики Таджикистан». Режим доступа: <http://www.mfa.tj/index.php?node=article&id=315>.
38. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D0%B4>.
39. [Электронный ресурс] // Сайт «Статистика стран мира». Режим доступа: <http://iformatsiya.ru/asia/374-yekonomika-turkmenistana.html>.
40. [Электронный ресурс] // Сайт «Международный Валютный Фонд». Режим доступа: <http://www.imf.org>.
41. [Электронный ресурс] // Сайт «Добыча газа в мире в 2009 году». Режим доступа: <http://trubagaz.ru/ratings/dobycha-gaza-v-mire-v-2009-g/>.
42. [Электронный ресурс] // Сайт «Статистика стран мира». Режим доступа: <http://iformatsiya.ru/tab1/32-yeksport-prirodnogo-gaza.html>.
43. [Электронный ресурс] // Сайт «World energy ststistic». Режим доступа: <http://www.oecd-ilibrary.org/nuclear-energy/>.
44. [Электронный ресурс] // The New Silk Road Diplomacy: The Making of China's Central Asian Foreign Policy in the Post-Cold War Era. Режим доступа: <http://www.ubcpres.com/company/sampleproposal1.pdf>.
45. [Электронный ресурс] // Сайт «Экономический портал». Режим доступа: <http://instituciones.com/industry/1131-sostoyanie-i-perspektivy-promyshlennosti-kitaya.html>.
46. Электронная база данных «Таможни». Режим доступа: <http://www.tks.ru/db/ktam/3668>.
47. [Электронный ресурс] // Сайт «Законодательство Республики Казахстан». Режим доступа: http://kazakhstan.news-city.info/docs/sistensi/dok_pernsi.htm.
48. [Электронный ресурс] // Сайт «Законодательство Республики Казахстан». Режим доступа: http://kazakhstan.news-city.info/docs/sistensi/dok_pernsi.htm.
49. [Электронный ресурс] // Сайт «РАС ШИОС». Режим доступа: http://www.ecrats.com/ru/terrorist_organizations/1677.
50. [Электронный ресурс] // Официальный сайт программы Партнерство Ради Мира. Режим доступа: <http://www.nato.int/pfp/sig-cntr.htm#FN2>.
51. [Электронный ресурс] // Официальный сайт организации UNPO. Режим доступа: <http://www.unpo.org/article/547>.
52. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Глобальная безопасность». Режим доступа: <http://www.globalsecurity.org/military/library/news/2004/08/mil-040807-mcn01.htm>.

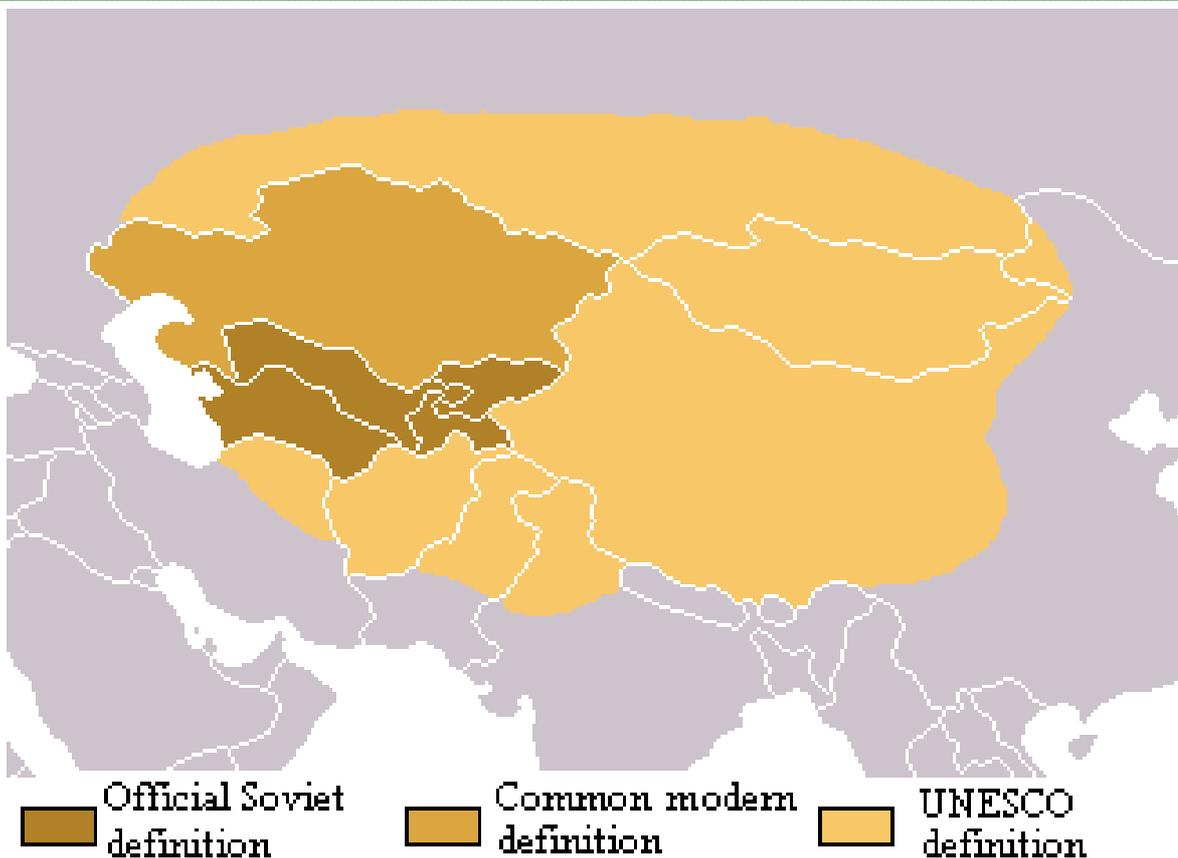

Рис. 1. Центральная Азия на карте Евразии

*Темно-коричневый цвет: изучаемый регион, бывшие республики Советского Союза
 Коричневый цвет: определение «Центральная Азия» в широком географическом контексте
 Светло-коричневый цвет: определение «Центральной Азии» организацией ЮНЕСКО*

Рис. 2. Карта газопроводов Центральной Азии

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УКРАИНЫ В XXI ВЕКЕ

СТАЦЕНКО Е.К.

**Севастопольский экономико-гуманитарный институт
ТНУ им. В.И. Вернадского**

С момента распада СССР и создания независимой Украины остро стоит вопрос ее геополитической принадлежности. Многие ученые выделяют Украину как страну, играющую важную роль на мировой геополитической арене.

В XX и XXI вв. сформировалось положение, которое сложилось благодаря признакам, изменившим геополитические перспективы планеты:

– усиление однополярности, преобладания в мире одной сверхдержавы или их объединения;

– глобализация мировой экономики;

– ослабление государств;

– поиск разными странами своего места и союзников в мировой системе;

– восстание бедного большинства мирового сообщества против богатого меньшинства.

Речь идет о воздействии на мир пяти сил — мощи, богатства, хаоса, идентичности, справедливости.

Результатом такого воздействия стали односторонние, нелегитимные действия, которые не решили ни одной проблемы. Более того, они стали генератором новых человеческих трагедий и очагов напряженности: локальных войн, региональных конфликтов, приводящих к гибели людей.

Украина скрывает в себе альтернативы, связанные с разными геополитическими ориентациями, разными вариантами решения вопроса о месте и роли страны в системе международных отношений и, естественно, с разными внешнеполитическими приоритетами.

Анализ геополитических особенностей Украины дает основания утверждать, что она в этом отношении имеет много преимуществ, поскольку выгодно отличается и своим географическим положением, и размерами территории, и численностью населения, и плодородием почв, и богатыми природными ресурсами, и благоприятными климатическими условиями. К тому же Украина владеет выгодными путями сообщений, имеет выход к морю. Все это содействовало тому, что в течение многих столетий территория Украины была перекрестком не только миграционных путей народов, но и торговых маршрутов. Характеризуя геополитическое положение Украины, нужно обратить внимание на одну его особенность, которая вызывает определенные споры в украинских научных кругах. Часть украинских ученых считает, что Украина является региональным, исключительно европейским государством, то есть ее собственные национальные интересы реализуются через общеевропейские структуры. Другие исследователи склонны рассматривать ее как государство бирегionalное. Украина в наибольшей мере заинтересована в утверждении собственной бирегionalности и поддержании стабильных конструктивных международных отношений как в восточном, так и в западном направлениях, поскольку это предоставляет ей возможности преобразования в своеобразный геополитический центр, международный узел коммуникационных связей, который объединяет и связывает народы Востока и Запада, Азии и Европы [2].

Такая позиция является более плодотворной, поскольку она отвечает украинским геополитическим реалиям. Согласно концепции С. Хантингтона, Украина локализована на рубеже между двумя противоположными цивилизациями, примирение которых не предполагается. Она непосредственно разделяет те страны, которые являются членами НАТО, и Россию, и потому, должна играть роль своеобразной санитарной границы [3].

Такие взгляды разделяет и американский государственный деятель Г. Киссинджер, который считает, что Украина расположена на востоке геополитического пространства, которое разграничивает два из шести глобальных носителей могущества – Европу и Россию.

З.Бжезинский придает высокое значение независимой Украине для глобальной мировой политики, оценивая сам факт ее возникновения как третье по своей исторической значимости событие в XX в. после развала Габсбургской монархии и раздела мира на противостоящие друг другу блоки после Второй мировой войны. Он также не избежал стремления отвести Украине роль «буферной зоны», которая бы помогла «трансформировать» Россию. Считая Украину геополитическим центром Центральной и Восточной Европы, который существенно влияет на формирование баланса сил на европейском континенте в целом, З. Бжезинский отмечает, что роль и место Украины в процессе европейской интеграции можно рассматривать с позиций наследования и переориентации. Процесс наследования европейского опыта, развития истинной системы безопасности предусматривают включение Украины в процесс исторического примирения, регионального сотрудничества. Однако самым важным аспектом независимости Украины является ее влияние на Россию, поскольку, это гарантирует безболезненную трансформацию последней из империи в национальное государство [1].

Таким образом, западные политологи рассматривают Украину не как самостоятельную геополитическую единицу, которая имеет собственные интересы на международной арене, а как объект усиления своего влияния и давления на Россию. Этот фактор сам по себе является объективным с точки зрения современного геополитического расклада сил, и его нужно признавать как реальность, учитывая в процессе формирования собственной внешней политики. Говоря о национальных интересах Украины, надо не только учитывать главные тенденции развития мировой цивилизации, но и исходить из анализа объективных реальностей.

Анализируя современную геополитическую ситуацию, расстановку сил на международной арене, объективные возможности и геополитическое положение Украины, можно утверждать, что интерес к ней со стороны Европы, по логике геополитических тенденций, будет сохраняться, и даже возрастать, поскольку она является важным стратегическим государством и может стать фактором, который соединит Восточную и Западную Европу. Кроме того, и независимой Украине объективно нужна Европа. Стремление Украины к полномасштабному участию в политической и экономической жизни Европы логически вытекает из геополитического положения и истории нашего государства. Как одна из самых больших стран континента, Украина объективно обречена быть важным фактором событий, происходящих в Европе, и не может оставаться в стороне от тех динамических интеграционных процессов, которые сегодня определяют ее лицо.

Таким образом, можно сделать вывод, что Украина должна концентрировать внешнеполитические усилия на создании и развитии надежных международных механизмов безопасности на двустороннем, субрегиональном, региональном и глобальном уровнях, а также развивать широкое сотрудничество с другими государствами, прежде всего, соседними, и международными организациями, включая военно-политические, с целью повышения предсказуемости и доверия, взаимопонимания и партнерства, построения всеохватывающих и эффективных механизмов региональной безопасности в Европе и усовершенствования существующих в рамках ООН механизмов глобальной безопасности. Но при этом максимально использовать преимущества своего геополитического положения с целью решительного отстаивания национальных интересов.

Источники и литература.

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lib.ru/POLITOLOG/AMERICA/bzhezinskij.txt>
2. Дергачев В. Геополитическая трансформация Украины [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.dergachev.ru/analit/4.html>
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://grachev62.narod.ru/hantington/chapt07.htm>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- АВТУШЕНКО**
Михаил Николаевич
Редактор газеты «Севастопольский бриз»
- БУЛГОВА**
Дарья Дмитриевна
Исследователь. Украинско-арабский центр научно-культурных связей «Аль-Китаб»
- ГРУШЕЦКИЙ**
Богдан Павлович
Аспирант кафедры новой и новейшей истории зарубежных стран ТНУ им. В.И. Вернадского
- КАМАКИН**
Максим Владимирович
Аспирант кафедры новой и новейшей истории зарубежных стран ТНУ им. В.И. Вернадского
- МАЛАФЕЕВ**
Леопольд Федорович
Доктор философских наук, профессор Крымского аграрного университета (г. Симферополь)
- МАРТЫНКИН**
Андрей Владимирович
Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе
- ШАПОВАЛОВА**
Юлия Викторовна
Исследователь. Украинско-арабский центр научно-культурных связей «Аль-Китаб»
- ЮРЧЕНКО**
СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
Доктор политических наук, профессор; заведующий кафедрой политических наук и международных отношений ТНУ им. В.И. Вернадского, профессор кафедры новой и новейшей истории зарубежных стран ТНУ им. В.И. Вернадского, профессор кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе
- * * *
- ДРОВНИКОВА**
Вероника Михайловна
Студентка V курса отделения «История» Филиала МГУ в г. Севастополе (научн. руководитель – доктор политических наук, профессор кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе **Усов Сергей Андреевич**)
- КЛИМУК**
Андрей Александрович
Студент V курса отделения «История» Филиала МГУ в г. Севастополе (научн. руководитель – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе **Ставицкий Андрей Владимирович**)
- ЛАЩЕНКО**
Анастасия Юрьевна
Студентка V курса отделения «История» Филиала МГУ в г. Севастополе (научн. руководитель – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе **Мартынкин Андрей Владимирович**)
- СТАЦЕНКО**
Евгения Константиновна
Студентка IV курса Севастопольского экономико-гуманитарного института ТНУ им. В.И. Вернадского (научн. руководитель – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе **Мартынкин Андрей Владимирович**)

Научное интернет-издание

Избранные статьи по материалам докладов, прочитанных в секции «Международные отношения в Причерноморье» на IX Международной научной конференции «Лазаревские чтения» 2011 года / под общей редакцией В.И. Кузицина.

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ ВЫПУСКА:

А.В. МАРТЫНКИН, В.В. ХАПАЕВ

Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редколлегии.

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

**Дизайн, макет и верстка выполнены
в историко-археологической лаборатории
кафедры истории и международных отношений
Филиала МГУ в г. Севастополе**

**Подписано к публикации 07.02.12 г.
Формат 70 x 108 1/16
Объем 10,5 п.л., уч. изд. л. 5,5.
Распространяется через сеть Интернет**

